

**КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЕЛАБУЖСКИЙ ИНСТИТУТ**

Кафедра русского языка и контрастивного языкознания

Э.Р. ИБРАГИМОВА

**СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК.
СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ**

Конспект лекций

Казань – 2014

Направление подготовки: 050100.62 – Педагогическое образование
«Русский язык и литература» Специализация «Английский язык»

Уровень образования: бакалавриат

Форма обучения: очная

Учебный план: «Русский язык и иностранный (английский) язык»

Дисциплина: «Современный русский язык. Синтаксис»

Курс: 5 курс

Форма контроля: экзамен – (10 семестр)

Количество часов: 120 ч. (в том числе: лекции - 20, практические занятия - 40, самостоятельная работа - 60)

Аннотация: В предлагаемых лекциях описан синтаксис сложного предложения современного русского языка. Лекционный материал можно изучать самостоятельно, отвечая на теоретические вопросы в конце каждой лекции, тем самым проводя самоконтроль усвоения полученных знаний, умений и навыков. Предлагаются задания и рекомендации для организации самостоятельной работы, вопросы для обсуждения, основные понятия курса (гlossарий), тесты для самопроверки и подготовки к экзамену.

Темы: 1. Сложное предложение как многоаспектная единица. 2. Понятие о сложноподчиненном предложении. 3. Сложносочиненные предложения. 4. Бессоюзные сложные предложения. 5. Многочленные сложные предложения. 6. Сложные формы организации монологической и диалогической речи. 7. Русская пунктуация. Принципы русской пунктуации.

Ключевые слова: сложное предложение, предикативная единица, сложное синтаксическое целое, чужая речь, пунктуация.

Автор курса: Ибрагимова Эльмира Рашитовна, доцент кафедры русского языка и контрастивного языкознания, кандидат филологических наук, elmira915@mail.ru.

Дата начала эксплуатации: 1 сентября 2014 года

URL электронного курса в MOODLE:
<http://tulpar.kfu.ru/course/view.php?id=1713>

Содержание

Тема I. Сложное предложение как многоаспектная единица	4
Тема II. Понятие о сложноподчиненном предложении	16
Тема III. Сложносочиненные предложения	74
Тема IV. Бессоюзные сложные предложения	92
Тема V. Многочленные сложные предложения	101
Тема VI. Сложные формы организации монологической и диалогической речи	105
Тема VII. Русская пунктуация. Принципы русской пунктуации	118
Информационные источники	122
Глоссарий	126
Вопросы к экзамену	132

Тема I. Сложное предложение как многоаспектная единица

Аннотация. В данной теме подвергаются классификации сложные предложения современного русского языка, рассматриваются дифференциальные сходства и различия простого и сложного предложений, элементы структуры сложного предложения.

Ключевые слова. Сложное предложение, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, бессоюзное сложное предложение, открытая и закрытая структура, предложения однородного и неоднородного состава, средства связи.

Методические рекомендации по изучению темы

Вначале необходимо изучить теоретическую часть с определениями основных понятий.

В качестве самостоятельной работы предлагается выполнить упражнения и задания, направленные на приобретение умений и навыков анализа сложного предложения. Файл с выполненными заданиями необходимо прикрепить и отправить преподавателю.

Для контроля усвоения материала необходимо ответить на вопросы каждой лекции (файл с ответами также необходимо прикрепить и отправить на проверку преподавателю) и пройти тестирование.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://russkiymir.ru/>

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya.html>

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник: 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2003. - 416 с. - URL: http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm#_Toc331394015

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник

для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.]: под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – С.478-486.

Лекция 1. Сложное предложение как самостоятельная семантико-синтаксическая единица языка

Вопросы для изучения:

1. Сложное предложение как синтаксическая единица.
2. Дифференциальные сходства и различия простого и сложного предложений.
3. Элементы структуры сложного предложения.
4. Грамматическое значение сложного предложения.
5. Классификация сложных предложений.

1.1. Сложное предложение как самостоятельная семантико-синтаксическая единица языка. Сложное предложение - это синтаксическая единица высшего, по сравнению с простым предложением, порядка.

Сложное предложение представляет собой объединение двух или более предикативных частей, функционирующее как одна коммуникативная единица. Каждая из предикативных частей, входящих в нее, аналогична по строению простому предложению, однако в составе сложной конструкции утрачивает такие признаки предложения, как интонационная и смысловая самостоятельность, и взаимодействует с другой частью, выражая развернутое сообщение, целостное по своему характеру: Мы опять без сговору столкнулись с ней¹: собираясь вниз, держала ключ в руке² (В. Набоков); Сгорело всё¹, что жизнь дала мне² (Л. Алексеева).

Сложное предложение – это полипредикативная коммуникативная единица, характеризующаяся структурным и семантическим единством, а также интонационной цельнооформленностью.

1.2. Дифференциальные сходства и различия простого и сложного предложений. Данная синтаксическая конструкция тесно связана с простым предложением, но имеет как структурное, так и коммуникативное отличие. Во-первых, сложное предложение представляет собой грамматически оформленное сочетание предложений, так или иначе приспособленных друг к другу. Части сложного предложения характеризуются грамматической, интонационной взаимозависимостью и взаимообусловленностью содержания (структурное отличие). Во-вторых, если простое предложение сообщает об отдельной ситуации, явлении, то сложное предложение — о нескольких ситуациях или об одной ситуации и отношении к ней со стороны участников речи или говорящего: Мальчик пишет, а девочка читает; Боюсь, что мой приход никого не обрадует (таким образом, коммуникативное отличие выражается в объеме информации.).

1.3. Элементы структуры сложного предложения. Модель (схема) сложного предложения включает в себя набор основных и дополнительных средств связи. К основным средствам связи относятся:

а) сочинительные и подчинительные союзы: Усталых дум моих полет стал низок¹, и мир души безводней и бедней² (П. Вяземский); Если кончена моя Россия¹ – я умираю² (З. Гиппиус);

б) союзные слова (в сложноподчиненном предложении): В реке¹, что жизнью называем², и мы – зеркальная струя¹ (П. Вяземский);

в) корреляты (указательные слова в составе главной части сложноподчиненного предложения, сигнализирующие о ее незавершенности): Что сожаленье и привет *тому*¹, кто гибнет в цвете лет²? (М. Лермонтов);

г) опорные слова в сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры – слова, непосредственно распространяемые придаточным: Бредешь в лесу, *не думая*¹, что вдруг ты, станешь очевидцем некой тайны² (М. Петровых);

д) интонация.

К дополнительным средствам связи, а именно особенностям строения предикативных частей, обусловленным необходимостью их связи с другими, относятся:

1) парадигма сложного предложения – соотношение видо-временных форм и модальных планов сказуемых. Она насчитывает большее количество членов, чем парадигма простого предложения (в сложном предложении их максимальное число достигает 49), что объясняется различными комбинациями временных и модальных планов предикативных частей. Кроме временных и модальных характеристик, парадигма сложного предложения учитывает и видовые формы сказуемых, так как в зависимости от их тождества или несовпадения передаются различные соотношения ситуаций во времени (последовательность или одновременность), ср: Когда пришел врач¹ (сов. вид), больной успокоился² (сов. вид) – последовательность действий; Когда врач осматривал больного¹ (несов. вид), никто не мешал² (несов. вид) – одновременность;

2) анафорические и катафорические местоимения, свидетельствующие о незавершенности одной из частей и тесной связи ее с другой: анафорические местоименные слова отсылают к предшествующей предикативной части, катафорические – к последующей: В России цензурное ведомство возникло раньше литературы¹; всегда чувствовалось *его* роковое совершенство² (В. Набоков); Весь город там *такой*¹: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет² (В. Гоголь);

3) структурная неполнота одной из предикативных частей, наличие в ней незамещенных синтаксических позиций: Он в залу¹; дальше²: никого³ (А. Пушкин);

4) грамматикализованные лексемы, специфические для тех или иных сложных предложений: так, в несобственно-целевых сложноподчиненных предложениях используются лексемы достаточно, недостаточно, слишком и др.: Гению *достаточно* любых крох опыта¹, чтобы суметь воссоздать точную картину² (А. Битов);

5) семантическая соотнесенность лексического наполнения предикативных частей, проявляющаяся в наличии слов с общими семами или в лексическом повторе: При ясном уме и сердце ясно¹, и море чисто, как стекло²: *все так* приветно-безопасно³, *все так* улыбочиво-светло⁴ (П. Вяземский);

6) фиксированный/нефиксированный порядок предикативных частей: Поэзия валяется в траве, под ногами¹, так что надо только нагнуться², чтобы ее увидеть и поднять с земли³ (Б. Пастернак);

7) параллелизм строения: Я был угрюм¹, – другие дети веселы и болтливы² (М. Лермонтов).

Совокупность средств связи – структурных элементов сложного предложения – образует его модель (схему). Модель сложного предложения графически передается в виде структурной схемы. Например, предложение Зло существует¹, чтобы с ним бороться² (И. Бродский) построено по схеме [ ], (с. что).

Модель сложного предложения – показатель его грамматического значения; структурный механизм предложения определяет его синтаксическую семантику.

1.4. Грамматическое значение сложного предложения. В семантическом аспекте сложное предложение – единица, характеризующаяся семантической целостностью. Его значение не сумма значений составляющих его предикативных частей. Грамматическое значение сложного предложения – это смысловые отношения между его частями, причем то или иное грамматическое значение свойственно не только какому-то одному конкретному предложению, но всем предложениям, имеющим одинаковое строение (структуру), построенным по одной модели. Предложения Подарков он не принимал¹, потому что нечем было отдарить² (И. Гончаров); Собаки далеко залезли в конуры¹, благо не на кого было лаять² (И. Гончаров); Однажды Варюша проснулась оттого¹, что Сидор... стучал клювом в стекло² (К. Паустовский), несмотря на различие конкретных

союзов, построены по общей типовой модели: [ ], (причинный подчинительный союз). Между событиями первой и второй предикативных частей устанавливается причинная связь. Таким образом, синтаксические значения данных конструкций – значения причины.

Различаются общие и частные синтаксические значения. Общие значения – это значения, присущие типовым моделям сложных предложений и базирующиеся преимущественно на основных средствах связи; частные синтаксические значения определяются с учетом лексического наполнения и дополнительных средств связи и характеризуют подтипы сложных предложений или их разновидности (в пределах подтипа). Сопоставим сложные предложения: а) Ярко горели лампы¹, и все пел и пел свою нехитрую песню самовар-инвалид² (К. Паустовский); б) Становилось жарко¹, и я поспешил домой² (М. Лермонтов); в) Юношеский жар Штольца заражал Обломова¹, и он сгорал от жажды труда²... (И. Гончаров). Все они построены по общей типовой модели [ ], и [ ], основным средством связи в ней выступает соединительный союз и. Общее синтаксическое значение этих конструкций – значение соединения. Лексическое же наполнение их, особенности парадигмы и порядка их частей позволяют выделить частные синтаксические значения: а) перечислительное значение; б) результативное значение; в) соединительно-распространительное значение.

Разграничение общего и частного значений существенно важно для классификации сложных предложений: типы сложных предложений выделяются с учетом общих значений, подтипы и их разновидности – с учетом частных синтаксических значений.

1.5. Классификация сложных предложений. Классификация сложных предложений опирается на соположение средств связи предикативных частей и синтаксических значений. При дифференциации сложных предложений используются количественные и качественные критерии их деления, связанные как с их структурой, так и с семантикой.

1. По количеству предикативных частей различаются

двучленные/многочленные предложения: Шел дождь¹, и от сильного ветра шумели деревья² (А. Чехов); Некоторое время он стоял у окна¹: небо было простоквашей²; изредка в том месте³, где плыло слепое солнце⁴, появлялись опаловые ямы³ (В. Набоков);

2. По наличию союзных средств связи противопоставляются союзные/бессоюзные сложные предложения: в союзных конструкциях предикативные части соединяются союзами (сочинительными или подчинительными) или союзными словами, бессоюзные предложения характеризуются отсутствием союзных средств связи: Ты запой мне ту песню¹, что прежде нам певала старая мать² (С. Есенин); Будет, будет время¹: солнце вновь придет² (К. Случевский). В составе союзных конструкций далее выделяются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, противопоставляемые по характеру основной синтаксической связи;

3. По характеру модели (схемы) различаются предложения, построенные по свободным моделям, и предложения, построенные по несвободным (фразеологизированным) моделям (предложения фразеологизированной структуры). Предложения фразеологизированной структуры построены по особым несвободным моделям, которые характеризуются наличием дополнительных устойчиво воспроизводимых средств связи (частиц, особых лексем, повторов). Их признаками служат: а) моделируемость, основанная на устойчивости фразеосхемы и ее воспроизводимости; б) особо тесная связь предикативных частей; в) нередко фиксированный порядок частей; г) тенденция к идиоматичности значения; д) наличие разнообразных экспрессивно-оценочных смыслов: Чем больше пламени в моем давно бывалом¹, тем меньше впереди огня во мне усталом² (И. Северянин); Храбрись не храбрись¹, а храбрее мира не будешь² (Н. Лесков).

К числу наиболее важных и регулярных элементов строения сложного предложения относятся основные средства связи (союзы и союзные слова),

соотношение видо-временных и модальных форм сказуемых, взаиморасположение частей, а в сложноподчиненных предложениях, кроме того, и наличие или отсутствие соотносительных (указательных) слов и соотношение придаточной части с главной (относится придаточная часть ко всей главной части или к какому-либо слову или словосочетанию в ней).

Как уже говорилось, различные в количественном и качественном отношении комбинации этих элементов строения образуют модели сложных предложений разных видов (конечно, с учетом известных лексических ограничений), каждая из которых характеризуется своим широким грамматическим значением. По таким моделям строится большинство сложных предложений, они наиболее продуктивны и стилистически нейтральны. Их называют свободными.

Однако есть и такие сложные предложения, которые строятся по более сложным моделям. В них входят, помимо указанных выше основных элементов строения, и другие, более частные элементы, делающие связь между предикативными частями особенно тесной и обуславливающие более частные и сложные грамматические значения. Сложные предложения, построенные по таким моделям, ограничены в своем употреблении (характерны обычно для живой разговорной речи). Такие модели называют несвободными.

Таково, например, сложное предложение Чего другого, а болот в Мещере хватает (К. Паустовский). В структурную модель этого предложения, кроме сопоставительного союза а и формы настоящего времени (хватает) с вневременным значением, входит и местоименное сочетание чего другого, образующее первую часть. Это обуславливает и более сложное грамматическое значение данного предложения – в нем выражаются не сопоставительные отношения, а выделительно-сопоставительные. По этой же несвободной модели строятся и такие предложения: Кто другой, а он знает; Где в другом месте, а в Москве все найдешь и др. Ср. предложение, построенное по свободной модели: Мало в Мещере пахотной земли, а болот

хватает.

В качестве дополнительных элементов строения особенно часто выступают отдельные частицы, но это могут быть и различные морфологические формы слов и даже полнозначительные слова. Так, отрицательная частица не и ограничительная частица только употребляются в сложноподчиненных предложениях с союзом как, выражающих отношения временной взаимообусловленности, например: 1) Крестьянин ахнуть не успел, как на него медведь напал (И. Крылов); 2) Только успели мы отдохнуть и отобедать, как услышали ружейные выстрелы (А. Пушкин). Первая часть в таких предложениях обозначает действие, прерываемое другим действием, о котором говорится во второй части (предложение с частицей не), или действие, которое закончилось как раз тогда, когда началось действие, обозначенное во второй части предложения (предложение с частицей только). Таким образом, различие в значениях между первым и вторым предложениями зависит от употребления в этих предложениях различных частиц. И та и другая частица необходима в организации подобных предложений. Без них такие предложения вообще построить нельзя (нельзя сказать: «Успели мы пообедать, как...»; «Успел ахнуть, как...» и т. д.). В строении этих сложноподчиненных предложений принимает участие и глагол успел, который в сочетании с частицами не и только прямо указывает своим лексическим значением на характер отношений, выражаемых в сложноподчиненном предложении (не успел... только успели...).

В предложениях с двойным союзом чем... тем, в которых сопоставляются взаимосвязанные в своем развитии факты, обязательным элементом строения являются формы сравнительной степени прилагательных или качественных наречий, например: 1) Чем скорее догорал огонь, тем виднее становилась лунная ночь (А. Чехов); 2) Чем больше он говорил, тем больше краснел (Салтыков-Щедрин).

В разобранных выше предложениях с элементами не успел..., как...; только успел..., как... и в предложениях с союзом чем... тем, помимо

основных элементов строения, выделяются еще несколько более частных, характерных только для данных предложений элементов. Это приводит к тому, что связь между частями сложноподчиненного предложения оказывается настолько тесной, что представляется даже трудным решить, какая часть главная, а какая – придаточная. В таких случаях можно говорить о взаимоподчинении частей сложноподчиненного предложения.

Таким образом, чем больше элементов строения входит в модель сложного предложения, тем теснее связь между его частями, тем менее оно свободно, и, наоборот, чем меньше таких элементов, тем менее тесной является связь, тем более свободным по своему строению оказывается сложное предложение.

По возможности изменения порядка предикативных частей в составе сложных предложений выделяются гибкие и негибкие структуры. Гибкие структуры допускают разные варианты порядка частей: Если надо выбирать судьбу¹ – не обольщусь другою² (Н. Крандиевская). Негибкие структуры – это структуры, в которых невозможны перестановки предикативных частей и вставка одной из частей в другую: Поезд отходил в семь часов вечера¹, так что Михаил Иванович мог успеть пообедать ... до отъезда² (Л. Толстой);

По функции (характеру целеустановки) выделяются функциональные типы сложного предложения. При этом различаются:

1) функционально однородные предложения – предложения, все предикативные части которых совпадают по целеустановке: а) повествовательное: Я шел медленно¹: мне было грустно² (М. Лермонтов); б) вопросительное: Почему... другие все могут¹, а я не могу²? (Л. Толстой); в) побудительное: Все отдай земле земное¹, и, как синий дым, восходи к нам в голубое, чист и невредим² (Ф. Сологуб).

2) синкретичные, объединяющие функционально разнородные части: а) повествовательно-вопросительное: Без сомнения, он был в жалком положении¹, но что было делать²? (Л. Толстой); б) повествовательно-побудительное: ...Лучше не найдете¹: обратите нежный взгляд, девушки, к

пехоте² (А. Твардовский); в) побудительно-вопросительное: Да забеги к уряднику¹ – чего он там прохлаждается²? (А. Чехов); г) побудительно-повествовательное: Пойми¹: несвобода от лжи доводит до зверства² (В. Корнилов). Синкретичные функциональные типы представлены преимущественно в сфере сложносочиненных и бессоюзных сложных предложений, предикативные части которых характеризуются большей степенью самостоятельности, чем в сложноподчиненном предложении.

Традиционным является деление предложений на восклицательные и невосклицательные. Эти типы предложений различаются по наличию/отсутствию у синтаксической конструкции эмоциональной окрашенности и, таким образом, связаны с отражением позиции говорящего (автора высказывания), с передачей его эмоций и оценок. Средством выражения эмоций служит прежде всего восклицательная интонация, а также частицы, междометия и экспрессивная лексика: Как живо встают в моей голове незатейливые картины походных движений¹, и какую скромную прелесть они приобретают в воспоминаниях²! (А. Куприн). Невосклицательные и восклицательные предложения неравномерно распределены в системе сложных конструкций. Преобладают невосклицательные предложения, восклицательные же используются, как правило, в сфере двучленных конструкций, причем они тесно связаны с функциональными типами предложения: именно вопрос или побуждение часто выражает эмоции говорящего.

При всем разнообразии структурно-семантических и функциональных характеристик в современной русистике выделяются три основных признака, служащих основанием для последовательной многоуровневой классификации сложных предложений: 1) наличие/отсутствие средств связи, объединяющих предикативные части. На этом основании разграничиваются классы союзных и бессоюзных предложений; 2) противопоставление сочинения/подчинения предикативных частей в сфере союзных конструкций: союзные предложения делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные; 3) отнесение одной

предикативной части к одному слову другой части или ко всей части как к единому целому (нерасчлененность/расчлененность). Последнее деление распространяется только на сложноподчиненные предложения. В результате возникает достаточно стройная классификация: каждое членение в ней позволяет выявить семантическое своеобразие выделенного класса или подкласса предложений, обусловленное структурными признаками, лежащими в основе классификации. Так, бессоюзные предложения отличаются от союзных диффузностью семантики, недифференцированностью отношений между частями. Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения различаются степенью автономности частей и характером выражаемых отношений между ними. Делению сложноподчиненных предложений на нерасчлененные и расчлененные соответствует не только комплекс структурных признаков, их разграничивающих, но и существенные различия в характере отношений между частями, что находит отражение в установлении для первых аналогии со словосочетанием, для вторых (расчлененных) – с простым предложением с обстоятельственным детерминантом.

Дальнейшее же деление сложносочиненных и бессоюзных предложений носит преимущественно традиционный характер: сложносочиненные предложения дифференцируются в зависимости от типа сочинительного союза, а затем делятся на подтипы по характеру синтаксического значения, бессоюзные сложные предложения классифицируются в зависимости от отношений между предикативными частями (с учетом дополнительных средств связи).

Таким образом, общая классификация сложных предложений носит в целом гетерогенный характер.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите дифференциальные сходства и различия простых и сложных предложений.
2. Графически изобразите современную структурно-семантическую

классификацию сложных предложений.

Тема II. Понятие о сложноподчиненном предложении

Аннотация. В данной теме дается понятие о сложноподчиненном предложении, описываются типы сложноподчиненных предложений нерасчлененной и расчлененной структуры, подвергаются анализу сложноподчиненные предложения многочленной структуры, анализируются переходные случаи между сочинением и подчинением.

Ключевые слова. Сложноподчиненное предложение, расчлененная и нерасчлененная структура, коррелят, союзное слово, подчинительный союз, опорное слово.

Методические рекомендации по изучению темы

Изучить материал лекций 1, 2, 3, 4, 5, 6, где даются общие представления по теме.

Самостоятельно выполнить задания и упражнения по заявленной теме, направленные на приобретение умений и навыков анализа сложноподчиненного предложения, принять активное участие в обсуждении темы. Файл с выполненными заданиями необходимо прикрепить и отправить преподавателю.

Для проверки усвоения темы ответить на вопросы к лекциям (файл с ответами также нужно прикрепить и отправить преподавателю) и по разделу пройти тестирование онлайн.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://ruskiymir.ru/>

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya.html>

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник: 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2003. - 416 с. - URL:

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.]: под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – С.520-557.

Лекция 2. Структурно-семантическая характеристика сложноподчиненного предложения

Вопросы для изучения:

1. Общая характеристика сложноподчиненного предложения.
2. Переходные случаи между сочинением и подчинением.

2.1. Общая характеристика сложноподчиненного предложения.

Сложноподчиненное предложение – это сложное предложение, предикативные части которого связаны подчинительной связью: Жаль мне тех¹, кто умирает дома² (Д. Самойлов). Дифференциальными признаками сложноподчиненного предложения являются: 1) зависимость одной предикативной части (придаточного) от другой (главного предложения); 2) наличие вводящего придаточную часть подчинительного союза или союзного слова (относительного местоимения или местоименного наречия): Хочу¹, чтоб труд мой вдохновенный когда-нибудь увидел свет² (М. Лермонтов); Умирает эпоха¹, в которой родились мы² (Ю. Нейман). Подчинительный союз или союзное слово располагается в составе придаточной части и сигнализирует о ее зависимости от главного предложения и способе оформления подчинительной связи; 3) ступенчатость (многоярусность) коммуникативной структуры.

Сложноподчиненное предложение представляет собой иерархически организованную структуру, в которой одна часть (главная) подчиняет себе другую. Главная и придаточная части различаются по синтаксическому рангу: главная часть определяет: а) синтаксическую позицию придаточной; б)

функциональный тип всей сложной конструкции – и накладывает определенные ограничения на модальный или временной план придаточного и характер его целеустановки: так, например, исключается употребление придаточной части, выражающей побуждение, а также ограничивается сочетание побудительной главной части и придаточного, выражающего вопрос.

В семантическом аспекте подчинение в отличие от сочинения прежде всего отражает отношения зависимости одной ситуации от другой (отношения условия, причины, следствия, цели и др.). Главная часть, как правило, служит средством обозначения основной (базовой) ситуации, а придаточная часть называет или описывает ситуацию, в том или ином отношении ее мотивирующую: так, в предложении Когда мы входили в свой двор¹, луна глядела в него, блестя в черных стеклах галереи² (И. Бунин) устанавливается временная обусловленность двух ситуаций. Однако это семантическое соотношение не универсально и не распространяется на все типы сложноподчиненных предложений. В сложноподчиненных предложениях с изъяснительно-объектными придаточными главная часть может служить не для обозначения ситуации, а для модальной и/или оценочной интерпретации сообщения в придаточной части: Хорошо, что он сдал экзамен.

Значения времени, следствия, уступки и др. отмечаются и в сложносочиненных предложениях неоднородного состава, однако в них они выступают как частные, недостаточно дифференцированные значения. В сложноподчиненном же предложении это основные значения, которые выражаются дифференцированно и с высокой степенью конкретизации.

Средства связи главного предложения и придаточной части в сложноподчиненном предложении существенно отличаются от средств связи в сложносочиненном предложении: они образуют структурный механизм, определяющий именно зависимость придаточной части от главного предложения. В этом механизме по сравнению со сложносочиненным

предложением нет столь резкого деления на основные и дополнительные средства связи. Наряду с подчинительными союзами и союзными словами обязательными элементами структуры могут служить и другие средства связи, например корреляты (указательные местоимения) и опорные слова в главной части.

Средствами связи главного и придаточного предложений в сложноподчиненных конструкциях служат: 1) подчинительные союзы; 2) союзные слова; 3) интонация; 4) корреляты; 5) опорные слова; 6) порядок предикативных частей; 7) парадигма; 8) типизированные лексические элементы; 9) параллелизм строения и неполнота одной из частей.

1. Подчинительные союзы дифференцируются: а) по структуре: простые (что, если, когда и др.)/сложные, или составные (так как, так что, потому что и др.); б) по числу занимаемых ими позиций: одноместные (хотя, будто, словно, если, ибо и др.)/двухместные, или двойные (чем... тем); в) по связи с определенными синтаксическими значениями: семантические (хотя, словно, если, ибо и др.)/асемантические, или синтаксические (что, как, чтобы, будто).

Семантические союзы связаны с одним синтаксическим значением и употребляются в определенных типах предложений: хотя – в сложноподчиненном предложении с придаточным уступительным, ибо – причины, если – условия и т.п. По участию в дифференциации синтаксического значения они подразделяются на союзы дифференцирующего/недифференцирующего типа. Так, союз когда указывает на значение времени в самом общем виде, союзы же до того как, в то время как, после того как фиксируют разные временные фазы, дифференцируя общее темпоральное (временное) значение.

Асемантические (синтаксические) союзы не связаны с выражением определенного значения и могут употребляться в разных типах конструкций. Ср.:

1) Я не знал,

2) Я пришел не потому, что он вернулся.

3) Я приду при условии,

4) Я так просил его,

В первом случае выражаются объектные, во втором – причинные, в третьем – условные отношения, в четвертом – отношения степени и следствия.

1) Я просил
2) Я выключил телефон } , чтобы не мешали.

В первом случае выражаются объектные отношения (с оттенком желательности), во втором – целевые.

Очевидно, что если союз сам по себе не обозначает отношений, выражаемых в сложноподчиненном предложении, то особенно важными в организации связи частей сложноподчиненного предложения становятся другие элементы его строения, особенно элементы строения главной части: слово, к которому относится придаточная, наличие специальных соотносительных слов и др. Так, в приведенных выше примерах наличие в главной части соотносительного слова потому ясно указывает на причинное значение придаточной, а наличие соотносительных слов при условии – на условное значение и т. д.

Синтаксические союзы что, чтобы, как служат базой для образования сложных семантических союзов, например: потому что, так что и др., для того чтобы, с тем чтобы и др., так как, между тем как, после того как и др. При этом основным носителем значения становится первая часть сложного союза – бывшее указательное слово.

2. Союзные слова представляют собой относительные местоимения или местоименные наречия и могут коррелировать с определенными опорными словами: Счастлив дом¹, где голос скрипки наставляет нас на путь...² (Б.

Окуджава); Самый непобедимый человек – это тот¹, кому не страшно быть глупым² (В. Ключевский).

3. Интонация – универсальное средство связи предикативных частей. В сложноподчиненном предложении интонация завершенности или незавершенности, выделяющая предикативную часть, усиливает или ослабляет ее смысловую самостоятельность и тем самым влияет на связь главной части с придаточной.

4. Корреляты – указательные местоимения, употребляющиеся в главной части и свидетельствующие о ее незавершенности: А я опять задумчиво бреду... в ту дальнюю страну¹, где больше нет ни февраля, ни марта² (И. Бродский).

5. Опорные слова – слова в главном предложении, которые распространяются придаточной частью: *Прислушайся* всерьез¹, как шепелявит оттепель² (М. Петровых); Нехлюдов составлял себе *правила*, которым намеревался следовать (Л. Толстой).

6. Порядок предикативных частей, который может быть как фиксированным, так и нефиксированным, ср., например: Я припоминаю старый дом и шиповником заросший сад – сон¹, что снился много лет назад² (М. Петровых) и Что мне снилось¹, не помню² (ср.: Не помню, что мне снилось).

7. Парадигма – соотношение видо-временных форм и модальных планов сказуемых. Она может быть как свободной (не мотивирующей синтаксического значения предложения), так и несвободной, влияющей на синтаксическое значение: Когда мы пришли в лес¹, начался дождь² (использование форм совершенного вида определяет отношения следования) и Когда мы гуляли в лесу¹, шел небольшой дождь² (видовые формы определяют отношения одновременности). Ср.: Я знаю, кто пришёл. Я знал, кто пришёл (изменение парадигмы не влияет на значение предложения).

8. Типизированные лексические элементы – средства, употребляющиеся в различных типах предложений и регулярно вызывающие

в них добавочные синтаксические значения. К ним относятся: а) эмоциональная лексика, определяющая добавочное причинное значение: Я рад¹, что ты снова здесь² (объектное значение осложняется причинным); Она любила эти тихие вечера¹, в которые дома собиралась вся семья² (атрибутивное значение осложняется причинным); Я школу Гнесиных люблю¹, когда бела ее ограда² и сладкозвучную ладью колышут волны снегопада³ (Б. Ахмадулина) (условно-временное значение осложняется причинным); б) модальная лексика, связанная с выражением различных значений обусловленности (причины, цели, следствия). Модальные слова со значением вероятности влияют на семантику сложноподчиненного предложения с придаточным причины, в случае их употребления придаточное указывает на следствие из сообщения в главной части: Очевидно, поезд ушел раньше¹, потому что они неожиданно вернулись домой². Глагол с модальным значением желания, намерения может вызывать в семантике придаточной части добавочное значение цели: Она как будто старалась понять тот тайный смысл его слов¹, который бы объяснил его чувство к ней² (Л. Толстой); в) антонимическая лексика, связанная обычно с выражением сопоставительных и противительных отношений, а также добавочного значения уступки. Так, в предложении Хороший учитель радуется самостоятельным мыслям ученика¹, которые плохому педагогу кажутся лишь разрушением существующих норм и непозволительной дерзостью² атрибутивное значение взаимодействует с противительно-уступительным.

9. Частными средствами связи предикативных частей в сложноподчиненном предложении являются: а) параллелизм строения: Каков поп¹, таков и приход² (пословица) и б) неполнота одной из частей: А голос – и глубок, и глух – мне говорит неспешно вслух все¹, что сказал когда-то² (М. Петровых).

Основным средством связи придаточной части с главной являются подчинительные союзы и союзные слова. Подчинительные союзы (что,

чтобы, как, будто, когда, если, так как, так что, по мере того как и др.), находясь в придаточной части, не являются ее членами, а служат только для связи придаточной части с главной. Служебный характер союзов проявляется и в том, что они не могут быть выделены при помощи логического ударения, а односложные союзы сливаются в произношении с идущим за ними словом, как и другие проклитики, например:.. Брат решил, [штъпр'иј'эд'ът] завтра. Союзные слова – это относительные местоимения (в том числе и относительные местоименные наречия): который, какой, чей, кто, что, как, где, куда, откуда, почему, отчего и др. В отличие от союзов они не только связывают придаточную часть с главной, но и служат одним из членов придаточной части. Как и любой другой член предложения, союзные слова произносятся с ударением, а односложные союзные слова что, как выделяются обычно и логическим ударением, чтобы их не смешали с похожими на них союзами. Ср.: Брат решит, [штó] нужно делать (в придаточном предложении что является дополнением и выделяется логическим ударением).

Синтаксические союзы, не сливающиеся с указательными словами, характерны для предложений с придаточными, относящимися к одному из слов или словосочетаний главных. Семантические союзы (а также синтаксические, сливающиеся с указательными словами) характерны для предложений с придаточными, относящимися ко всей главной части или одному из ее предикатов.

И семантические, и синтаксические союзы стоят в начале придаточной части и поэтому ясно указывают на границу главной и придаточной частей, если придаточная стоит после главной. Если же придаточная часть стоит перед главной, то могут употребляться двойные союзы если... то; если... так; раз... то; когда... то; так как... то и т. д. Первой частью таких союзов начинается придаточная часть, второй – главная, так что и в этих случаях достигается четкое членение сложноподчиненного предложения, например:

- 1) Если бы мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в

Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста (Чехов); 2) Когда всем хорошо, то и нам хорошо (Овечкин); 3) Так как эти помещения никогда не проветривались, то в них стоял сыроватый, кислый, нежилой воздух (Куприн).

Употребление второй части таких союзов не является обязательным, она лишь помогает более четко организовать сложноподчиненное предложение. Поэтому особенно часто употребляются двойные союзы в больших по объему предложениях с несколькими однородными сказуемыми или придаточными, например: Если мы друг без друга дышать не можем, а воля жестоких родителей препятствует нашему благополучию, то нельзя ли нам будет обойтись без нее (Пушкин).

В двойном союзе чем... тем обе части употребляются обязательно, например: Чем ближе подходил Пастухов к дому, тем глубже вселялось в него энергичное возбуждение (Федин).

Союзные слова, как и соотносительные, делятся на несколько лексико-морфологических разрядов: относительные местоимения-прилагательные который, какой, чей; местоимения-существительные кто, что; местоименные наречия где, куда, откуда, когда, как, насколько, зачем, почему, отчего; местоимение-числительное сколько и др. Значение придаточных частей отчасти связано с лексико-морфологической природой союзного слова, которым они присоединяются к главной. Так, придаточные с относительными местоимениями-прилагательными который, какой, чей чаще всего присоединяются к существительным и имеют определительное значение; наоборот, придаточные с относительными местоимениями-наречиями насколько, почему, отчего присоединяются к предметному существительному не могут, а значит, не могут иметь и собственно определительного значения.

Придаточные со значением места могут присоединяться только при помощи союзных слов где, куда, откуда, а придаточные со значением меры и степени – при помощи слов сколько, насколько и т. д.

Однако часто бывает и так, что значение придаточных не вытекает из

лексико-морфологической природы союзных слов. Больше того, как и синтаксические союзы что, как, каждое союзное слово может присоединять по крайней мере две различные по значению придаточные части, а некоторые союзные слова – даже три. Так, например, относительное местоимение-существительное что может присоединять придаточные со значением: 1) определительным, 2) объектным, 3) подчинительно-присоединительным, например: 1) Деревня, что стояла на берегу озера, сгорела (Пушкин) (придаточная часть распространяет существительное деревня и имеет определительное значение); 2) Даша несколько раз повторяла фразу, стараясь понять, что она означает (А. Н. Толстой) (придаточная часть распространяет глагол понять, нуждающийся в пояснении, и имеет объектное значение); 3) Сердце мое здорово, что я объясняю совершенным воздержанием от табака и алкоголя (Чехов) (придаточная часть относится ко всей главной, содержит замечание по поводу того, о чем говорится в главной части, – присоединительное значение).

Таким образом, само по себе любое союзное слово еще не определяет характера отношений, выраженных в сложно подчиненных предложениях. Поэтому союзные слова, как и синтаксические союзы, относятся к синтаксическим средствам связи.

Важным элементом строения сложноподчиненных предложений, во многих случаях прямо связанным с их значением, является место придаточной части по отношению к главной. В одних сложноподчиненных предложениях придаточная часть всегда стоит после слова, к которому она относится, или после всей главной части, например: 1) Работа, которой я отдавал все силы, казалось, была идеально налажена, люди, которыми я руководил, любили меня (Тендряков); 2) До того мне стало вдруг стыдно, что буквально слезы потекли по щекам моим (Куприн); 3) Палуба «Эспаньолы» приходилась пониже набережной, так что на нее можно было опуститься без сходи (А. Грин); 4) Пишу я здесь гораздо меньше, что и следовало ожидать (Чехов). Во всех этих случаях поставить придаточную часть перед

распространяемым словом в главной или перед всей главной частью нельзя.

В других сложноподчиненных предложениях придаточная часть может стоять как после распространяемого слова, так и перед ним, как после главной части, так и перед ней.

В сложноподчиненных предложениях первой группы (с придаточной частью, относящейся к слову или словосочетанию главной) изменение обычного (постпозитивного) положения придаточной части ведет к логическому выделению содержания главной или придаточной частей, т. е. служит средством актуального членения. Ср., например: 1) Я знаю, что он плохой человек (основным в сообщении является содержание придаточной части) и 2) Что он плохой человек, я знаю (основным в сообщении является содержание главной части). В предложении Что понравилось Савке в ней – трудно сказать (Мамин-Сибиряк) эмфатически выделяется содержание придаточной части, что усиливает ее косвенно-вопросительное значение. Ср.: Трудно сказать, что понравилось Савке в ней.

В сложноподчиненных предложениях второй группы (с придаточной частью, относящейся ко всей главной) место придаточной части прямо связано с характером отношений, выражаемых сложноподчиненным предложением.

2.2. Переходные случаи между сочинением и подчинением. Различие между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями основано, в первую очередь, на различной синтаксической функции сочинительных и подчинительных союзов. Кроме того, при сочинении предложения могут сохранять относительную смысловую самостоятельность и синтаксическое равноправие, тогда как при подчинении предложений одно из них в смысловом и синтаксическом отношении обычно подчинено другому. Ср.: 1) ...Все жаловались на холод, и дождь стучал в окна (Ч.); 2) Мечик вспомнил о первом впечатлении, которое произвела на него сестра (Фад.).

Первое предложение сложносочиненное; каждая из его частей имеет

характер самостоятельного утверждения и сохраняет синтаксическую независимость; возможна перестановка обеих частей без нарушения смысла и структуры сложного целого. Второе предложение сложноподчиненное; вторая часть в нем имеет характер зависимого утверждения и в синтаксическом отношении не равноправна с первой частью сложного целого.

Однако указанные признаки сочинения и подчинения предложений носят условный характер. Далеко не всегда в сложносочиненных предложениях составляющие их части обладают равноправием, смысловой самостоятельностью и независимостью. Их взаимосвязанность находит свое выражение в порядке следования частей, входящих в состав сложного целого, в параллелизме их структуры, в интонации, в грамматических формах глаголов-сказуемых, в лексических средствах, в неполноте второй части и т.д. Например: Кучер вдруг осадил лошадей, и коляска остановилась у дома... (Ч.); Старый князь был еще в городе, и его ждали каждую минуту (Л.Т.); Алеша смотрел на них, а они на него (Дост.).

С другой стороны, в сложноподчиненном предложении нередко проявляется взаимозависимость составляющих его частей, а не просто подчинение одной части другой. Например: С тех пор не прошло ни одного дня, чтоб я не думал о мщении (П.); Морозка понял, что разговор окончен... (Фад.); Ведет дорога длинная туда, где быть должна Муравия... (Твард.).

В этих примерах не только придаточная часть не может существовать без главной, но и главная нуждается в наличии при ней придаточной части. В одних случаях это связано с лексико-синтаксическими условиями (1-й пример); в других — сказывается то, что сказуемое главной части выражено глаголом сильного управления (2-й пример); в третьих — играет роль необходимость конкретизации соотносительного слова (указательного местоимения или местоименного наречия), имеющегося в главной части (3-й пример). Следует также учесть значение интонации, объединяющей части сложноподчиненного предложения.

Отсутствие четкой границы между сочинением и подчинением предложений позволяет рассматривать некоторые конструкции как переходные случаи в пределах сложного предложения.

Переходность в области сложного предложения чаще всего находит свое выражение в том, что составляющие его части оформляются по способу подчинения, а смысловые отношения между ними характерны для связи сочинения.

Так, в некоторых предложениях временные союзы (подчинительные) в то время как, между тем как и др. употребляются не в своем обычном значении, а для выражения сопоставительных или противительных отношений, приравниваясь к сочинительному союзу а. Например: ...Она Алексея еще не видала, между тем как все молодые соседки только об нем и говорили (П.); Сверх того, она умеет читать и писать, тогда как Марья Порфирьевна совершенно безграмотна (С.-Щ.).

Сопоставительно-противительное значение, присущее сочинительным отношениям, приобретает иногда условный союз если, например: ...Если важно собирать и исследовать факты, то не менее важно и стараться проникнуть в смысл их (Черн.).

К переходным случаям относятся некоторые предложения с относительным подчинением, имеющие присоединительный характер, например: Эту игру я наблюдал и в самом себе, что было еще хуже (М.Г.). В этом предложении относительное слово что по значению равно сочетанию и это; таким образом, при формальном подчинении смысловые отношения здесь сочинительные.

Наличие переходности усматривается в случаях так называемого «взаимного подчинения», при котором имеется не одностороннее подчинение, а обоюдное, например: Не прошло и пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымились костры, рассыпались солдаты... (Л.Т.). В предложениях этого типа с временными значениями ни одна из обеих частей не является самостоятельной, и отношения между ними подчиненно-

сочиненные, т.е. совмещающие подчинение и сочинение. Ср.: Не прошло еще и двух месяцев, а мой Алексей был влюблен уже без памяти (П.), где союз а выражает примерно то же значение, что и союз как.

Элементы подчинения и сочинения имеются в предложениях типа Стоило Привалову сказать «скучно», и Сашка придумывал какую-нибудь шутку, чтобы развлечь его (М.-С.). В этом предложении выражаются условно-следственные отношения (первая часть указывает на условие, вторая — на следствие), но связь между ними осуществляется при помощи союза и (указанные отношения выражаются безличной формой глагола стоять в сочетании с инфинитивом, а также порядком обеих частей).

Двойственный характер в отношении типа связи имеют сложные предложения с уступительным значением, которые в первой части содержат подчинительный (уступительный) союз, во второй — сочинительный (противительный) союз: хотя... но (однако, да), пускай... но, правда... но, несмотря на то что... все же и т.п. Например: Хотя ложь еще живет, но совершенствуется только правда (М.Г.); Как ни крепился он духом, однако же похудел и даже позеленел во время таких невзгод (Г.).

То же наблюдается в предложениях с условно-уступительным значением типа Добро бы в гору или в ночную пору, а то и под гору, и днем (Кр.).

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите основные элементы строения сложноподчиненного предложения.
2. В чем различие союзов и союзных слов?
3. Дайте характеристику асемантическим и семантическим союзам.

Лекция 3. Вопрос о классификации сложноподчиненных предложений

Вопросы для изучения:

1. Логико-семантическая классификация СПП.
2. Морфологическая классификация СПП.
3. Формальная классификация СПП.
4. Структурно-семантическая классификация СПП.

Разнообразие средств связи в сложноподчиненном предложении и сложность его строения определили разные подходы к его классификации. Существуют различные системы классификации сложноподчиненных предложений (функциональная, морфологическая, формальная, структурно-семантическая).

3.1. Логико-семантическая классификация СПП. Функциональная, или логико-семантическая, классификация исходит из синтаксической функции придаточного по отношению к главному, при этом придаточное рассматривается как аналог члена предложения. Типы предложений выделяются на основе соответствия придаточных членам простого предложения (сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащими, сказуемыми, дополнительными, определительными и др.). Истоки данной классификации – логическое направление в русской грамматике (Ф.И. Буслаев и др.).

3.2. Морфологическая классификация СПП. Морфологическая классификация исходит из того, какой частью речи является слово, к которому присоединяется придаточное, или из аналогии придаточного с определенной частью речи. Эта классификация распространена преимущественно в зарубежной лингвистике. Так, в работах Л. Теньера различаются сложноподчиненные предложения с субстантивными, адвербиальными, адъективными придаточными.

3.3. Формальная классификация СПП. Формальная классификация исходит из характера основных средств связи предикативных частей – союзов и союзных слов. В рамках этой классификации различаются: а) сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми союзами, и б) сложноподчиненные предложения с придаточными,

присоединяемыми союзными словами. Дальнейшее их деление определяется характером союза или союзного слова. Истоки этой классификации (А. М. Пешковский, А. Б. Шапиро) – формальное направление в русской грамматике.

3.4. Структурно-семантическая классификация СПП. Структурно-семантическая классификация исходит из всего комплекса структурных признаков, характерных для сложноподчиненного предложения как особой синтаксической единицы, при этом одновременно учитываются синтаксические значения, связанные с этими признаками. Структурно-семантическая классификация как особый подход к изучению сложного предложения оформилась в 50–70-е годы XX в. в работах Н. С. Поспелова, В. А. Белошапковой, Л. Ю. Максимова, С. Г. Ильенко и других. Она позволяет выявить и последовательно описать разнообразие типов сложноподчиненных предложений с учетом их структуры и семантики, показать, с одной стороны, своеобразие сложноподчиненного предложения, с другой – его связи со словосочетанием и простым предложением. Эта классификация является ведущей в современной русистике и лежит в основе дальнейшего изложения. При дифференциации сложноподчиненных предложений, согласно этому подходу, учитывается набор следующих структурных признаков: 1) соотнесенность придаточного или с одним словом в главном предложении, или со всей главной частью (нерасчлененность/расчлененность); 2) характер союзных средств связи; 3) характер и функции коррелятов; 4) позиция придаточной части; 5) парадигма сложноподчиненного предложения. Ведущим в ряду этих структурных признаков, мотивирующим все остальные и определяющим существенные особенности строения и семантики сложноподчиненного предложения, является признак расчлененности/нерасчлененности. Деление предложений на две указанные структурные группы и составляет первый уровень классификации сложноподчиненных предложений.

В сложноподчиненных предложениях нерасчлененной структуры

(присловных): 1) придаточное относится к одному опорному слову в главной части и распространяет его или же замещает в главном какое-либо слово или сочетание слов; 2) придаточное присоединяется к главной части посредством союзных слов или синтаксических (асемантических) союзов, которые носят полифункциональный характер и могут оформлять различные отношения (что, чтобы, как, будто); 3) корреляты – указательные местоимения и местоименные наречия – или обязательны, или факультативны; они не сливаются с простыми по структуре союзами, располагаясь только в составе главной части; 4) порядок предикативных частей отражает актуальное членение предложения: в том случае, если придаточная часть занимает нефиксированную позицию, изменение порядка частей служит функциональным средством: Я знаю¹, что он придет² и Что он придет¹, я знаю²; 5) соотношение видо-временных форм сказуемых и модальных планов предикативных частей (парадигма предложения) преимущественно носит свободный характер: парадигма не мотивирует грамматического значения предложения. Так, в изъяснительно-объектных предложениях основное синтаксическое значение не зависит от выбора тех или иных членов парадигмы и их соотношения, ср.: Я знаю, что он придет; Я знал, что он придет; Я буду знать, что он придет; Я знаю, что он пришел; Я знал, что он пришел; Я буду знать, что он (уже) пришел. Во всех приведенных предложениях придаточная часть независимо от соотношения видо-временных форм глагольных сказуемых в предикативных частях выражает объектное значение.

В сложноподчиненных предложениях расчлененной структуры (присоставных, по другой терминологии – детерминантных): 1) придаточная часть сочетается со всей главной частью, как бы примыкая к ней (ср. с детерминантом в простом предложении), и не имеет в ее составе опорного слова; 2) союз служит для характеристики определенного типа отношений: Я вернулся в родной город¹, так что снова смогу увидеть дорогие с детства места² (следственные отношения); Я вернулся в родной город¹, потому что

меня ждали² (причинные отношения), поэтому придаточная часть присоединяется к главной преимущественно семантическими союзами, квалифицирующими определенные синтаксические отношения (пока, хотя, потому что, ибо, так что и др.); 3) корреляты или отсутствуют, или же подвижны и могут перемещаться в придаточную часть, при этом они сливаются, как правило, с простыми союзами, образуя сложные по структуре союзные средства (с тем чтобы; для того чтобы; благодаря тому что и др.); 4) позиция придаточной части связана с характером отношений между частями: если придаточное находится в препозиции, придаточная и главная части оказываются взаимообусловленными по значению, в результате семантика предложения обогащается и усложняется, ср.: Днем тепло¹, если нет сильного ветра² (условные отношения); Если нет сильного ветра¹, днем тепло² (условно-следственные отношения). Если же придаточное находится в интерпозиции, оно приближается к вставной конструкции. Таким образом, порядок частей здесь является структурным элементом; 5) парадигма носит несвободный характер: она влияет на характер синтаксического значения. От вида и времени члена парадигмы сложноподчиненного предложения с придаточным времени зависит характер его значения – выражение отношений: а) одновременности (частичной или полной): Наблюдал он еще долго¹, пока они о чем-то беседовали² (Г. Троепольский) или б) следования: Как только рана зажила¹, Балашов уехал в Ленинград² (К. Паустовский). В сложноподчиненных предложениях с придаточным условия от модальных планов сказуемых в предикативных частях зависит, реальное или ирреальное условие выражается в них: Если ты придешь¹, ты увидишь Таню² (форма изъяв, накл. в обеих частях выражает реальное условие); Если бы ты пришел¹, ты бы увидел Таню² (формы усл. накл. в обеих частях – ирреальное условие).

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте характеристику различным системам классификации сложноподчиненных предложений.

2. Перечислите особенности строения СПП нерасчлененной структуры.
3. Перечислите особенности строения СПП расчлененной структуры.

Лекция 4. Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры

Вопросы для изучения:

1. СПП с придаточным присубстантивно-атрибутивного типа.
2. СПП с придаточным изъяснительным.
3. СПП с придаточным местоименно-соотносительным.
4. СПП с придаточным местоименно-союзным соотносительным.

4.1. СПП с придаточным присубстантивно-атрибутивным. К сложноподчиненным предложениям с придаточными присубстантивно-атрибутивными относятся предложения, в которых придаточные распространяют существительные (с указательным местоимением или без него), присоединяются относительными местоимениями и выражают атрибутивные (в широком смысле) отношения.

Среди этих сложноподчиненных предложений, в зависимости от их строения и значения, также выделяется две группы предложений: 1) с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, и 2) с придаточными, выражающими атрибутивно-распространительные отношения. Ср.: 1) К больному пригласили того врача, который был в прошлый раз; 2) К больному пригласили врача, который сразу поставил диагноз.

Сложноподчиненные предложения с придаточными, выражающими атрибутивно-выделительные отношения, строятся по следующим моделям:

а) Придаточная часть распространяет сочетание существительного с препозитивным указательным местоимением тот, выступающим в роли, близкой к роли выделительных частиц, и присоединяется относительными местоимениями который, какой, чей, что, где, куда, откуда, когда, например:

- 1) Расскажи ту сказку, которую мама любила (Герман); 2) На следующий

день, за обедом, Даша сказала, что Бессонов ей представляется одним из тех подлинных людей, чьими переживаниями, грехами, вкусами, как отраженным светом, живет, например, весь кружок Екатерины Дмитриевны (А. Н. Толстой).

Если существительное имеет при себе определения, то придаточная часть относится ко всему сочетанию, например: В одном месте ... над нашими головами пролетело несколько вальдшнепов с тем особенным кряхтеньем, которое настоящего охотника заставляет замирать на месте (Мамин-Сибиряк).

Во всех приведенных выше примерах придаточная часть содержит в себе сообщение, которое помогает выделить данный предмет из других, имеющих то же название.

Если же имя существительное, к которому относится придаточная часть, обозначает предмет или лицо, достаточно определенные для говорящего и слушающего, то придаточная часть служит для того, чтобы отделить одно состояние предмета (лица) от другого или напомнить о нем что-то, например: 1) Было навек покончено с той Дашей, которая звонила у подъезда Бессонова и говорила беззащитной Кате злые слова (А. Н. Толстой); 2) Будьте знакомы, Катя, это тот самый мой ангел-хранитель, о котором, помнишь, я рассказывал (А. Н. Толстой).

б) Придаточная часть распространяет сочетания существительного с препозитивным указательным местоимением такой, имеющим добавочное значение степени качества, и присоединяется относительными местоимениями какой, который, где, куда, откуда, когда, например: 1) Отступили в Кошелевские леса, забрались в такие заросли, где одни волки водились (А. Н. Толстой); 4) Изредка поздней осенью выдаются такие дни, когда теплый туман как залег с утра над рекой, так и лежит, не редая, до самого вечера (Паустовский).

Придаточные, выражающие атрибутивно-распространительные отношения, прикрепляются к одному из существительных в главном

предложении при помощи относительных местоимений который, какой, чей, где, куда, откуда. Такие придаточные служат не для выделения предмета, а для сообщения о нем чего-то нового. Поэтому перед существительными, к которым относятся придаточные, не бывает (и нельзя вставить) указательных слов тот, такой и др., например: 1) В одном месте мы вспугнули несколько пар журавлей, которые с печальным криком полетели дальше (Мамин-Сибиряк); 2) ...Мы въезжали в большой, прославившийся своими ремеслами поселок Мстеру, в домах которого зажигался свет (Солоухин); 3) Из редакции Антошка пошел на Невский, где купил дорожный, военного фасона, костюм (А. Н. Толстой).

В таких предложениях придаточная часть формально зависит от существительного в главной части, содержит сообщение о предмете, выраженном существительным, и в этом смысле определяет его. Однако существительное в главной части не нуждается по своему смыслу в таком определении: оно имеет и без того достаточно определенное значение. Таким образом, главная часть оформляется как независимая, а придаточная как зависимая (односторонняя зависимость). В таких случаях во второй части (в придаточной) легко развивается добавочное присоединительное значение. Такие сложноподчиненные предложения всегда могут быть представлены в виде двух самостоятельных предложений. Ср.: Я добрался на автобусе до Серпухова, где меня уже ждал брат и Я добрался на автобусе до Серпухова. Там меня уже ждал брат. Или: В Серпухове я встретил брата, который показал мне город и В Серпухове я встретил брата. Он показал мне город.

Для предложений присубстантивно-атрибутивного типа характерна постпозиция придаточного по отношению к тому слову, которое оно распространяет (см. все примеры выше).

4.2. СПП с придаточным изъяснительным. К сложноподчиненным предложениям с придаточными изъяснительно- и сравнительно-объектными относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, которые распространяют одно из слов главной части, нуждающееся в объектном

разъяснении. Значение таких слов без дополнения (или подлежащего) с объектным значением в простом предложении или без придаточной части с таким же значением в сложноподчиненном оказывается недостаточным для выражения смысла предложения. Ср.: 1) Он сказал правду или Он сказал, что это правда; Мне слышались шаги или Мне слышалось, что кто-то идет; 2) Он сделал больше меня или Он сделал больше, чем от него требовали.

В зависимости от того, какие именно слова распространяют придаточные с объектным значением, все предложения данного типа делятся на два подтипа: 1) изъяснительно-объектные и 2) сравнительно-объектные.

К изъяснительно-объектным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, которые распространяют одно из слов главной части, указывая на необходимый по смыслу внутренний объект (содержание того, что названо распространяемым словом), или изъясняют распространяемое слово и присоединяются изъяснительным союзом (что, чтобы, как, как бы, будто, как будто) или относительно-вопросительным местоимением. Слова, нуждающиеся в изъяснении (глаголы, прилагательные, слова категории состояния, существительные), обозначают процессы, речи, восприятия, мысли, различные чувства и внутренние состояния, в том числе и модальные, побуждения. Сюда же относятся слова со значением бытия, начала, конца действия, например: говорить, рассказывать, сообщать, писать, читать, видеть, слышать, слышаться, казаться, заметить, узнать, думать, понимать, радоваться, горевать, бояться, хотеть, требовать, приказывать, спрашивать, бывало, начать, кончить и мн. др.; известно, ясно, досадно, выгодно, опасно, страшно и др.; согласен, убежден, доволен; достойный, уверенный и др.; слух, сообщение, воспоминание, ощущение, желание, стремление, требование и др. Многие из этих слов – различных частей речи – по смыслу, а часто и по своему образованию связаны друг с другом. Ср.: слышать – слух – слышно, опасаться – опасность – опасно – опасен, обвинять – виновный, сообщать – сообщение.

Нуждаются в изъяснении и некоторые фразеологические обороты,

например: дать слово, сделать вид, иметь в виду, страх берет и др. Все эти слова и обороты лишь называют в главной части те или иные процессы, оценки, состояния и т.д., а содержание этих процессов, предметы оценок, мотивы состояний и другие объекты выражаются в придаточной.

В зависимости от своего строения и грамматического значения изъяснительно-объектные сложноподчиненные предложения делятся на два вида: 1) предложения с союзным подчинением, в которых придаточные выражают различные сообщения и косвенные побуждения, и 2) предложения с относительным подчинением (с помощью союзных слов) или с союзом-частицей *ли* (*ли ... или*), в которых придаточные выражают не само сообщение, а лишь его тему или имеют косвенно-вопросительное или косвенно-восклицательное значение. Ср., например: 1) Он не знал, что брат ему привез подарок (в придаточной части – сообщение) и 2) Он не знал, что́ ему привез брат (в придаточной части – тема сообщения).

Среди предложений с союзным подчинением особенно отчетливо по своему строению и значению противопоставлены две разновидности: а) предложения с реальной модальностью объекта и б) предложения с ирреальной модальностью объекта. Ср., например: а) Он сказал, что придет ко мне вечером и б) Он велел, чтобы я пришел к нему вечером. а) В предложениях с реальной модальностью объекта придаточная часть присоединяется союзами *что*, *как*, *будто* (*как будто*) и выражает реальный объект. Наиболее продуктивной является модель предложений с синтаксическим союзом *что*, по которой строится большинство изъяснительно-объектных предложений. Придаточная часть в таких предложениях выражает достоверно-реальный объект, безотносительно к его характеру.

Среди сложноподчиненных предложений с относительным подчинением или с союзом-частицей *ли* (*ли... или; или*) выделяются две разновидности: а) с косвенно-вопросительным и б) с косвенно-восклицательным подчинением. Ср.: а) Он вспомнил, как ее зовут и б) Он

вспомнил, как она была хороша.

Во всех изъяснительно-объектных сложноподчиненных предложениях придаточные обычно постпозитивны по отношению к распространяемому слову. Основная смысловая нагрузка падает именно на них. Для предложений с союзами как, будто, чтобы это является нормой. В предложениях же с союзом что и с относительным подчинением придаточные могут быть и препозитивными.

К сравнительно-объектным относятся сложноподчиненные предложения с придаточными, распространяющими форму сравнительной степени наречий, реже прилагательных или слов категории состояния, и присоединяемыми союзами чем, нежели, например: 1) Молодой человек получал из дому более, нежели должен был ожидать (Пушкин); 2) Он оказался выносливее, чем мы думали (Лавренев).

В придаточных этого подтипа выражается объект сравнения. Как и в изъяснительно-объектных предложениях, поясняемое слово здесь для полноты смысла нуждается в объектном распространении. Это распространение может быть осуществлено в простом предложении при помощи формы родительного падежа или сравнительного оборота с союзами чем, нежели и в сложноподчиненном предложении при помощи придаточной части с теми же союзами. Ср.: 1) Он оказался выносливее меня; 2) Он оказался выносливее, чем я; 3) Он оказался выносливее, чем мы думали.

Сложноподчиненные предложения с придаточными сравнительно-объектными малопродуктивны, так как в большинстве случаев объект сравнения может быть выражен указанными выше, более экономными способами в простом предложении.

4.3. Сложноподчиненные предложения местоименно-соотносительного типа. Сложноподчиненные местоименно-соотносительные – сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры, в которых связь между предикативными частями основана на соотношении двух близких по своей семантике местоимений или

местоименных наречий: то – что, тот – кто, такой – какой, таков – каков; сколько – столько, настолько – насколько и др. Первое местоимение – коррелят – располагается в главной части, второе выступает как союзное слово. Коррелят конструктивно обязателен; придаточное присоединяется непосредственно к нему и «наполняет его своим содержанием».

Лицо, предмет, ситуация или ее обстоятельственная характеристика, к которым отсылает союзное слово, в главной части прямо не названы, однако в ней сохраняется позиция для их обозначения. Эту позицию и замещает придаточная часть, которая, наполняя коррелят своим содержанием, выступает в зависимости от своего категориального значения в функции существительного, прилагательного или наречия, т. е. подвергается своеобразной субстантивации, адъективации или адвербиализации: А вам не страшно то¹, что непонятно²? (А. Чехов); Свои слова никогда не могут удовлетворять... Чужие слова берут такими¹, какие они есть² (Л. Гинзбург); Мой дом везде¹, где есть небесный свод² (М. Лермонтов).

Выступая в блоке с коррелятом, придаточная часть в сложноподчиненных предложениях местоименно-соотносительного типа служит средством описательной номинации предмета, лица, явления: Тот¹, кто был в шинели², взял накладную¹ (А. Н. Толстой).

Как уже отмечалось, коррелят в предложениях местоименно-соотносительного типа конструктивно обязателен. Эта норма жестко действует в книжной речи, в разговорной же речи и в случаях ее стилизации в художественных текстах коррелят может опускаться: Кто добр¹, не все лишь для себя трудится² (И. Крылов).

Придаточная часть в предложениях местоименно-соотносительного типа в целом характеризуется нефиксированной позицией. Ее расположение определяется характером актуального членения, ср.: Кто любит¹, тот идет до конца² (А. Грин); Любит тот¹, кто учит² (А. М. Горький). Общее грамматическое значение предложений этого типа координационно-пояснительное. Частные грамматические значения зависят от характера блока

коррелята с придаточной частью.

В зависимости от типа соотносительных местоимений и функций придаточной части выделяются следующие разновидности сложноподчиненных местоименно-соотносительных предложений:

1) Предложения, в которых используются соотносительные местоимения-существительные, а придаточная часть как бы субстантивируется (субстантивный подтип). Они строятся по моделям: а) субстантивированное местоимение тот (или всякий, каждый, все, никто, кто-то и др.) в главной части +кто в придаточной (как существительные со значением лица) и б) субстантивированное местоимение то (или все, ничто, нечто, что-то и др.) в главной части +что в придаточной (как существительные с неличным значением), например: а) 1) Опрокинули тех, кто уже добрался до берега, кинулись в воду, дрались на середине реки (А. Н. Толстой); 2) Каждый, кто переправляется через Музгу, обязательно посидит у шалаша дяди Васи (Паустовский); б) 1) Но я делал то, что считал необходимым... (Горький); 2) Нужно было бы вести из года в год летопись проявления человеческого, – ежегодно выпускать обзор всего, что сделано человеком в области его заботы о счастье всех людей (Горький).

Примечание. Наиболее трудным для квалификации являются сложноподчиненные предложения, в которых придаточные с соотносительным субстантивированным местоимением то находятся в позиции при слове, нуждающемся в изъяснительном распространении, так что возникают благоприятные условия для контаминации изъяснительно-объектных и местоименно-соотносительных конструкций. Различия между то субстантивированным (в местоименно-соотносительных предложениях) и то чисто служебным (в изъяснительно-объектных) в этом случае могут быть недостаточно отчетливыми. И все-таки эти различия обычно можно увидеть, если помнить, что благодаря своей большой конкретности субстантивированное то может быть заменено или дополнено местоимением все, в то время как служебное то в изъяснительно-объектных предложениях

такой замене не поддается. Ср., например: 1) Я имею право говорить о нем то (все, все то), что думаю (Горький); 2) Он не говорил о том, что собираемся делать (первое предложение – местоименно-соотносительное, второе – изъяснительно-объектное).

Кроме того, чисто служебное то в изъяснительных предложениях не образует устойчивого соотношения с союзным словом что, как в местоименно-соотносительных предложениях; поэтому придаточная часть в изъяснительно-объектных предложениях может присоединяться любым союзным относительно-вопросительным словом, например:

Он спросил меня о том,	{	что я собираюсь делать.
		куда я поеду летом.
		где я буду учиться.
		почему я долго не приходил.
		откуда я это знаю.

Наконец, относительное местоимение что в местоименно-соотносительных предложениях начисто лишено вопросительного оттенка.

2) Предложения, в которых используются соотносительные местоимения-прилагательные, а придаточная часть также как бы выступает в роли прилагательного (адъективный подтип). Они строятся по моделям: такой (или таков) в главной части +какой (или каков) в придаточной, причем такой не является согласованным определением при существительном, а выполняет роль именной части сказуемого или стоит при сочетании переходного глагола с существительным в именительном падеже, имея, форму творительного падежа. Признак, выражаемый в придаточной части, мыслится как качественный, часто со степенным оттенком. Наряду с этим обычно в таких предложениях выражаются и сопоставительные или сопоставительно-уподобительные отношения, например: 1) Тишина такая, какая бывает только перед рассветом (Лавренев); 2) После собрания отношения между мастером и рабочими стали такими, какими они должны быть в здоровом коллективе (Из газет); 3) Хаджи Мурат вспомнил сына

таким, каким видел его в последний раз (Л. Толстой); 4) Все писатели несколько сочиняют, изображая людей такими, какими хотели бы видеть их в жизни (Горький); 5) Я застал жизнь такой же, какой она была при Куприне (Паустовский).

3) Предложения, в которых используются соотносительные местоимения-наречия с количественным и качественным значением, а придаточное как бы выступает в роли наречия (адвербиальный подтип). Они строятся по моделям: а) Столько + род. п. существительного в главной части + сколько в придаточной, например: 1) Тут увидишь ты столько золота, сколько ни тебе, ни Коржу не снилось (Гоголь); 2) Барина в нем было как раз столько, сколько нужно для холопов (Горький) (придаточные части в таких случаях соответствуют наречиям со значением меры количества). б) Настолько (или так) + слово качественной семантики в главной части + насколько в придаточной, например: 1) Она знала жизнь настолько плохо, насколько это возможно в 20 лет (Куприн); 2) Этот слепой не так слеп, как оно кажется (Лермонтов) (придаточная часть соответствует наречиям со значением степени качества).

Примечания: 1. Если слова настолько, насколько примыкают к антонимичным словам, а придаточная часть находится в препозиции, то основным значением предложения становятся сопоставительные отношения, например: Насколько Иудушка прежде был придирчив и надоедлив в отношении к другим, настолько теперь он сделался боязлив и угрюмо-покорен (Салтыков-Щедрин). 2. На основе смысловой близости отдельных структурных моделей в языке могут возникать контаминированные конструкции, например: Всего замечательнее в этом красивом лице были... сочные, свежие губы, складывавшиеся сами собой в такую хорошую улыбку, как умеют смеяться только настоящие красавицы (Мамин-Сибиряк).

4) Предложения, в которых используются соотносительные местоименные наречия с пространственным значением, а придаточное выступает как бы в роли локального наречия (наречия места или

направления). Эти предложения также относятся к адвербиальному подтипу и строятся по моделям [+к там], (с. с. где), [+к туда], (с. с. куда), [+к туда], (с. с. откуда), [+к оттуда], (с. с. откуда) и др.: Рощин вылез на берег там¹, где он наметил² (А.Н. Толстой).

Несвободные конструкции

Выделяются два вида несвободных конструкций: а) Конструкции с препозитивным придаточным, дистантным расположением соотносительного и относительного местоимений и усилительной частицей и в главной части; придаточная и главная части строятся обычно симметрично, например: 1) С кем поведешься, от того и наберешься; 2) Чем ушибся, тем и лечись; 3) Вот видите идет барышня, – ну вот, какая она есть, такая и есть (А. Н. Толстой); 4) Каков поп, таков и приход; 5) Как аукнется, так и откликнется; 6) Сколько хочешь, столько и бери. Для всех таких предложений характерны сопоставительно-отождествительные отношения; б) Конструкции с придаточной частью, включающей в себя усилительную частицу ни, и главной с соотносительными словами – определительными или отрицательными местоимениями; придаточная часть чаще находится в препозиции, например: 1) О чем его ни спроси, он на все ответит (Тургенев); 2) Кого мы ни спрашивали, никто нам не мог ответить. Для таких предложений характерно усилительно-сопоставительное значение с оттенком обобщения, а иногда и уступки. Последнее значение становится основным в предложениях со словами как ни, сколько ни (Как ни старался решить задачу, никак не мог). Поэтому такие предложения рассматриваются среди сложноподчиненных с придаточными уступительными.

4.4. Сложноподчиненные предложения местоименно-союзного соотносительного типа. В отличие от сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного типа в таких предложениях связь главной и придаточной частей осуществляется не соотношением указательного и союзного слов, а соотношением указательного слова и союза. В них придаточная часть, наполняя своим содержанием соотносительные

местоимения так (такой), до того, до такой степени, столько, настолько, выражают не только соответствующие значения степени качества, меры количества или образа действия (качества действия), но и значения, обусловленные союзным подчинением: следствия (союз что), ирреального следствия или цели (союз чтобы), предположительного сравнения с оттенком следствия (союзы будто, как будто, словно, точно), например: 1) Маша так дружелюбно и крепко стиснула его руку, что у него сердце забилося от радости (Тургенев); 2) Ее [Лену] стали хвалить, это было приятно. С тех пор она старалась все делать так, чтобы ее хвалили (Панова); 3) При теперешнем моем настроении достаточно пяти минут, чтобы он надоел мне так, как будто я вижу и слушаю его целую вечность (Чехов).

Таким образом, для данного подтипа характерна многозначность придаточной части. Одни значения (степени качества, меры количества, способа или качества действия) зависят от семантики указательного слова в главной части и от его позиции (стоит ли оно при качественных прилагательных, наречиях, словах категории состояния или при глаголах, существительных). Другие значения (следствия, цели, сравнения) связаны с тем, какой союз есть в придаточной части. Первые значения возникают в результате отношения придаточной части к определенным в лексико-грамматическом смысле словосочетаниям в главной части, вторые – в результате соотношения содержания всей главной части и всей придаточной, что находит свое выражение в различных союзах.

Сложноподчинённые предложения этого типа занимают промежуточное положение между двумя самыми общими группами сложноподчиненных предложений: теми, в которых придаточная часть распространяет одно слово или словосочетание в главной части, и теми, в которых придаточная часть распространяет всю главную часть или один из ее предикатов.

По формальным признакам и значениям предложения этого типа делятся на несколько разновидностей:

1. Сложноподчиненные предложения, в которых придаточная часть присоединяется союзом что, строятся по следующим моделям:

а) Придаточная часть распространяет сочетание указательных слов так, до того, до такой степени, настолько с качественными наречиями, стоящими обычно при глаголе, например: 1) И она уходит так быстро, что я не успеваю даже сказать ей прощай (Чехов); 2) Семейное несчастье произошло так внезапно и домашний мир развалился до того легко, что Даша была оглушена... (А. Н. Толстой) (в последнем примере придаточная часть распространяет сразу два словосочетания: так внезапно – в первом из двух сочиненных предложений и до того легко – во втором). Во всех таких сложноподчиненных предложениях придаточные имеют значения степени качества действия и следствия.

б) Придаточная часть распространяет сочетание указательных слов так, до того, до такой степени, настолько с глаголами, например: 1) Армейский пехотный офицер до того расходилась, что чуть не прибил самой хозяйки (Тургенев); 2) Я начал читать и зачитался так, что, к огорчению взрослых, почти не обратил внимания на нарядную елку (Паустовский).

Во всех таких предложениях придаточная часть имеет значение степени интенсивности качества (образа) действия и следствия, как и в предыдущей группе.

в) Придаточные распространяют сочетание указательных слов так, до того, до такой степени, настолько с безлично-предикативным наречием (словом категории состояния), например: 1) До того мне стало вдруг стыдно, что буквально слезы потекли по щекам моим (Куприн); 2) Так тихо, что слышно, как внизу, в пустых комнатах, стучат ходики (Паустовский). Во всех таких предложениях придаточные имеют значение степени качественного состояния и значение следствия.

г) Придаточные распространяют сочетание указательных слов так (такой), до того, до такой степени, настолько с краткими и полными прилагательными, например: 1) ... Толчок был так быстр и внезапен, что

Буланин сразу сел на пол (Куприн); 2) Она была настолько красива, что никто не пытался за ней ухаживать (Гранин); 3) Птичья суতোлка никогда не затихала в кущах лип, таких высоких, что от взгляда на них может закружиться голова (Паустовский); 4) Пес был дрянной и до того грязный, что всклокоченная шерсть его пожелтела и перепуталась (Антонов).

Во всех таких предложениях придаточные имеют значение степени качества и значение следствия. Синтаксическая роль прилагательного, к которому относится указательное слово, не оказывает влияния на значение придаточных. Ср.: 1) По утрам вода была такая холодная, что захватывало дух; 2) По утрам он обливался такой холодной водой, что захватывало дух.

д) Придаточные распространяют сочетание указательного слова такой и существительного, например: 1) Но в конце января наступила такая погода, что и охотиться стало невозможно (Куприн); 2) Даже обыкновенный шоколад она съедала с таким наслаждением, что приятно было смотреть на нее (Панова); 3) Урожай такой, что сердце радуется. Во всех подобных предложениях, независимо от синтаксической роли слова такой в главной части, придаточная имеет значение степени и значение следствия, как и в предыдущей группе.

е) Придаточные с союзом что, распространяющие стоящее при глаголе синтаксически устойчивое сочетание указательного слова столько с родительным падежом множественного числа конкретных существительных или с родительным падежом единственного числа абстрактных и вещественных существительных, например: 1) Вокруг пароходов нищий старик нагромождал столько никому не известных фактов, столько вымыслов и волнения, что в конце концов заразил всю редакцию (Паустовский); 2) Данилов отдает столько времени устройству поезда и поддержанию трудового настроения в людях, что мне стыдно перед ним моего безделья (Панова). Во всех таких предложениях придаточные имеют значение меры количества и следствия.

ж) Слова столько, так много (мало) могут употребляться

непосредственно при глаголе (без родительного падежа существительного), например: 1) Она столько рассказывала им [врачам] о своих недомоганиях, что ее немедленно клали в больницу и начинали делать разные исследования (Панова); 2) Он сам так много набезобразничал в собрании в разные времена, что теперь ему будет выгодна роль сурового и непреклонного ревнителя офицерской чести (Куприн).

2. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми союзом чтобы, строятся по моделям, аналогичным моделям с союзом что, и имеют соответственно те же значения степени и качества. Различие состоит в том, что они имеют не значение следствия, а значение цели или ирреального следствия.

а) 1) Золотистые зрачки ее потемнели, она нахмурилась, сдвигая брови, и вытирала губы салфеткой так крепко, чтоб все поняли: губы у нее не накрашены (Горький); 2) [Самгин мечтал] ... закрыть за собою какую-то дверь так плотно, чтоб можно было хоть на краткое время не слышать утомительный шум отечества и даже забыть о нем (Горький);

б) 1) [Жизнь] ... дается человеку один раз, и прожить ее нужно так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы (Н. Островский); 2) Мы побежали вверх одеваться так, чтобы как можно более походить на охотников (Л. Толстой).

Реже употребляются сложноподчиненные предложения других моделей: с придаточными, присоединяемыми союзом чтобы к сочетанию указательных слов такой, так и др. с существительным, прилагательным, словом категории состояния, например: Если красóты земли, то уж такие, чтобы захватывало дух, если работа, то уж такая, чтобы гудели руки... (Паустовский). Ср.: 1) Мне нужна такая работа, чтобы гудели руки; 2) Не такой мороз, чтобы шубу надевать; 3) Не так холодно, чтобы шубу надевать. Для таких предложений также характерны значения степени, качества и ирреального следствия. Значения цели и ирреального следствия близки друг другу.

3. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми сравнительными союзами как будто, будто, словно, точно, как если бы, строятся по тем же моделям, что и рассмотренные выше предложения с союзами что, чтобы, и имеют те же количественно-качественные значения, выражающиеся при помощи указания на предположительное сравнение, иногда с оттенком следствия, например:

- а) ...Моя дама понемногу перестала улыбаться, начала вдруг – от изумления, должно быть, – коситься, и притом так странно, словно она в первый раз заметила, что у ней есть нос на лице (Тургенев).
- б) И все это маленькое растение так сверкало у наших ног, будто оно было действительно сделано из хрусталя (Паустовский).

Очень тесно связываются части сложноподчиненных предложений этой группы, построенных на основе глаголов, нуждающихся в обязательном распространении словами со значением качества или способа действия, например: 1) Лаевский:.. в его [фон Корена] присутствии чувствовал себя так, как будто всем было тесно и за спиной стоял кто-то (Чехов); 2) Надворные постройки обветшали и выглядели так, будто много лет не касались их заботливые человеческие руки (Шолохов).

- в) На душе было так тяжело, как будто кто взвалил на тебя дохлую корову (Гоголь).

г) 1) Видны были по частям то мохнатая шапка и седая борода ...то молодое смуглое лицо с черными бровями, такими густыми и резкими, как будто они были написаны углем (Чехов); 2) День казался таким высоким, будто небо распахнулось до самой глубины... (Паустовский). Как видно, синтаксическая роль прилагательного (определение или сказуемое) и здесь не отражается на значениях придаточных – это значения степени качества и сравнения.

- д) 1) От лошадей пошел такой пар, как будто бы они отхватили не переводя духа станцию (Гоголь); 2) Он забыл расстегнуть пальто, и у него сильно сжимало в плече и под мышкой, и руки поднимались с такой

неловкостью, как будто рукав был сшит из жести (Чехов); 3) Он казнил себя с таким презрением, будто ему было известно о подготовленном преступлении (Антонов).

Могут строиться данные предложения и при указании в главной части на количество (меру) при помощи слова столько, например: Он столько всяких подробностей приводил, как будто боялся, что ему не поверят (Антонов).

Данный тип предложений характерен для живой разговорной речи и особенно для языка художественной литературы, так как предоставляет широкие возможности для различных образных характеристик. Наиболее употребительны стилистически нейтральные конструкции с указательными словами так, такой; конструкции со словами до того имеют разговорный оттенок, а со словом настолько — книжный. В разговорном языке, особенно в просторечии, возможен пропуск союза при сохранении указательного слова, например: 1) Такая темнота — никаким глазом ее не просверлишь (Паустовский); 2) Такая глушь — в ушах звенит (А. Н. Толстой).

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите средства связи в СПП с придаточным присубстантивно-атрибутивным.
2. Какие слова могут вступать опорными в СПП с придаточными изъяснительно-объектными?
3. Перечислите модели СПП с придаточными местоименно-соотносительными.
4. Перечислите модели СПП с придаточными местоименно-союзными соотносительными.

Лекция 5. Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры

Вопросы для изучения:

1. СПП с придаточными времени.

2. СПП с придаточными условия.
3. СПП с придаточными цели.
4. СПП с придаточными сравнительными.
5. СПП с придаточными причины.
6. СПП с придаточными следствия.
7. СПП с придаточными уступки.
8. СПП с придаточными присоединительными.

5.1. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени.

Временные отношения могут выражаться: 1) в сложноподчиненных предложениях с придаточными, присоединяемыми временными союзами когда, пока, как, после того как, как только и др.; 2) в сложноподчиненных предложениях, в которых главная часть связывается с придаточной соотносительными местоимениями тогда... когда, например: а) Маша уже пошла было к двери, когда Шмелев остановил ее (Симонов); б) Почему же эти мужики не убили лошадь тогда, когда убивали купца? (Мамин-Сибиряк).

Большую роль в организации временных конструкций как с союзным, так и с относительным подчинением играет соотношение видо-временных форм главной и придаточной частей. При союзном подчинении придаточная часть присоединяется при помощи простых союзов когда, пока (покуда, покамест), как или сложных союзов после того как, с тех пор как и др. к главной части, или к одному из ее предикатов, или к одному из оборотов, имеющих значение добавочного сказуемого.

При подчинении простыми союзами в главной части могут быть указательные (соотносительные) слова, имеющие более определенное, чем союз, временное значение: перед тем, до того, после того, с тех пор, до тех пор, в то время, с того времени, каждый раз и др. Относясь, как и придаточная часть, ко всему сказуемому или его части, они уже в главной части указывают на различные виды временных отношений, которые простыми союзами выражаются недифференцированно. Сливаясь с простыми союзами, такие указательные слова образуют сложные союзы

после того как, перед тем как и др. В качестве указательных слов в главной части могут употребляться и сочетания из указательного местоимения и существительного с более конкретным временным значением (в тот день, с того дня, до того дня, в ту минуту, в тот час и др.), например: С того часа, как Сонечка приходила в поезд, одна мысль не оставляла доктора (Панова).

Придаточные с союзами могут занимать по отношению к главным постпозицию, препозицию, интерпозицию. В постпозиции придаточная часть распространяет главную, характеризуя время ее действия (сообщения) при помощи указания на время действия (сообщения) придаточной части (совпадение во времени, предшествование, следование), например: 1) Еще раз дрогнуло сердце Артема, когда глядел на лес поднятых рук... (Н. Островский); 2) Иван Ильич брел наугад по темноватым и пустынным улицам, покуда не вышел на набережную какого-то канала (А. Н. Толстой). При препозиции придаточных времени в сложноподчиненном предложении выражаются отношения временной взаимообусловленности фактов, сообщаемых в придаточной и главной частях. Стоящая впереди придаточная часть делает обязательной наличие главной части, а часто обуславливает и ее форму (двусторонняя зависимость). Специально для выражения таких отношений могут употребляться двойные союзы когда... то, пока... то, когда... так и др., вторая часть которых находится в главной части, указывая на ее несамостоятельность и в то же время четко членя сложное целое на две части: 1) Когда граф вернулся, Наташа неучтиво обрадовалась ему и заторопилась уезжать (Л. Толстой); 2) ...Когда же он [великий князь] в пулеметах отказал, то их выписали из Архангельска... (А. Н. Толстой); 3) В то время как она выходила из гостиной, в передней послышался звонок (Л. Толстой); 4) С тех пор как вечный судия Мне дал всевиденье пророка, В очах людей читаю я Страницы злобы и порока (Лермонтов). При интерпозиции придаточные времени приобретают добавочные присоединительные и выделительные оттенки значения, например: Идут в атаку с теми же палками, в расчете, когда убьют соседа, взять винтовку (А. Н. Толстой).

В зависимости от особенностей строения главной и придаточной частей (различные союзы и указательные слова; соотношение видо-временных форм глаголов-сказуемых главной и придаточной частей) в сложноподчиненных предложениях с придаточными времени могут выражаться две разновидности временных отношений: а) отношения одновременности, б) отношения разновременности.

Отношения одновременности выражаются обычно в сложных предложениях, у которых 1) сказуемые главной и придаточной частей имеют форму несовершенного вида или 2) в одной части (главной или придаточной) – форму совершенного вида, а в другой – несовершенного. При этом в главной части могут быть указательные слова тогда, каждый раз, в то время, в тот час и др., например: 1) Когда я ехал сюда, я знал, что я – русский (А. Н. Толстой); 2) Пока ему заваривали крепкий чай, он сидел и молчал, продолжая думать о своем (Симонов); 3) Покуда она [Даша] сталкивала лодку в воду, подбежал запыхавшийся Говядин (А. Н. Толстой).

Отдельные временные союзы придают предложениям, выражающим отношения одновременности и разновременности, тонкие смысловые и стилистические оттенки.

Наиболее широким временным значением обладает стилистически нейтральный союз когда. Он употребляется при выражении отношений одновременности и разновременности. Ср.: 1) Когда я болел, меня навещали многие из моих друзей и 2) Когда я заболел, меня навестили мои друзья. Союз пока также стилистически нейтрален и может употребляться при выражении одновременности и разновременности.

По сравнению со сложноподчиненными предложениями с союзными придаточными времени временные конструкции с относительным подчинением занимают небольшое место. Местоименное значение у слова когда проявляется только в тех случаях, когда в главной части ему соответствуют указательные слова тогда, в ту минуту, в ту секунду. В таких предложениях подчеркивается точность временной соотнесенности действий

главной и придаточной частей. Обычной для таких предложений является постпозиция придаточной части, например: Что же было тогда в лесу, когда я потерял сознание? (Симонов); Золотарев наскочил на своего взводного как раз в ту секунду, когда тот после перебежки распоряжался повернуть пулеметы (Симонов).

Кроме свободно организованных моделей сложноподчиненных предложений с придаточными времени, в живом разговорном языке есть несколько несвободных моделей, в которых части сложного целого связаны более тесно при помощи различных добавочных элементов связи. Такие модели есть и среди моделей с союзным, и среди моделей с относительным подчинением. Наиболее употребительными предложениями, построенными по несвободным моделям с союзным подчинением, являются следующие:

а) Сложноподчиненные предложения со взаимоподчиненными частями, из которых первая указывает на действие, не успевшее завершиться из-за начала действия второй части, например: 1) Не успела переступить она за порог хаты, как почувствовала себя на руках парубка в белой свитке... (Гоголь); 2) Не прошло пяти минут, как со всех сторон затрещали и задымились костры (Л. Толстой); 3) Не успел он докончить последних слов, как все чудища выскалили зубы... (Гоголь). В первой части таких предложений есть отрицание не и глагол успеть с зависимым инфинитивом или глагол совершенного вида с управляемым количественно-именным сочетанием, а во второй – союз как и глагол-сказуемое совершенного вида. Порядок частей строго закрепленный.

б) Предложения со взаимообусловленными частями, в первой из которых выражается намерение совершать действие, а во второй – действие, помешавшее осуществить задуманное: 1) Уж он хотел перескочить с конем через узкую реку, как вдруг конь на всем скаку остановился (Гоголь); 2) В изнеможении готов уже был он упасть на землю, как вдруг послышалось ему, что сзади кто-то гонится за ним (Гоголь). В первой части таких предложений есть модальное слово (глагол, прилагательное, предикативное наречие),

указывающее на намерение, и часто слово уже (уж), а во второй – союз как и обычно слово вдруг. Порядок частей здесь также строго определенный. Формы сказуемых первой части в этом случае близки по своему значению к так называемому недействительному наклонению. Ср.: Он хотел было перескочить реку, но конь остановился. Поэтому на временные отношения отчетливо наслаиваются противительные и уступительные отношения.

в) Предложения со взаимоподчиненными частями, близкими по значению к конструкциям с союзом как только и выражающие мгновенную смену действий, например: 1) Только Иван Федорович простился с последним из отъезжающих, как помощник протянул ему одну из трубок (Фадеев); 2) Но едва они легли, как за окном в небе все чаще одна за другой захлопали зенитки (Симонов).

Для таких предложений характерно строгое позиционное соотношение частей, слова чуть, лишь, едва, только, едва только, лишь только и другие в первой части и союз как – во второй (тоже часто сопровождаемый наречием вдруг); обычны также формы совершенного вида и в первой и во второй частях.

5.2. Сложноподчиненные предложения с придаточным условия.

Условные придаточные присоединяются к главным или одному из их предикатов союзами если (если бы), ежели (ежели бы), коли (коль), кабы, раз, буде, когда, как и могут стоять в постпозиции, препозиции и интерпозиции. В постпозиции придаточная часть распространяет главную, указывая на условие, при котором осуществляется, или возможно, или могло быть возможно то, о чем говорится в главной части, например: 1) Она [жизнь слепого щенка] была бы даже ужасной, если бы он мог осознать свою слепоту (Казаков); 2) Много будет вам чести, ежели я еще себя буду беспокоить из-за вашего-то воровства (Мамин-Сибиряк); 3) А старики пускай себе дерутся, коли им это весело (Пушкин); 4) Я бы пошел, кабы позвали (Шишков); 5) У людей вообще, а у женщин в особенности, есть одна черта ужасная: они легко прощают гадость – раз она сделана во имя их (В. Ф.

Комиссаржевская); 6) Вот что может сделать один человек, когда у него в руках техника (Овечкин). При препозиции придаточной части выражаются отношения взаимообусловленности (условно-следственные, условно-результативные отношения). Стоящая впереди придаточная часть вызывает соответствующую по содержанию и форме главную часть, которая, таким образом, также не является самостоятельной. Для выражения взаимообусловленности часто употребляются двойные союзы если... то; когда... то; раз... так и др., которые, указывая на несамостоятельный характер главной части, в то же время четко членят сложное предложение на две части, например: 1) Если я один, на что я сам себе, правда ведь? (А. Н. Толстой); 2) Если бы мне предложили что-нибудь из двух: быть трубочистом в Петербурге или быть здешним князем, то я взял бы место трубочиста (Чехов); 3) Ежели который мужик записался в охотники или в лошадики, то прощай соха (Чехов); 4) Коли парень ты румяный, Братец будешь нам названный (Пушкин); 5) Кабы я злой человек был, так разве бы выпустил добычу из рук? (Мамин-Сибиряк); 6) Раз вы согласились, так уж нельзя вам отказываться (Даль); 7) Буде спросит кто о чем – молчи, коли жив быть хочешь (Горький); 8) Когда командир не робеет, солдаты за ним в огонь и в воду пойдут (Овечкин); 9) Как зарубил что себе в голову, то уж ничем его не пересилишь (Гоголь).

Значение сложноподчиненных предложений с придаточными условными зависит от форм наклонений, в которых употребляются глаголы-сказуемые главной и придаточной частей. Если в главной и придаточной частях сказуемые имеют формы изъявительного или повелительного наклонений, то сообщаемое в главной части мыслится как возможное при соблюдении условия, заключенного в придаточной, т. е. отношения мыслятся как реально возможные (см. примеры выше). Если же сказуемые в главной и придаточной частях имеют форму сослагательного наклонения, то сообщаемое в главной мыслится как невозможное из-за невыполнения условия, заключенного в придаточной, т. е. отношения мыслятся как

нереальные (см. примеры выше). Ср. также такие примеры: а) Если он занимался физкультурой, то ему будет легко служить в армии и б) Если бы он занимался физкультурой, то ему было бы легко служить в армии. В первом примере факт, о котором говорится в главной части, действительно будет иметь место при соблюдении условия, о котором говорится в придаточной. Во втором примере условие не было выполнено и то, о чем говорится в главной части, не имеет места, оно лишь было возможно, желательно.

Если сказуемое придаточных условных выражено формой инфинитива, то все предложение имеет обобщенное значение, например: Если заниматься физкультурой, то будет легко служить в армии. Ср. также: До чего бывает речная вода хороша, если пить ее в полдень большими глотками из каски! (Сурков). Близкое значение имеют и сложноподчиненные предложения с придаточными условными, имеющими форму обобщенно-личного или неопределенно-личного предложения. Ср.: Если занимаешься физкультурой, то в армии легко служить.

Союзы если, ежели, коли, когда могут присоединять придаточные в сложноподчиненных предложениях, выражающих реально возможные и нереальные условные отношения. В последнем случае частица бы стоит обычно сразу же после союза (а не при глаголе, частью формы которого она является). Поэтому можно говорить об образовании сложных союзов если бы, ежели бы, когда бы (ср. такие союзы, как чтобы, кабы (из как бы); в которых это слияние уже окончательно произошло).

Употребление частицы бы при глаголе, а не при союзе свойственно только разговорной речи. Ср.: Я пришел бы к тебе, если ты меня пригласила бы. Обычнее и точнее: Я пришел бы к тебе, если бы ты меня пригласила. Союз кабы употребляется только при выражении нереальных условных отношений.

Союзы раз, буде, как, наоборот, употребляются только при выражении реальных условных отношений.

Союз раз присоединяет придаточные условные, имеющие яркий

добавочный оттенок обоснования того, о чем говорится в главной части, логического довода, непременно вызываемого обусловливаемый факт (см. примеры выше). Таким образом, в данном случае условие тесно переплетается с причиной, условно-следственные отношения с причинно-следственными. Ср. еще: Раз дал слово, нужно его держать (если дал слово и так как дал слово). Поэтому синонимическая замена союза раз другими условными союзами обычно искажает смысл.

В придаточных условных с союзом когда обычно более или менее ярко чувствуется добавочный временной оттенок (см. примеры выше). Ср. также: а) Когда офицер много лет батареей командует, батарея стреляет хорошо (Овечкин) и б) Когда хотели похвастаться геройскими подвигами... приходилось врать (А. Н. Толстой). В первом предложении временного оттенка почти не чувствуется, во втором он проступает отчетливо. Обычно слабее временной оттенок проявляется, если глаголы-сказуемые главной и придаточной частей имеют формы настоящего времени (пример а). Если же сказуемые имеют форму прошедшего времени (пример б), особенно совершенного вида, то основным значением придаточных обычно оказывается временное значение.

5.3. Сложноподчиненные предложения с придаточным цели.

Придаточные цели присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзами чтобы, дабы, для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы и выступающими в роли союзов частицами только, лишь с частицей бы. Придаточные цели могут находиться в постпозиции, в препозиции, в интерпозиции по отношению к главному предложению, например: 1) Я разбудил Пашку, чтобы он не свалился с дрог (Чехов); 2) Он употребил все свое красноречие, дабы отвратить Акулину от ее намерения (Пушкин); 3) Я на все готова, только бы мама выздоровела (Паустовский).

Придаточные цели, присоединяемые частицами-союзами лишь бы, только бы, употребляются, как правило, в постпозиции и выражают добавочный присоединительный оттенок. В постпозиции придаточные цели

распространяют главные, указывая на цель, назначение того, о чем говорится в главной части. Если же придаточные цели стоят в препозиции, то они обуславливают содержание, а часто и форму главной части. И главная и придаточная части оказываются взаимосвязанными. В таком случае в сложноподчиненном предложении выражаются отношения цели и средства ее достижения, цели и условия, при котором она может быть достигнута (в придаточной – цель, в главной – средство или условия ее достижения). В интерпозиции придаточные цели часто имеют добавочный присоединительный оттенок значения, свойственный вставочным предложениям.

Союзы для того чтобы, с тем чтобы, затем чтобы не вполне сформировались. Слова для того, с тем, затем могут употребляться в главной части как соотносительные указательные местоимения, например: 1) Есть люди... для которых голод и человеческое горе существуют только для того, чтобы можно было срывать на них свой дурной, ничтожный характер (Чехов); 2) Мы приведем в действие внутренние резервы с тем, чтобы как можно быстрее устранить недостатки (Из газет); 3) Николай приходит обыкновенно ко мне по праздникам как будто за делом, но больше затем, чтоб повидаться (Чехов). Такие соотносительные слова могут стоять в конце главной части (см. примеры выше) и реже – в начале или в середине ее. Ср.: Не для того, говорит, государство установило обязательное обучение, чтобы мои дети росли в темноте (Паустовский). А можно и так: Государство не для того установило обязательное обучение, чтобы мои дети росли в темноте. Препозиция и интерпозиция указательных соотносительных слов характерны для речи живой, разговорной.

В придаточных цели в сказуемом могут быть две глагольные формы: 1) сослагательное наклонение; 2) инфинитив с частицей бы (частица бы входит в союзы чтобы, дабы). Сослагательное наклонение употребляется, если в главной и придаточной частях субъекты различные. Инфинитив употребляется, если в главной и в придаточной частях один и тот же субъект.

Ср. такие примеры: 1) Я закрыл двери, чтобы Володя мне не мешал и 2) Я закрыл двери, чтобы не мешать Володе.

5.4. Сложноподчиненные предложения с придаточным сравнительным. Придаточные сравнительные присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзами как, будто, как будто, словно, точно, что, как если бы, подобно тому как, вроде того как и поясняют то, о чем говорится в главной части, при помощи сравнения (установления сходства, соответствия, тождества между явлениями) , например: в постпозиции: 1) Каждый звук рождал какие-то искры и смутные запахи, как капля рождает дрожь воды (Казаков); 2) Мелкие листья ярко и дружно зеленеют, словно кто их вымыл и лак на них навел (Тургенев); 3) Выражение у него было грустное и сонное, как будто его только что разбудили против его желания (Чехов); 4) Морщинина все сильнее охватывала нарастающая сонливость, как если бы усыпляли перед операцией (Леонов); в препозиции: 5) Как у магнита нельзя отрубить один полюс от другого, так невозможно перевоспитать Тосю, не трогая Сашу (Тендряков); в интерпозиции: 6) Вошла она, как и в молодости входила в этот дом, безотчетно волнуясь в ожидании чего-то очень важного (А. Н. Толстой).

В постпозиции могут стоять придаточные с любыми сравнительными союзами (см. примеры 1–4). Придаточные в таких случаях поясняют законченную по содержанию и по форме главную часть (односторонняя зависимость). В препозиции могут стоять придаточные с союзами как, подобно тому как. Стоящая впереди придаточная часть обуславливает наличие главной части (двусторонняя зависимость, взаимообусловленность) и во многих случаях ее строение (например, возможная неполнота главной части и др.). В таких сложноподчиненных предложениях выражаются сравнительно-сопоставительные отношения. Особенно отчетливо эти отношения выражаются, если в главной части употребляется специальное соотносительное слово так, иногда с усилительной частицей и. Есть основания даже говорить об образовании специального сравнительно-

сопоставительного двойного союза как ... так (см. Пример 5). В интерпозиции придаточные со сравнительными союзами бывают довольно редко (см. пример 6). Для таких придаточных характерен оттенок добавочного сообщения, свойственный вводно-вставочным предложениям.

С употреблением того или иного сравнительного союза связаны различные смысловые и стилистические оттенки. Союз как обычно указывает на реальность сравнения (сравниваются факты, действительно имеющие или имевшие место, действительно похожие один на другой). Другие сравнительные союзы: как будто, будто, словно, точно и под. – указывают на предположительный характер сравнения (связи между сравниваемыми фактами мыслятся не как реальные, а как воображаемые), например: В одном месте чиркнула по небу падавшая звезда, точно кто в темной комнате зажигал спичку о стену (Мамин-Сибиряк). Нереальный характер сравнения в данном случае очевиден, поэтому союз точно нельзя заменить союзом как. Зато его легко заменить союзами будто, как будто, словно, как если бы. Наоборот, в предложении Воздух только изредка дрожал, как дрожит вода, возмущенная падением ветки (Тургенев) нельзя заменить союз как союзами словно, будто и др. В других случаях замена союза как союзами словно, будто и др. возможна, но само сравнение мыслится при этом по-разному. Ср. такие предложения: 1) Мы открывали Маркса каждый том, как в доме собственном мы открываем ставни (Маяковский); 2) Мы открывали Маркса каждый том, словно в доме собственном мы открываем ставни. В первом предложении сравнение реально; именно это хотел подчеркнуть Маяковский, употребляя союз как. Во втором предложении то же сравнение имеет предположительный характер.

5.5. Сложноподчиненные предложения с придаточным причины.

Придаточные причины присоединяются к главным или к одному из их предикатов союзами так как, потому что, оттого что, из-за того что, вследствие того что, в силу того что, благодаря тому что, в связи с тем что, тем более что, затем что, ибо и др. Придаточные причины указывают на

причину или обоснование того, о чем говорится в главной части. Придаточные причины по отношению к главным могут занимать: постпозицию, препозицию, интерпозицию, например: в постпозиции: 1) Консервный завод вынужден был прекратить выпуск этих продуктов, так как они не находили сбыта (Из газет); 2) Отказаться от встреч с Иноковым Клим не мог, потому что этот малопрятный парень много знал и мог толково рассказывать (Горький); 3) Полиграфическая промышленность имеет не только хозяйственное, но и крупное политическое значение, ибо она является индустриальной базой нашей печати (Из газет); в препозиции: 4) Так как эти помещения никогда не проветривались, то в них стоял сыроватый, кислый, нежилой воздух (Куприн); 5) Поскольку участок оказался сильно заболоченным, пришлось срочно приняться за осушку его (Куприн); в интерпозиции: 6) Все возы, потому что на них лежали тюки с шерстью, казались очень высокими и пухлыми (Чехов).

Постпозитивные придаточные причины могут присоединяться любыми причинными союзами. В сложноподчиненных предложениях с постпозитивными придаточными причины выражаются причинные отношения. К главной части, относительно законченной по форме и содержанию (при отсутствии указательных слов), прибавляется придаточная, указывающая на причину того, о чем говорится в главной (односторонняя зависимость). Связь между главной и придаточной частями в этом случае значительно слабее, чем при препозиции придаточной части (ср. примеры 1 и 4). Поэтому у придаточной части легко развиваются присоединительные оттенки значения. В отдельных случаях такие придаточные могут интонационно отрываться от главных, становиться самостоятельными присоединенными предложениями. Особенно это относится к предложениям с союзом *ибо*, например: Морщится желтеющее пламя, точно от холода дрожит и прячется оно. Ибо тает воск, съедаемый огнем (Андреев).

Препозитивные придаточные причины присоединяются союзами так как, поскольку и двойными союзами так как... то, поскольку... то, а также

союзами благодаря тому что, в связи с тем что и др. В препозитивных придаточных причины не употребляются союзы потому что, оттого что, тем более что, благо, ибо. В сложноподчиненных предложениях с препозитивными придаточными причины выражаются причинно-следственные отношения: в первой, придаточной, части – причина, во второй, главной, – следствие.

Интерпозитивные придаточные причины могут иметь добавочный присоединительный оттенок, приближаться к вставочным предложениям (см. Пример 6).

Подчинительные сложные союзы потому что, оттого что, вследствие того что и др. еще не окончательно сформировались. Очень часто придаточные причины присоединяются синтаксическим союзом что, а обязательные для конструкции слова оттого, потому, вследствие того, благодаря тому, по причине того и др., указывающие на причину, входят в главную часть как соотносительные указательные слова. На них падает логическое ударение, а после них, перед придаточными с союзом что, делается пауза. Обычно такие соотносительные слова стоят в конце главной части перед придаточной, однако могут находиться и в начале главной и в середине ее. Ср., например: 1) Она посмотрела на него, но, очевидно, только потому, что неучтиво не смотреть на человека, когда он кланяется (Л. Толстой); 2) Оттого ли, что она симпатична мне, или оттого, что я привык к ее частым посещениям ...ее присутствие не мешает мне сосредоточиться (Чехов); 3) Люди говорили его [Лукашина] матери: «Это он у тебя потому такой, что его маленького корова забодала» (Панова); 4) Отвлеченные науки, которыми набита ваша молодая голова, потому и называются отвлеченными, что они отвлекают ваш ум от очевидности (Чехов).

Союзы благодаря тому что и благо (последний имеет разговорный и архаический характер) указывают на благоприятную причину, содействующую тому, о чем говорится в главной части, например: Благодаря тому что график движения поездов строго соблюдался, количество перевозок

значительно увеличилось (Из газет); Собаки далеко залезли в конуры, благо не на кого было лаять (Гончаров).

Книжный союз в связи с тем что выражает ослабленную причинную связь, иногда косвенную причину: В связи с тем что основные работы по лесоповалу уже закончены, значительную часть рабочих можно перевести на рытье котлована (Из газет). Союз тем более что указывает на наиболее важную из причин, например: Я во многих случаях не хотел повторять чисто абстрактных и пропитанных идеализмом мыслей германского философа, тем более что в этих случаях он был не верен себе и платил дань своему веку (Герцен); Совершалось что-то такое большое, необыкновенное, трагическое и ужасное, тем более что все действующие лица были знакомые люди, между собой очень близкие, как это бывает в глухой провинции (Мамин-Сибиряк). Союзы благо и тем более что имеют отчетливо выраженный оттенок присоединительного значения.

5.6. Сложноподчиненные предложения с придаточным следствия.

Придаточные следствия присоединяются к главной части или одному из ее предикатов союзом так что и всегда находятся в постпозиции, например: 1) Снег все становился белее и ярче, так что ломило глаза (Лермонтов); 2) Он сейчас же уснул, так что на мой вопрос я услышал только его ровное дыхание (Гаршин); 3) Легкая четырехчасовая работа почему-то утомила меня, так что я не мог ни сидеть согнувшись, ни писать (Чехов); 4) Ромашов потихоньку встал с кровати и сел с ногами на открытое окно, так что его спина и его подошвы упирались в противоположные косяки рамы (Куприн); 5) Шурочка крепко зажмурила глаза и шаловливо затрясла головой, так что развившиеся волосы запрыгали у нее на лбу (Куприн).

В сложноподчиненных предложениях с придаточными следствия главная часть является относительно законченной по форме и содержанию, а придаточная – зависимой (односторонняя зависимость). Поэтому нередко придаточная часть имеет присоединительный оттенок значения, т. е. содержит в себе как бы добавочное сообщение, например: В середине у меня

болит, панычу, в самой что ни на есть середине, так что даже ни пить, ни есть не могу... (Куприн).

В отдельных случаях, связь между главной и придаточной частями может настолько ослабляться, что эти части становятся интонационно самостоятельными предложениями, например: Ни отец, ни мать не дали ни девочке, ни мальчику объяснения того, что они видели. Так что дети должны были сами разрешить вопрос о значении этого зрелища. (Л. Толстой).

5.7. Сложноподчиненные предложения с придаточным уступки.

Придаточные уступительные присоединяются ко всей главной части или к одному из ее предикатов союзами хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что и указывают на факт, противоречащий содержанию главной части; событие, о котором говорится в придаточной, должно было бы привести к результатам, противоположным тем, о которых говорится в главной, но не привело, например: в постпозиции: 1) Долго моя неутомимая собака продолжала рыскать по кустам, хотя сама, видимо, ничего не ожидала путного от своей лихорадочной деятельности (Тургенев); 2) За моею тележкой четверка быков тащила другую как ни в чем не бывало, несмотря на то что она была доверху наскладана (Лермонтов); 3) Коли в твоём Володьке будет путь, так отдам за него Машу; даром что он гол как сокол (Пушкин); в препозиции: 4) Хотя мне было очень узко и неловко в новом платье, я скрыл это от всех (Л. Толстой); 5) Хотя было еще рано, но ворота оказались запертыми (Короленко); 6) Несмотря на то что пот катил градом по его лицу и капал с носа и вся спина его была мокра, как вымоченная в воде, ему было очень хорошо (Л. Толстой); 7) Пускай тебе взгрустнется даже, ты головы не опускай (Лебедев-Кумач); в интерпозиции: 8) Выслушать мнение старших товарищей, хотя именно это было необходимо, он не пожелал (Из газет); 9) Мальчик с пальчик, даром что мал, был очень ловок и хитер (Л. Толстой).

Придаточные с союзами пусть и пускай употребляются обычно только в препозиции, а с союзом даром что в постпозиции и интерпозиции.

Придаточные с союзами хотя (хоть), несмотря на то что, невзирая на то что могут употребляться и в постпозиции, и в препозиции, и в интерпозиции.

Если придаточные уступительные употребляются после главных, то они имеют собственно уступительное значение: распространяют главные при помощи указания на факт, противоречащий их содержанию, затрудняющий осуществление действия, о котором говорится в главной части. Главная часть в таких случаях закончена по форме и содержанию, так что придаточная часть мыслится как добавочное сообщение (односторонняя зависимость) (см. примеры 1–3). Поэтому уступительное значение часто сопровождается присоединительным оттенком. При этом связь между главной и придаточной частями может настолько ослабляться, что интонационно части сложного предложения становятся самостоятельными предложениями, например: Впервые сказал ей «ты». Раньше никогда не говорил. Хотя мог бы давно (Симонов).

Если придаточные уступительные стоят в препозиции, то в сложноподчиненном предложении выражаются уступительно-противительные отношения (см. примеры 4–7). Стоящая на первом месте придаточная часть обуславливает наличие главной, а часто и ее строение (двусторонняя зависимость, взаимообусловленность).

Если придаточные стоят в интерпозиции, то они обычно имеют характер добавочного замечания, приближаются по значению к вводно-вставочным предложениям (см. примеры 8–9).

Особую группу сложноподчиненных предложений с придаточными уступительными составляют предложения с союзными словами как, сколько и частицей ни, которые близки к несвободным местоименно-соотносительным сложноподчиненным предложениям, но отличаются от них отчетливым уступительным значением и отсутствием в главной части соотносительного слова, например: 1) Как ни оберегал себя Пантелей Прокофьевич от всяких тяжелых переживаний, но вскоре пришлось ему пережить новое потрясение (Шолохов); 2) Но сколько Саша ни думал, ничего

ему не приходило в голову (Попов). Ср.: 1) Как ни старался он убедить нас, но ему никто не поверил; 2) Хотя он очень старался убедить нас, но ему никто не поверил. И в том и в другом предложении выражаются уступительно-противительные отношения, но в первом, кроме того, есть и усилительно-обобщающее значение.

5.8. Сложноподчиненные предложения с придаточным присоединительным. Придаточные подчинительно-присоединительные прикрепляются ко всей главной части или, реже, к одному из ее членов относительными местоимениями что (в различных формах без предлогов и с предлогами), отчего, почему, редко зачем и др. Главная часть в таких сложноподчиненных предложениях является законченной по своей форме и содержанию, а придаточная, зависимая по своей форме, выражает подчинительно-присоединительное значение – содержит добавочное сообщение: оценку того, о чем говорится в главной части, вывод, следствие из того, о чем говорится в главной части, отдельные замечания по поводу сообщения, заключенного в главной части, и др., например: 1) Пала роса, что предвещало завтра хорошую погоду (Мамин-Сибиряк); 2) Мы еще в сенях пошли на цыпочках, чему Параша очень смеялась (Аксаков); 3) Мы вернулись в Россию в конце декабря, после чего жена провела месяц у отца (С. Л. Толстой); 4) ...Он один взвалил на себя бремя общего надзора за лесными делами, в результате чего к нему прислушивались в редакции, в нем заискивали коллеги (Леонов); 5) Ей нужно было не опоздать в театр, отчего она очень торопилась (Чехов); 6) Во всяком случае, рассказ напишу, зачем и приехал сюда (Чехов); 7) Но за всем этим – он был хороший, честный, чистый человек, любивший ее, чем она гордилась, признавший в ней равную, что ей очень льстило (Горький).

Придаточные подчинительно-присоединительные стоят в постпозиции по отношению к главной части (см. примеры 1–6) или, реже, по отношению к одному из ее предикатов или к какому-либо обороту в главной, имеющему полупредикативное значение (см. пример 7, где придаточные относятся к

причастным оборотам и стоят после них).

В придаточных присоединительных предложениях часто употребляется усилительно-сопоставительная частица и (см. пример 6), подчеркивающая, что сообщение, заключенное в придаточной части, вызвано именно сообщением, заключенным в главной. Ср. два таких предложения: 1) Один уголок занавески был слегка заворочен, что давало возможность заглянуть в спальню (Чехов) и 2) Один уголок занавески был слегка заворочен, что и давало возможность заглянуть в спальню.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите типы СПП расчлененной структуры и назовите особенности строения каждого из них.
2. Чем отличаются СПП расчлененной структуры от СПП нерасчлененной структуры?

Лекция 6. Многочленные структуры сложноподчиненного предложения

Вопросы для изучения:

1. Многочленное сложноподчиненное предложение как единица высшего уровня синтаксиса предложения.
2. Типы многочленных СПП.

6.1. Многочленное сложноподчиненное предложение как единица высшего уровня синтаксиса предложения. Многочленное сложноподчиненное предложение наряду с другими многочисленными сложными конструкциями представляет собой единицу высшего уровня синтаксиса предложения. Многочленные сложноподчиненные предложения характеризуются следующими признаками: 1) наличием не менее трех предикативных частей; 2) наличием не менее трех средств связи (подчинительных союзов и союзных слов): Вася любил ходить в школу¹, потому что, слушая учительницу и читая книги, он воображал в своем уме весь мир², которого он еще не видел³, который был вдали от него⁴ (А.

Платонов); 3) особым характером синтаксических связей и отношений в нем. Это «наличие минимум одной предикативной части, связанной синтаксическими отношениями одновременно минимум с двумя другими предикативными частями» и «возможность вычленения в составе усложненных предложений «смысловых узлов», аналогичных по своим структурно-семантическим признакам двучастным сложным предложениям».

Формальными признаками организации многочленных сложноподчиненных предложений служат:

- возможность пропуска одного из повторяющихся подчинительных союзов (при однородном сочинении придаточных частей): Иногда¹, когда пламя горело слабее² и кружок света суживался³, из надвинувшейся тьмы внезапно выставлялась лошадиная голова¹ (И. Тургенев).

- стечение союзов (при последовательном подчинении): Слепой знал¹, что в комнату смотрит солнце² и что³ если он протянет руку в окно⁴, то с кустов посыплется роса³ (В. Короленко).

- возможная неполнота одной из предикативных частей: Хаджи-Мурат так задумался¹, что не заметил², как нагнул кувшин³ (Л. Толстой).

6.2. Типы многочленных СПП. В зависимости от того, наблюдается ли в многочленном сложноподчиненном предложении группировка предикативных частей, различаются два типа многочленных сложноподчиненных предложений:

- предложения с линейным распространением, или комбинаторикой частей: многочленное предложение состоит из объединенных попарно предикативных частей (при этом отсутствует объединение их в компоненты и не возникает особого уровня синтаксических связей): Но деревня¹, куда был послан взводный², на самом деле лежала много дальше¹, чем предполагал Левинсон³ (А. Фадеев);

- предложения с включением предикативных частей и соответственно модификацией синтаксических связей и отношений; в этом случае в многочленном сложноподчиненном предложении образуются

«смысловые узлы» – компоненты из предикативных частей, связанных друг с другом более тесно, чем с другими предикативными частями, и, таким образом, устанавливается особый уровень синтаксических связей, а в ряде случаев и синтаксических отношений.

Такая связь характерна: 1) для многочленных сложноподчиненных предложений с однородным соподчинением: придаточные в них образуют один компонент: Когда люди молоды¹ и весна на дворе², все кажется веселым и радостным³ (К. Станиславский); 2) для многочленных сложноподчиненных предложений со стечением союзов в том случае, если один из союзов двойной: Хаджи-Мурат сел и сказал¹, что² если только пошлют на лезгинскую линию³ и дадут войско⁴, то он ручается², что поднимет весь Дагестан⁵ (Л. Толстой); 3) для многочленных сложноподчиненных предложений, одна из предикативных частей которых по смыслу относится к сочетанию двух или более предикативных частей: Юмор – это явление социальное¹, потому что он восстанавливает то², что разрушает пафос³ (В. Токарева).

Обязательный элемент анализа многочленного сложноподчиненного предложения – определение способа реализации подчинительной связи, или типа подчинения. На основании того, к чему относятся придаточные части и как они связаны друг с другом, различаются два типа многочленных сложноподчиненных предложений: сложноподчиненные предложения с последовательным подчинением придаточных и сложноподчиненные предложения с соподчинением.

При последовательном подчинении главное предложение распространяется несколькими придаточными, соединенными подчинительной связью каждого последующего придаточного с предшествующим, при этом каждая придаточная часть (кроме первой) является одновременно и главным предложением, и придаточным. Не случайно образная аналогия этого типа подчинения – цепь, каждое из звеньев которой связывается как с предшествующим, так и с последующим: Я не

замечал этой среды, России¹, как рыба не замечает воды², в которой живет³ (И. Соколов-Микитов).

Многочленным сложноподчиненным предложениям с последовательным подчинением противопоставлены сложноподчиненные предложения с придаточными, одновременно относящимися к главной части (с соподчинением). Они делятся на предложения с однородным соподчинением и предложения с неоднородным (параллельным) соподчинением.

Сложноподчиненные предложения с однородным соподчинением

1. Придаточные части распространяют одно слово главной части (одночленное соподчинение) или весь состав в целом, при этом все они характеризуются одинаковой отнесенностью (к главной части или опорному слову) и одинаковым значением.

2. Придаточные части могут быть связаны сочинительной связью, что выражается в наличии или возможности постановки между ними сочинительных союзов.

3. Придаточные части, как правило, присоединяются к главной части одинаковыми союзами/союзными словами.

Сложноподчиненные предложения с неоднородным соподчинением

1. Придаточные части либо относятся к разным словам в главной части (разночленное соподчинение), либо одни из них являются присловными, а другие присоставными, либо все они предикативные части разных структурно-семантических типов.

2. Между придаточными частями не возникает сочинительной связи, они занимают разные позиции по отношению друг к другу.

3. Разнофункциональность и разнотипность придаточных определяют различие средств связи.

Многочленные сложноподчиненные предложения с однородным и неоднородным соподчинением, таким образом, различаются: 1) характером синтаксической отнесенности придаточных частей; 2) соотношением их

структурно-семантических типов; 3) наличием/отсутствием сочинительной связи между придаточными частями; 4) однотипностью/разнотипностью средств связи.

Сложноподчиненные предложения с однородным соподчинением в зависимости от способа связи однородных придаточных друг с другом делятся на три разновидности:

1) многочленные сложноподчиненные предложения с сочинительной связью однородных придаточных: Она [бабушка] вспомнила¹, что Вера и Райский пропадали долго накануне вечером² и оба не ужинали³ (И. Гончаров).

2) многочленные сложноподчиненные предложения с бессоюзной связью однородных придаточных: ...Как зловеще шумел... лес в те черные, непроглядные ночи¹, когда пошли ноябрьские дожди², когда стали лить по ночам без перерыва...³, когда в полях только ветер, черные пашни, пустые дороги да непробудным сном умершие деревни⁴ (И. Бунин).

3) многочленные сложноподчиненные предложения с комбинированной (сочинительной и бессоюзной) связью однородных придаточных: Видел Егорушка¹, как мало-помалу темнело небо² и опускалась на землю мгла³, как засветились одна за другой звезды⁴ (А. Чехов).

По характеру связи однородных придаточных с главной частью различаются:

1) одночленное однородное соподчинение: придаточные распространяют одно опорное слово в главной части и являются присловными: Поздоровавшись, папа сказал¹, что будет нам в деревне баклуши бить², что мы перестали быть маленькими...³ (Л. Толстой).

2) присоставное однородное соподчинение: придаточные относятся ко всей главной части и являются присоставными: ...Когда же в конце тропинки показывался жидкий плетень¹, а за ним пузатые ульи с черепянными крышками², ...когда слышалось короткое жужжание пчел³, маленький человек совсем овладевал Ольгой Михайловной⁴ (А. Чехов).

Сложноподчиненные предложения с неоднородным соподчинением имеют три основные разновидности:

1) сложноподчиненные предложения с «разночленным подчинением» придаточных (термин предложен И. А. Василенко) – предложения, в которых:

а) придаточные относятся к разным словам главной части: Он остановился там¹, где кусты были чаще и гуще², припоминая¹, что беседка была где-то около этого места³ (И. Гончаров); б) одно придаточное – к главной части в целом, а другое – к одному из слов в ее составе: ...Когда я и Белокуров гуляли около дома¹, неожиданно, шурша по траве, въехала во двор рессорная коляска², в которой сидела одна из тех девушек³ (А. Чехов);

2) предложения, в которых придаточные относятся: а) к одному слову в главном (одночленное неоднородное соподчинение), но принадлежат к разным типам: Ростов испытывал то же успокоение... и то же сознание того¹, что он здесь дома, на своем месте², которые он испытывал и под родительским кровом³ (Л. Толстой) – существительное сознание в главной части распространяется изъяснительным придаточным, а существительные успокоение и сознание – присубстантивно-атрибутивным; б) ко всей главной части, но представляют разные структурно-семантические типы: Такую великую силу – стоять под ударом грома¹, когда все падает вокруг², вдруг, как клад найдет³, почует в себе русская женщина из народа¹ (И. Гончаров) – оба придаточных относятся к главной части в целом: первое – условно-временное, второе – сравнительное;

3) конструкции, в которых одно из придаточных является присоставным и относится к группировке других предикативных частей как к сложному единству: Если ты хочешь мою исповедь относительно этого¹, то я скажу тебе², что я не верю в эту драму³ (Л. Толстой).

Многочленные сложноподчиненные предложения могут характеризоваться и комбинацией разных типов подчинения (контаминированные, смешанные типы подчинения). Возможны: 1) комбинация последовательного подчинения и однородного (союзного и/или

бессоюзного) соподчинения: Теперь она поняла¹, что Анна не могла быть в лиловом² и что ее прелесть состоит именно в том³, что она всегда выступает из своего туалета⁴, что туалет никогда не может быть виден на ней⁵ (Л. Толстой); 2) комбинация последовательного и неоднородного соподчинения: Райский вспомнил первые впечатления¹, какие произвел на него Тушин², как он счел его даже немного ограниченным³, каким сочли бы, может быть, его, при первом взгляде, и другие⁴ (И. Гончаров); 3) комбинация последовательного подчинения, однородного и неоднородного соподчинения: Когда я по утрам приходил в этот лесной мир¹, образ которого я собственными средствами как бы приподнял над уровнем... воскресных впечатлений...² когда в эти жаркие летние будни я направлялся в его южную сторону, в глушь, в дикие, тайные места³, я испытывал не меньшее наслаждение⁴, чем если бы в этих трех верстах от моей Агамемнонштрассе находился первобытный рай⁵ (В. Набоков).

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите типы многочленных сложноподчиненных предложений и дайте характеристику каждому из них.
2. Какие предложения называются контаминированными?

Тема III. Сложносочиненные предложения

Аннотация. В данной теме подвергаются классификации сложносочиненные предложения, рассматриваются структурно-семантические типы сложносочиненных предложений, средства связи предикативных единиц.

Ключевые слова. Сложное предложение, сложносочиненное предложение, открытая и закрытая структура, предложения однородного и неоднородного состава, средства связи, соединительный тип, разделительный тип, противительный тип.

Методические рекомендации по изучению темы

Вначале необходимо изучить теоретическую часть с определениями

основных понятий, где рассматриваются классификации сложносочиненных предложений, средства связи предикативных единиц, основные структурно-семантические типы сложносочиненных предложений.

В качестве самостоятельной работы предлагается выполнить упражнения и задания, направленные на приобретение умений и навыков анализа сложносочиненного предложения, принять участие в обсуждении темы (на семинарском занятии и в чате). Файл с выполненными упражнениями и заданиями необходимо прикрепить и отправить преподавателю.

Для контроля усвоения материала необходимо ответить на вопросы каждой лекции (файл с ответами необходимо прикрепить и отправить преподавателю) и пройти тестирование.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://ruskiymir.ru/>

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya.html>

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник: 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2003. - URL: http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm#_Toc331394015

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.]: под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – С.490-510.

Лекция 7. Сложносочиненное предложение как структурно-семантический тип сложного предложения

Вопросы для изучения:

1. Сочинение как основной способ связи и реализации синтаксических отношений между предикативными частями сложносочиненного предложения.

2. Основные семантико-синтаксические типы сложносочиненных предложений.

7.1. Сочинение как основной способ связи и реализации синтаксических отношений между предикативными частями сложносочиненного предложения. Сложносочиненное предложение – это сложное предложение, предикативные части которого объединены сочинительной связью: Мир плоско выравнен¹, а духа единомысленного нет² (Вяч. Иванов). В системе союзных конструкций сложносочиненное предложение противопоставляется сложноподчиненному предложению. Его дифференциальными признаками являются: 1) относительная автономность предикативных частей в грамматическом и смысловом отношении; 2) наличие сочинительных союзов, которые выступают как основное средство связи предикативных частей, занимают закрепленную позицию между ними, «не сливаясь внутренне ни с одной из частей», и характеризуются по сравнению с подчинительными союзами большей степенью самостоятельности: Еще прозрачен, сер и пуст кипящий воробьями куст¹, и желтый солнечный припёк еще не жег холодных щек², – но талой лужи чернота весенней синью налита³ (Л. Алексеева); 3) характер интонации объединяемых частей.

Сочинительные союзы определяют такой традиционно отмечаемый признак сложносочиненных предложений, как отсутствие жесткой синтаксической зависимости одной предикативной части от другой в составе целого.

Структурно-семантическая классификация сложносочиненных предложений опирается прежде всего на характер сочинительных союзов, соединяющих предикативные части и обладающих предельно обобщенным значением: соединительные союзы указывают на то, что оба описываемых в

предложении события или имели, или имеют (будут иметь) место, именно они наиболее ярко выражают «идею» сочинения: Впадая в червонную бездну из ненастных туч... солнце бывало бросало красочный луч в сад¹, и лоснились на столе грибы² (В. Набоков); разделительные союзы указывают на то, что возможно каждое из описываемых событий: Моросить не то перестало¹, не то Фиальта привыкла² (В. Набоков); противительные союзы связаны со значением сопоставления ситуаций или же значением несоответствия – противопоставленности некоей норме как точке отсчета: Денег становилось все меньше и меньше¹, а Егорушка кутил все больше и больше² (А. Чехов); пояснительные союзы (то есть, а именно) указывают на тождество соотнесенных ситуаций, присоединительные – на добавочный или второстепенный (часто алогичный) характер информации, заключенной во второй части: Газеты ничего не подсказывали¹, да и мало их было² (М. Горький). Таким образом, соединительный союз сигнализирует о соединительных отношениях, разделительный – о разделительных, противительный – о противительных, пояснительный – о пояснительных и, наконец, присоединительный – о присоединительных. Внутри же этих типов на основе частных синтаксических значений выделяется ряд подтипов сложносочиненных предложений.

Классификация сложносочиненных предложений носит двухуровневый характер: на первом уровне учитывается тип союза и общее значение, с ним связанное; на втором – частные синтаксические значения, которые определяются лексическим наполнением предикативных частей и актуализируются при помощи дополнительных средств связи: синтаксически специализированных элементов – конкретизаторов синтаксических значений следствия, уступки и др., анафорических местоимений и наречий, повторов разных типов, соотношения видо-временных форм и модальных планов сказуемых и др. Наличие дополнительных средств связи предикативных частей в сложносочиненных предложениях определяет особую функциональную гибкость сочинительных конструкций, разнообразие

выражаемых ими отношений и, следовательно, разнообразие их структурно-семантических подтипов.

К дополнительным средствам связи в сложносочиненных предложениях относятся:

1) синтаксически специализированные элементы – конкретизаторы синтаксических значений следствия, результата, следования, уступки, возмещения, ограничения и др. (частицы, модальные слова и наречия): Он был приветлив с нею...¹ но все же в обращении к ней сквозила только легкая насмешка² (А. Чехов) – частица все же подчеркивает значение уступки; Надо было узнать эту тайну¹, и поэтому я согласился² (К. Паустовский) – наречие со значением следствия способствует выражению значения результата;

2) анафорические местоимения и местоименные наречия во второй предикативной части: Человек должен трудиться...¹ и в этом одном заключается смысл и цель его жизни² (А. Чехов);

3) повторы (лексические, синонимические, деривационные), использование антонимов и слов одной тематической или лексико-семантической группы: Самгин чувствовал себя встревоженным¹, но эта тревога становилась все более приятной² (М. Горький) – повтор однокоренных слов; При встрече с ней скажет ей вскользь слова два¹, и в этих словах проглядывается досада² (И. Гончаров) – лексический повтор; За окном дождь шумит¹ и печально поет ветер² (М. Горький) – использование слов одной лексико-семантической группы (глаголов звучания); Считает молодость года¹, и щедро тратит годы старость² (Б. Слуцкий) – использование антонимов;

4) общие компоненты – а) второстепенный член: В эти дни безвольно мысль томится¹, а молитва стелется, как дым² (М. Волошин); б) предикативная часть: Пели петухи¹ и было уже светло², как достигли они Жадрина³ (А. Пушкин), актуализирующие соединительное значение и указывающие на связь событий во времени или однотипность соотнесенных ситуаций;

5) соотношение видо-временных форм сказуемых, мотивирующих отношения одновременности ситуаций или их последовательности: соотношение «форма совершенного вида в первой части – форма совершенного вида во второй части» мотивирует последовательность ситуаций: Мы простились еще раз¹, и лошади поскакали² (А. Пушкин); соотношение «форма несовершенного вида в первой части – форма несовершенного вида во второй части» мотивирует одновременность ситуаций: И ярко вспыхивает пена¹, и загорается волна² (В. Шаламов); наличие в одной части формы совершенного вида, а в другой несовершенного обуславливает значение частичной одновременности или значение прерванного действия (состояния): Гуров хотел позвать собаку¹, но у него вдруг забилося сердце² (А. Чехов);

6) соотношение модальных планов сказуемых: наличие в одной из частей плана гипотетической модальности при реальной модальности во второй актуализирует частные синтаксические значения ирреального условия, уступки, потенциального следствия, ограничения: Лишь дайте мне добраться до Москвы¹, а там Борис расплатится со всем² (А. Пушкин); Тут можно бы поспорить нам¹, но я молчу² (А. Пушкин). Использование в первой предикативной части глагола-сказуемого в сочетании с частицей было – «недействительного наклонения» (А. А. Шахматов) – отображает ситуацию нереального намерения и выражает частное противительно-уступительное значение: Тема было поверил Аким¹, но последнее предположение опять смутило его² (Н. Гарин-Михайловский);

7) параллелизм строения предикативных частей: Синцов смотрел на бойца¹, а боец смотрел на Синцова² (К. Симонов);

8) неполнота одной из предикативных частей: Туча приближалась к нам¹, а мы – к ней² (А. Чехов);

9) порядок предикативных частей, возможность/невозможность изменения которого связана с выражением определенных синтаксических значений: Раздался выстрел¹, и на этот раз пуля оцарапала ухо лошади² (Н.

Гумилев) – фиксированный порядок частей выражает значение следствия (результата); невозможность вариативного порядка частей подчеркивается сочетанием на этот раз.

При классификации сложносочиненных предложений необходимо учитывать однородность/неоднородность их состава. Этот признак важен для выделения конкретных подтипов сложносочиненных предложений и рассмотрения особенностей их структуры и семантики. Однородность состава проявляется в одинаковых отношениях двух частей (членов, компонентов) к третьей, выраженной эксплицитно или подразумеваемой: Кругом было тихо¹, и снег стучал в окна², и где-то неподалеку беззвучно молилась Маша³ (Л. Андреев).

Дифференциальные признаки сложносочиненных предложений однородного состава: 1) открытость структуры (ряд, состоящий из двух частей, может быть продолжен до трех-четырех и более); 2) смысловое и грамматическое равноправие частей, что в случае многочленности таких предложений обуславливает неспособность их к объединению в структурно-семантические блоки; 3) использование в качестве основных средств связи соединительных союзов: и, да, и... и, разделительных союзов: то... то, или... или, противительного союза а (крайне редко); 4) одинаковая оформленность каждой предикативной части: общий модальный план, единство функциональных типов (части, различающиеся по цели высказывания, – вопросительная и невопросительная – не могут образовать сложносочиненного предложения однородного состава); 5) перечислительная интонация.

Об однородности состава сложносочиненного предложения могут свидетельствовать следующие дополнительные показатели: 1) наличие (или возможность) общего второстепенного члена или общей предикативной части: На кургане этом... слышался французский голос штабных¹ и виднелась седая голова Кутузова² (Л. Толстой); 2) наличие общего для обеих предикативных частей предложения в предшествующем (или последующем)

контексте, с которым они одинаково соотносятся: Она и собой хороша. Бледное, свежее лицо¹, глаза и губы такие серьезные², и взгляд честный и невинный³ (И. Тургенев); 3) наличие общей оценки или «общей картины», определяющей тематическое сходство частей или их ассоциативное сближение: И халат ему показался противен¹, и Захар глуп и невыносим², и пыль с паутиной нестерпима³ (И. Гончаров); Было серо, тускло, безотрадно... Все жаловались на холод¹, и дождь стучал в окно² (А. Чехов).

В предложениях неоднородного состава отношения устанавливаются только между двумя предикативными частями, причем одна из них часто характеризуется относительной неполнозначностью: В самом деле, я ожидал трагической развязки¹, и вдруг так обмануть мои надежды² (М. Лермонтов).

Дифференциальные признаки сложносочиненных предложений неоднородного состава: закрытость структуры (количество предикативных частей не может быть увеличено); 2) неравноправие предикативных частей в смысловом отношении; 3) более широкий круг союзных средств связи и употребление союзов, которые подчеркивают неравноправие частей (не только... но и; а то и; а то; да и и др.); 4) различная оформленность предикативных частей (части сложносочиненного предложения неоднородного состава могут иметь разные временные и модальные планы и различаться по целевой установке): Дело бы уже все кончено¹, да приказ денег до сих пор не выдает² (Н. Гоголь); 5) использование различных интонационных типов – разделительной, противительной, пояснительной интонации, интонации, характерной для присоединения.

Формальными показателями неоднородности состава сложносочиненного предложения служат: 1) невозможность общего члена, одновременно относящегося к двум предикативным частям; 2) наличие во второй предикативной части анафорических местоимений и местоименных наречий – показателей синсемантичности (неполнозначности) той части, в которой они находятся: Ровно стучала машина¹, и от ее равнодушного шума становилось еще пустыннее² (Н. Шмелев); Вы талантливый человек¹, и это

уже не должно подлежать ни малейшему сомнению² (А. Чехов); 3) употребление во второй предикативной части наречий и частиц со значением следствия, уступки, ограничения, возмещения – конкретизаторов частного синтаксического значения, подчеркивающих «неравноправие» одной из частей сложносочиненного предложения: Учитель успокоился¹, но уже прежнее оживление не возвращалось к обедающим² (А. Чехов); Брань, отчаянные клятвы... не прекращались весь день¹, но тем не менее все-таки жили мы между собой дружно² (А. Чехов).

В сложносочиненных предложениях неоднородного состава выражаются частные синтаксические значения, нетипичные для сочинения и обычно характерные для сложноподчиненных конструкций (значения следствия, уступки, присоединительно-распространительное значение), ср.: Люди устали¹, но Серпилин не позволял отдыхать ни одной лишней минуты² (К. Симонов) – Хотя люди устали¹, (но) Серпилин не позволял отдыхать ни одной лишней минуты².

Сложносочиненные предложения неоднородного состава с отмеченными значениями находятся на периферии сочинительных конструкций и имеют системные связи со сложноподчиненными предложениями.

Однородность/неоднородность состава сложносочиненных предложений определяет такие признаки их структуры, как открытость/закрытость и гибкость/негибкость. Если открытость/закрытость структуры – признаки операционные: они предполагают трансформацию, связанную с возможностью/невозможностью расширения состава предложения, – то гибкость/негибкость – признаки, характеризующие расположение частей в структуре целого. Гибкие структуры допускают изменение порядка предикативных частей, негибкие структуры – это структуры, в которых без отделения союза от второй предикативной части невозможна перестановка частей: Скоро Тентетников свыкнулся со службою¹, но только она сделалась у него не первым делом и целью² (Н.

Гоголь); Уходите в комнаты¹, а то простудитесь² (А. Чехов).

Различение гибкости/негибкости характерно только для сложных предложений неоднородного состава. Сложные предложения однородного состава и, следовательно, открытой структуры «стоят вне сферы различения гибкости/негибкости, так как понятия гибкости/негибкости предполагают обязательную разнотипность частей и наличие между ними формальных различий... Именно поэтому критерий гибкости/негибкости структуры неприменим к сложным предложениям открытой структуры, представляющим незамкнутые ряды, которые включают неопределенное количество обязательно однотипных частей членов ряда».

7.2. Основные семантико-синтаксические типы сложносочиненных предложений. Критерии выделения семантических классов сложносочиненных предложений в синтаксической традиции неопределенны. Семантическая классификация сложносочиненных предложений строится на основе общего содержания сложных предложений, создаваемого как союзными средствами, так и лексическим наполнением предложения. Вместе с тем можно выделять семантические классы сложносочиненных предложений, учитывая лишь значения, присущие предложениям с теми или иными союзными средствами вне зависимости от их лексического наполнения.

Классификация сложносочиненного предложения, основанная на семантике союзных средств, позволяет выделить внутри двух формальных типов (открытые и закрытые структуры) формально-смысловые разряды (и подразряды). Классификация, основанная на значениях, создаваемых лексическим наполнением частей, позволяет выделить внутри отдельных формально-смысловых разрядов собственно смысловые разновидности.

Структурно-семантические типы сложносочиненных предложений с соединительными союзами

Они делятся на:

- 1) соединительно-перечислительные предложения – предложения

однородного состава, предикативные части которых соединяются союзами и, да, ни... ни и выражают связь однотипных ситуаций, или одновременных, или следующих друг за другом: Бледна была твоя щека¹, и, как цветы, глаза синели² (И.Бунин). Для этих предложений характерна интонация перечисления; дополнительными средствами связи служат однотипность лексического наполнения предикативных частей (использование слов одного тематического ряда, лексические и синтаксические повторы), соотнесенность видо-временных форм сказуемых, общий второстепенный член или общая предикативная часть, а в ряде случаев и параллелизм строения;

2) соединительно-отождествительные предложения – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связываются союзами тоже, также и устанавливают сходство между действиями или признаками предметов и лиц в первой и во второй частях: Луга за Волгой окрасились в бурый цвет¹; в городе тоже все краски поблекли² (М. Горький). Дополнительными средствами связи служат однотипность лексического состава предикативных частей, повтор (семантическая близость) сказуемого во второй части или ее неполнота, соотнесенность видо-временных форм сказуемых;

3) соединительно-распространительные предложения – предложения неоднородного состава, в которых вторая предикативная часть распространяет первую: Сияло небо необъятно¹, и в нем, как стая легких снов, скользили розовые пятна за вечеревших облаков² (К. Фофанов). Дополнительными средствами связи служат анафорические местоимения и наречия, отсылающие к первой части и выполняющие функцию темы высказывания: Сад был мал¹, и в этом было его достоинство² (Ю. Тынянов). Данный подтип характеризуется фиксированной позицией второй части;

4) соединительно-результативные предложения – предложения неоднородного состава, в которых вторая предикативная часть выражает результат, следствие или вывод из содержания первой части: Жизнь дается один раз¹, и хочется прожить ее бодро, осмысленно, красиво² (А. Чехов).

Дополнительными средствами связи в этом подтипе регулярно служат синтаксически специализированные элементы – конкретизаторы следственного значения (наречия и вводные слова потому, поэтому, значит, следовательно и др.), а также фиксированный порядок частей;

5) условно-следственные соединительные предложения – предложения неоднородного состава, первая предикативная часть в которых указывает на условие действия (состояния) во второй: Скажи ты ей два слова¹, и она спасена² (А.Чехов). Регулярными дополнительными средствами связи в этом подтипе являются соотнесенность модальных планов частей (наличие форм императива/сослагательного наклонения в первой части – план реальной модальности во второй) и фиксированный порядок частей: Пришли бы вы ко мне деньками двумя раньше¹ – и ничего...² (И.Тургенев);

6) предложения соединительного несоответствия (контрастного соединения, или соединительно-уступительные) – предложения неоднородного состава, в которых утверждается совмещение несовместимого или объединение различного, несходного; в этом случае значение соединения осложняется противительным, противительно-уступительным или сопоставительно-уступительным значением: Она хотела заговорить¹... и голос ее замер² (И. Тургенев). Дополнительными средствами связи в этом подтипе обычно служат синтаксически специализированные элементы – наречия и частицы со значением акцентирования неожиданности, противоположности, уступки, несоответствия (вдруг, все же, все-таки, тем не менее, как раз и др.), фиксированный порядок компонентов, соотнесенность модальных планов предикативных частей;

7) соединительно-градационные предложения – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связаны градационными двухместными союзами не столько... сколько, не то чтобы... но (а), не то что... а (но). Они указывают на неравноценность двух событий (или двух точек зрения) и характеризуют второе из них как обладающее большей для говорящего степенью значимости: Он не то что жесток¹, но он

слишком деятельного характера² (Л. Толстой). Дополнительными средствами связи в них служат общие модальный и временной планы предикативных частей.

Структурно-семантические типы сложносочиненных предложений с разделительными союзами

Сложносочиненные предложения с общим разделительным значением делятся на:

1) предложения взаимоисключения – предложения однородного состава, предикативные части которых соединены союзами или (иль), либо, не то... не то, то ли... то ли и констатируют связь двух (или более) равновероятных ситуаций, причем одна из них исключает другую (другие): Или я совершенно ошибся в вас¹, или вы в состоянии выслушать правду² (И. Тургенев). В предложениях с союзами не то... не то, то ли... то ли – союзами «подчеркнутой неуверенности» – отношения взаимоисключения осложняются указанием на особую позицию говорящего, затрудняющегося выделить одно явление из ряда других и квалифицировать его в силу нечеткости восприятия или сходства явлений (признаков): Степан Степанович не то подавлен чем-то¹, не то он чем-то обижен² (А. Чехов);

2) предложения чередования – предложения однородного состава, предикативные части которых связаны повторяющимся союзом то... то и отображают ситуации, существующие в разных временных планах и сменяющие друг друга: То в избытке счастья слезы в три ручья¹, то душа во власти сна и забытья² (Б. Пастернак);

3) предложения альтернативной мотивации – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связаны союзами а то, а не то, или и указывают на связь двух альтернативных ситуаций, при этом одна из них оценивается как менее предпочтительная для говорящего, как нежелательное для говорящего и/или адресата следствие: Ты, Тиша, скорей приходи¹, а то маменька браниться станет² (А. Островский). Общее разделительное значение в этом случае осложняется обычно субъективной

оценкой говорящего.

Структурно-семантические типы сложносочиненных предложений с противительными союзами

Предложения делятся на:

1) сопоставительные предложения – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связаны союзом а и сопоставляют различные ситуации или явления: Мать расположилась с детьми в карете¹, а отец – в кибитке² (С. Аксаков). Дополнительными средствами связи в этом подтипе служат слова одной тематической или лексико-семантической группы, общие временной и модальный планы предикативных частей, параллелизм строения: Я понизила¹, а ты повысил голос² (И. Лиснянская). Эти средства подчеркивают содержательную общность частей, что и делает возможным сопоставление: В книгах сказки¹, а в жизни только проза есть² (А. Блок);

2) противительно-ограничительные предложения – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связаны союзами но, да или однако. Одна из предикативных частей сообщает о ситуации, ограничивающей проявление действия (или состояния), названного в другой части: Все хорошо¹, но только скоро нужно уехать². В качестве дополнительных средств связи регулярно используются ограничительные частицы (прежде всего только), соотнесенность модальных планов: плана ирреальной модальности (1-я часть) и реальной (2-я часть): Капитан, вероятно, не скоро бы расстался со своей жертвой¹, но в эту минуту точно из-под земли вырос Калинович² (А. Писемский). Частица только может употребляться и как аналог союза но: Кругом все тихо¹, только слышно², как трухлый снег подтаивает³ (Н. Лесков);

3) противительно-уступительные предложения – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связываются противительными союзами но, однако, да (разг.) и выражают уступительное значение: Солнце село¹, но в лесу еще светло² (И. Тургенев).

Дополнительными средствами связи в этом подтипе регулярно служат синтаксически специализированные элементы – частицы с уступительным значением, корреляция наречий еще – уже, уж (одно из них может быть опущено), а также фиксированный порядок частей: Кричали где-то сонные петухи¹, но все же ночь была тиха² (А. Чехов); Уж рассвело¹, но народа на улицах почти не было² (Ю. Тынянов);

4) противительно-возмездительные предложения – предложения неоднородного состава, предикативные части которых связаны союзом зато и его функциональными эквивалентами – союзами но, однако. Они имеют следующее значение: ситуация В (2-я часть) компенсирует ситуацию А, как правило, отрицательную по своим проявлениям (1-я часть): Искусство – ноша на плечах¹, зато как мы, поэты, ценим жизнь в мимолетных мелочах² (А. Блок). Компенсирующий момент оценивается преимущественно положительно, а компенсируемый – отрицательно, поэтому в качестве дополнительного средства связи в предложениях этого подтипа используются средства выражения оценки, часто эмоционально окрашенные: Он не красив¹, но вид его приятен² (А. Пушкин); Голос у нее ниже всякой критики-с¹, но владеет она им в совершенстве² (А. Чехов).

ССП с пояснительными и присоединительными отношениями

Сложносочиненные предложения с пояснительными и присоединительными отношениями не имеют подтипов, связанных с частными синтаксическими значениями.

Предложения с общим пояснительным значением характеризуются наличием союзов а именно, то есть и специфической интонацией пояснения (первая предикативная часть заканчивается понижением голоса и паузой) и служат для указания на тождество соотнесенных ситуаций, при этом информация, в них сообщаемая, распределяется на основную (1-я часть) и второстепенную (2-я часть): Началась война¹, то есть свершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие² (Л. Толстой). Сложносочиненные предложения с присоединительными значениями

оформляются посредством союзов да, да и, и, а и др. и специфической интонации. Это предложения неоднородного состава, в которых сообщаемое во второй части дается как примечание или добавочный комментарий, уточнение к первой: Постояльцы с ним не заговаривали¹, да и он сам не любил тратить попусту слова² (И.Тургенев). В качестве дополнительных средств связи регулярно выступают частицы и наречия еще, вдобавок, сверх того, кроме того, притом и др., актуализирующие семантику добавочности, факультативности, дополнительности: Троицкое некогда сидело на прекрасной речке Майне...¹, да сверх того вдоль всего селения тянулось... светлое и в середине глубокое озеро² (С. Аксаков). Эти частицы и наречия, а также их сочетания могут выступать и самостоятельно – как аналоги союзов.

ССП фразеологизированной структуры

Среди сложносочиненных предложений различаются предложения, построенные по свободным схемам (моделям), и предложения, построенные по фразеосхемам, включающим добавочные, устойчиво воспроизводимые средства связи (повторы, частицы). Признаками сложносочиненных предложений фразеологизированной структуры являются: 1) их двучленный характер; 2) использование в качестве основного средства связи союзов а, но, да; 3) лексические повторы в первой предикативной части (Дружба дружбой, а табачок врозь) или наличие в ней слова качественно-характеризующей семантики (Отличник, а ответить не можешь); 4) свободный характер лексического наполнения второй части; 5) преимущественно фиксированный порядок частей; 6) наличие добавочных модально-оценочных значений. Типовая семантика рассматриваемых предложений – сопоставительное или противительное значение. Оно усложняется добавочным уступительным значением или значением несоответствия. Сложносочиненные предложения фразеологизированной структуры делятся на две группы.

К первой группе относятся предложения с противительно-уступительным значением. Для них характерен лексический повтор в первой предикативной части. Это конструкции, построенные по следующим

фразеомоделям:

1. [сущ. в им. п. + тожд. сущ. в тв. п.], а [ ]: Работа-работой, а у человека должен быть дом (И. Грекова).

2. [знам. слово + (то) + тожд. знам. слово], а (но, да) [ ]: Холодно-то холодно, но на дорогах к Одеру грязь непролазная (С. Баруздин); Большой-то большой, – вздохнула Анна, – да что толку (Ф. Абрамов).

3. [знам. слово + не + тожд. знам. слово], а (но) [ ]: Разбойники не разбойники, а время темное (Н. Гоголь); Страшно не страшно, но ехать придется.

4. [инф. + (то)/(не) + тожд. гл. в спр. ф.], а (но) [ ]: Кричать-то кричали все на собраниях много, а все равно они ничего этим не добились.

5. [императив + не + тожд. императив], а (но) [ ]: Ревя не ревя, а жить надо (В. Личутин).

Ко второй группе относятся предложения со значением несоответствия, построенные по фразео-схемам:

1. [номинатив], а (и) [ ]: Доктор, а не знает таких пустяков (А. Чехов);

2. [на что (уж) +...], а [ ]: На что я стар... – а может быть, и меня переживешь (Н. Лесков).

Эти предложения обладают ярко выраженной оценочной семантикой. Значение несоответствия в них основано на несовпадении конкретной ситуации, отображенной во второй предикативной части, с «нормативными» представлениями говорящего о родовых свойствах лица, названного в первой части, или его признаках. Значение несоответствия при этом взаимодействует со значением обратной обусловленности и сопровождается эмоционально-оценочными коннотациями: Жених, а не приехал с родными невесты познакомиться (Л. Толстой); Генерал, а безобразите... Постыдились бы таких пустяков (А. Чехов). Степень фразеологизации предложений второй группы значительно меньше, чем у предложений первой группы, что проявляется в гибкости их структуры и наличии таких факультативных компонентов фразеосхемы, как глагол называется и усилительная частица еще: Генерал, а

ревете-то среди улицы. Ревете среди улицы, а еще генерал. Ну что вы ревете-то среди улицы, а еще генерал называется (Ф. Достоевский).

Как уже отмечалось, дифференциальным признаком сложносочиненного предложения является относительная автономность каждой из его предикативных частей. Именно поэтому в его состав могут входить не только функционально одинаковые части, но и части, которые характеризуются функциональной разнородностью. При объединении частей, аналогичных повествовательным предложениям, создается сложносочиненное повествовательное предложение. Всю ночь сегодня буря выла¹ и море зимнее бесилось² (Д. Самойлов); при объединении частей, содержащих вопрос, возникает вопросительное сложносочиненное предложение: Но, может быть, он из гордости отвергает ее помощь¹ и его кровь вечным несмываемым пятном ляжет ей на душу²? (А. Куприн).

При объединении же двух функционально разнородных частей – вопросительной и повествовательной – создается особый функциональный тип сложносочиненного предложения – повествовательно-вопросительная конструкция: Все, кажется, идет согласно с моими намерениями и желаниями¹, но почему же меня не оставляет мое беспокойство²? (А. Чехов).

Таким образом, различаются три основных функциональных типа сложносочиненных предложений: повествовательный, вопросительный и повествовательно-вопросительный. Последний тип возможен только в рамках сложных предложений и связан со спецификой сочинительной связи.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные средства связи в сложносочиненных предложениях.
2. Какие структурно-семантические типы ССП выделяются в современном русском языке?

Тема IV. Бессоюзные сложные предложения

Аннотация. В данной теме подвергаются классификации бессоюзные сложные предложения современного русского языка, анализируются структурно-семантические типы таких конструкций.

Ключевые слова. Сложное предложение, бессоюзное сложное предложение, открытая и закрытая структура, интонация, перечисление, сопоставление, обусловленность, объяснение, пояснение.

Методические рекомендации по изучению темы

Вначале необходимо изучить теоретическую часть с определениями основных понятий, где рассматриваются разные классификации бессоюзных сложных предложений современного русского языка, анализируются структурно-семантические типы таких конструкций.

В качестве самостоятельной работы предлагается выполнить упражнения и задания, направленные на приобретение умений и навыков анализа бессоюзного сложного предложения. Файл с ответами нужно прикрепить и отправить на проверку преподавателю.

Для контроля усвоения материала необходимо выступить на вопросы каждой лекции (файл с ответами также необходимо отправить преподавателю) и пройти тестирование.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya.html>

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник: 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2003. - 416 с. - URL: http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm#_Toc331394015

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.]: под ред. Е.И. Дибровой. –

Лекция 8. Бессоюзное сложное предложение

Вопросы для изучения:

1. Вопрос о бессоюзном сложном предложении в синтаксической науке.
2. Структурно-семантические типы бессоюзных сложных предложений.

8.1. Вопрос о бессоюзном сложном предложении в синтаксической науке. Бессоюзное сложное предложение представляет собой явление синтаксической системы. До 50-х годов нашего века в науке господствовал взгляд, согласно которому бессоюзные сложные предложения рассматривались не как особая синтаксическая структура, а как предложения с «опущенными» союзами. При таком взгляде на бессоюзные предложения задача их изучения сводилась к подведению тех или иных бессоюзных предложений под типы союзных; необходимость специального изучения их структуры отпадала. С 50-х годов получил распространение принципиально новый взгляд на бессоюзные сложные предложения, который основан на признании бессоюзных предложений особым структурно-семантическим классом сложного предложения. Это признание повлекло за собой отказ от традиционного уподобления бессоюзных предложений союзным и разработку классификации бессоюзных предложений на основе специфики их структуры и семантики.

Наибольшую известность получила классификация Н. С. Поспелова. В основу деления бессоюзных сложных предложений им положен последовательно проводимый семантический критерий. Среди бессоюзных предложений различаются два основных типа: 1) предложения однородного состава, части которых однотипны в смысловом отношении и одинаково относятся к образуемому ими целому; 2) предложения неоднородного состава, части которых разнотипны в смысловом отношении и представляют разные стороны образуемого ими целого. Внутри этих типов выделяются

частные разновидности – также по характеру смысловых отношений между частями сложного предложения. Среди предложений однородного состава различают предложения со значением перечисления и со значением сопоставления. Среди предложений неоднородного состава различают предложения со значением обусловленности, причинно-следственным, изъяснительным, пояснительным и присоединительным.

Эта классификация является важным этапом в изучении бессоюзного сложного предложения. Однако она не направлена на изучение его формальной организации. Между тем бессоюзные сложные предложения – это предложения со специфической формальной организацией, а потому их классификацию нужно строить с учетом формальных различий, как это делается при классификации союзных сложных предложений.

В бессоюзных сложных предложениях, как и в союзных, предикативные конструкции объединяются в одно предложение для того, чтобы между этими предикативными конструкциями установить определенные смысловые отношения. В союзных сложных предложениях основным средством объединения предикативных конструкций в одно предложение и выражения определенных значений являются союзы и союзные слова. В бессоюзных сложных предложениях союзов и союзных слов нет. Следовательно, для того чтобы понять синтаксическое устройство бессоюзных сложных предложений, необходимо ответить на следующие вопросы: с помощью каких языковых средств объединяются предикативные конструкции, какие смысловые отношения существуют между ними, как выражаются эти отношения? Ответы на эти вопросы в разных лингвистических направлениях были неоднозначными. А. М. Пешковский считал, что функции союзов и союзных слов в бессоюзных сложных предложениях выполняет определенная интонация. Утверждалось, что по типу интонации можно различать в бессоюзных сложных предложениях сочинение и подчинение и разного рода конкретные значения: в предложении Назвался груздем – полезай в кузов интонация соответствует

подчинительному условному союзу если (Если назвался груздем, то полезай в кузов), в предложении Семь раз примерь – один раз отрежь интонация соответствует сочинительному противительному союзу но (Семь раз примерь, но один раз отрежь).

Другое осмысление синтаксического устройства бессоюзного сложного предложения было предложено Н. С. Поспеловым. Как и А. М. Пешковский, Н. С. Поспелов считал, что интонация в бессоюзном предложении может выражать определенные смысловые отношения между предикативными конструкциями, но эти отношения отличны от тех, которые выражаются союзами и союзными словами. Н. С. Поспелов выделял бессоюзные сложные предложения однородного и неоднородного состава, что не совпадало с понятиями сочинения и подчинения в союзном типе. Если для А. М. Пешковского предложение Вижу: лес кончился было бессоюзным сложным предложением с изъяснительными отношениями, то Н. С. Поспелов находит в этом предложении пояснительные отношения. В «Русской грамматике»–80 доказывается, что интонация вообще не может выражать определенных смысловых отношений между предикативными конструкциями. Из этого делается вывод, что в бессоюзных сложных предложениях нет синтаксического средства соединения частей, и, следовательно, бессоюзные сложные предложения – это вообще не синтаксическая единица, а простая последовательность предложений в тексте.

Итак, может или не может интонация выражать смысловые отношения между предикативными конструкциями, объединяя их в одно предложение? Ср.: 1) Он зашел в булочную: нужно было купить хлеб и 2) *Он зашел в булочную: в роще пел соловей. Ясно, что в (1) между предикативными конструкциями существуют причинные отношения. Предположим, что это значение передается особой причинной интонацией. Тогда логично было бы ждать, что в предложении (2) с помощью той же интонации можно выразить причинные отношения. Однако как бы ни интонировать это предложение, осмыслить в нем причину невозможно. Чтобы в таком предложении

установить причинные отношения, необходим соответствующий союз; ср.: Он зашел в булочную, потому что в роще пел соловей. Это, конечно, очень странная, противоестественная причина, но союз потому что не позволяет усомниться в том, что предикативные конструкции связаны причинными отношениями.

Таким образом, интонация не может устанавливать смысловые отношения между предикативными конструкциями. Из этого вывода следует новый вопрос: каким же образом предложение (1) осмысляется как предложение с причинными отношениями? Эти отношения определяются самим содержанием предикативных конструкций, т.е. тем их значением, которое формируется лексикой, заполняющей данные синтаксические структуры: лексическая семантика слов булочная и хлеб такова, что «подсказывает» причинные отношения. В предложении (2) никаких реальных, очевидных связей между словами булочная и соловей нет, поэтому предложение (2) бессмысленно.

Означает ли это, что в бессоюзном сложном предложении действительно нет никаких синтаксических средств и, следовательно, бессоюзное сложное предложение не синтаксическая структура? Нет, не означает. Интонация в бессоюзном сложном предложении все же является синтаксическим средством, формирующим бессоюзное сложное предложение как особую синтаксическую единицу, только функции у интонации не те, которые ей приписывались А. М. Пешковским и Н. С. Поспеловым. Какие же? Во-первых, интонация соединяет предикативные конструкции в одно сложное предложение. Во-вторых, интонация является синтаксическим сигналом с такой функцией: найди смысловые отношения между предикативными конструкциями в содержании предикативных конструкций. Естественно, что воспользоваться семантико-синтаксической структурой бессоюзного сложного предложения можно только тогда, когда содержание предикативных конструкций позволяет без особого труда обнаружить те или иные смысловые отношения между ними.

Итак, одно из возможных определений бессоюзного сложного предложения, которому будем в дальнейшем следовать, такое. Бессоюзное сложное предложение – это сложное предложение, в котором с помощью интонации в одно целое объединяются две (и более) предикативные конструкции с той целью, чтобы интонационно активизировать смысловые отношения, заложенные в содержании этих предикативных конструкций.

В зависимости от характера интонации степень активизации смысловых отношений может быть разной, что на письме передается такими знаками препинания: точка с запятой, запятая, тире или двоеточие. Сравните такой ряд предложений: Солнце взошло. Начинается день. – Солнце взошло; начинается день. – Солнце взошло, начинается день. – Солнце взошло – начинается день. Данный ряд показывает разную степень активизации смысловых отношений между предикативными конструкциями: она является нулевой при точке, слабой при точке с запятой, средней при запятой и сильной при тире (в других случаях – при двоеточии). За каждым из знаков стоит особое интонирование: при точке имеют место два предложения, т.е. две предикативные конструкции с интонацией завершенности; при запятой (и точке с запятой) чаще всего имеет место интонация незавершенности, но неярко выраженная; при тире или двоеточии имеет место яркая интонационная незавершенность. Различие интонации точки, запятой и тире (или двоеточия) каждый носитель языка хорошо слышит, различает и воспроизводит в своей речи. Только яркая интонация способна надежно активизировать смысловые отношения между предикативными конструкциями. Поэтому ядро бессоюзных сложных предложений составляют именно бессоюзные сложные предложения с яркой интонацией.

8.2. Структурно-семантические типы бессоюзных сложных предложений. Структура бессоюзных сложных предложений может быть открытой и закрытой. В бессоюзных, как и союзных, сложных предложениях с открытой структурой ряд предикативных конструкций в количественном

отношении является неопределенным, всегда есть возможность этот ряд продолжить; ср.: Дни стали короче, пожелтели листья на деревьях, часто идут дожди – Дни стали короче, пожелтели листья на деревьях, часто идут дожди, ласточки уже улетели в теплые края.

В открытых бессоюзных сложных предложениях имеет место особая перечислительная интонация. Ее отличительный признак – подчеркнуто одинаковое интонирование всех предикативных конструкций, кроме последней, которая произносится с нисходящей интонацией завершения – интонацией точки.

Перечислительная интонация может проявить себя только в бессоюзных сложных предложениях с числом предикативных конструкций больше двух, иначе одинаковость интонирования не обнаруживается, поскольку последняя предикативная конструкция произносится, как только что сказано, с интонацией точки. Перечислительная интонация заставляет обнаружить в содержании предикативных конструкций ту общую мысль, ту идею, ради которой эти конструкции соединяются в одно целое.

В бессоюзных сложных предложениях с перечислительными отношениями может употребляться сочинительный союз и: Сестра цветов, подруга розы, Очами в очи мне взгляни, Навей живительные слезы И в сердце песню зарони (Фет).

Яркая перечислительная интонация на письме в открытых перечислительных бессоюзных сложных предложениях передается запятой.

Структура закрытых бессоюзных сложных предложений бинарна.

Закрытые бессоюзные сложные предложения с дифференцированными отношениями

Все бессоюзные сложные предложения с изъяснительными отношениями делятся на две группы. К первой группе относятся такие бессоюзные сложные предложения, в которых изъяснительная предикативная конструкция употребляется при тех же глаголах, что и непосредственно связанная с глаголом изъяснительная придаточная часть в

сложноподчиненном предложении. В предложения этой группы можно ввести союз что: Еще издали увидел: три окошка освещены (Панова) (ср.: ...увидел, что все три окошка освещены); Заранее предупреждаю: удобств на пути не будет (Чехов). Ко второй группе относятся такие бессоюзные сложные предложения, в которых нет глагола, способного непосредственно соединяться с изъяснительной предикативной конструкцией, но такой глагол может быть добавлен с помощью сочинительного союза и к наличному глаголу: Я оглянулся: ныряя тупым рылом в колдобины, к нам приближался вездеход охотничьей базы (Нагибин) (ср.: Я оглянулся и увидел, что к нам приближался вездеход охотничьей базы); Митя еще раз остановился, обернулся на мгновение: вечерний жук медленно плыл и гудел где-то возле него, точно сея тишину, успокоение и сумерки (Бунин).

В бессоюзных сложных предложениях с причинными отношениями часто выступают слова, значения которых, естественно, соотносятся как причинные; сравним слова смеяться – радость, плакать – неудача в таком предложении: Все мы порою, как дети, Часто смеемся и плачем: Выпали нам на свете Радости и неудачи (Есенин).

Для бессоюзных сложных предложений с причинными отношениями характерно отрицание, которое требует обоснования: Не спится, няня: здесь так душно! (Пушкин), Всего ужаснее было для него встретиться с этим человеком опять: он ненавидел его без меры (Достоевский).

Одно событие или явление может служить знаком другого. Это создает предпосылки для формирования бессоюзных сложных предложений со знаковыми отношениями. Отличительная черта таких предложений в том, что во второй предикативной конструкции есть или могут быть слова это значит; это знак того, что; это; то: Белели надерганные и объединенные утками стебли: значит, сюда они прилетали на вечерний жор (Нагибин); По краю вода была темной, сумрачной: то отражался плотный строй кряжистых елей, обступивших озерко (Нагибин); Широкая радуга стояла за лесами: там, где-то за озером, шел большой дождь (Паустовский).

Объяснительная предикативная конструкция, занимающая в предложении всегда второе место, конкретизирует (толкует) слово или словосочетание из первой предикативной конструкции: Вечером козодой приходит в особое возбуждение: быстрым и беззвучным полетом носится он в темном воздухе (Огнев).

Здесь вторая предикативная конструкция показывает, какой смысл вкладывается в слова особое возбуждение козодоя. Объяснительную предикативную конструкцию всегда можно ввести словами то есть, а именно и под.: Бестужев вставал, отодвигал занавеску и видел знакомую и милую картину: снег лежал на крышах пухлыми пластами, как на ёлочных ветвях (Паустовский); Это была легкая служба: на моей обязанности было снабжать городские библиотеки литературой (Каверин).

Пояснительная предикативная конструкция, занимающая в предложении всегда второе место, наполняет конкретным смыслом соотносительное слово из первой предикативной конструкции. В роли пояснительных слов чаще всего выступают так и такой: Так оно и было: мать уехала на праздники к родственникам (Нагибин); Весь город там такой: мошенник на мошеннике сидит и мошенником погоняет (Гоголь); Про себя Данилов сформулировал задачу так: из доктора Белова надо сделать начальника поезда (Панова).

Закрытые бессоюзные сложные предложения с недифференцированными отношениями

Наиболее активны и регулярны бессоюзные сложные предложения со следующими недифференцированными отношениями:

а) Бессоюзные сложные предложения с условно-временными отношениями: Дождь начнется – мы под деревьями спрячемся; Увидишься с Горьким – поговори с ним (Чехов).

б) Бессоюзные сложные предложения с причинно-следственными отношениями: Машину они купили – чаще будут теперь ездить на дачу; Я умираю – мне не к чему лгать (Тургенев).

в) Бессоюзные сложные предложения с противительными уступительными отношениями: Мог пойти вчера в театр – не пошел; Параша искала его, кричала на дворе, в липовой аллее, звала обедать, потом чай пить – он не откликался (Бунин).

Вопросы для самоконтроля:

1. Расскажите о бессоюзных сложных предложениях открытой и закрытой структуры.
2. Какую роль играет интонация в бессоюзных сложных предложениях?

Тема V. Многочленное сложное предложение

Аннотация. В данной теме подвергаются классификации многочленные сложные предложения современного русского языка.

Ключевые слова. Сложная синтаксическая конструкция, открытая и закрытая структура, предложения однородного и неоднородного состава, средства связи.

Методические рекомендации по изучению темы

Вначале необходимо изучить теоретическую часть с определениями основных понятий.

В качестве самостоятельной работы предлагается выполнить упражнения и задания, направленные на приобретение умений и навыков анализа многочленного сложного предложения. Файлы с ответами необходимо прикрепить и отправить на проверку преподавателю.

Для контроля усвоения материала необходимо ответить на вопросы каждой лекции (файлы с ответами необходимо прикрепить и отправить преподавателю на проверку) и пройти тестирование.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik->

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник: 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2003. - - URL: http://yanko.lib.ru/books/language/ru/yanko.valgina_2003_416p_rasp_sl.htm#_Toc331394015

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.]: под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – 627-638 с.

Лекция 9. Многочленное сложное предложение

Вопросы для изучения:

1. Средства связи в многочленных сложных предложениях.
2. Типы предложений контаминированной структуры.

9.1. Средства связи в многочленных сложных предложениях.

Многочленные сложные предложения могут строиться на основе комбинации разных синтаксических связей и объединения синтаксических структур различных типов. Многочленные сложные предложения контаминированной структуры характеризуются: 1) разнотипностью видов связи; 2) наличием не менее двух уровней членения и иерархичностью строения; 3) объединением в их составе двух или более структурно-семантических компонентов (бессоюзных, сложносочиненных, сложноподчиненных предложений, а также предикативных частей – аналогов простого предложения). Так, в предложении Он рассказывал¹, что в России не бывает плюща на березах², а она говорила³, что рыжеватый оттенок их мелкой листвы напоминает пятна нежной ржавчины на выглаженном белье⁴ (В.Набоков) различаются два уровня членения. На I уровне членения посредством сочинительной связи объединяются два компонента, служащие для передачи косвенной речи, между ними возникают сопоставительные отношения. Каждый из компонентов, рассматриваемых на II уровне членения, представляет собой

двучленное сложноподчиненное предложение с изъяснительно-объектным придаточным.

Наиболее свободными синтаксическими связями являются бессоюзная и сочинительная, поэтому на I уровне членения компоненты многочленных предложений контаминированной структуры могут объединяться только на основе этих связей. Подчинительная же связь возможна только как связь между предикативными частями внутри компонента. Таким образом, в предложениях контаминированной структуры она проявляется лишь на II или III (и далее) уровне членения.

9.2. Типы предложений контаминированной структуры. По характеру используемых видов связи различаются следующие типы предложений контаминированной структуры:

- многочленные сложные предложения с сочинением и подчинением (ведущая связь – сочинительная), или многочленные сложносочиненные предложения с подчинением: Весна была еще только в начале¹, и самая настоящая роскошь цветов пряталась еще в теплицах², но уж и того³, что цвело вдоль аллей и на клумбах⁴, было достаточно³, чтобы, гуляя по саду, почувствовать себя в царстве нежных красок⁵ (А. Чехов).

Различаются две их разновидности:

а) многочленные предложения, в которых две (или более) сочиненные части распространяются общей для них придаточной частью: Уже совсем рассвело¹, и народ стал подниматься², когда я вернулся в свою комнату³ (Л. Толстой);

б) многочленные предложения, в которых каждый из сочиненных компонентов представляет собой сложноподчиненное предложение: Все это я выдумал¹, потому что решительно не помнил², что мне снилось в эту ночь³; но когда Карл Иваныч, тронутый моим рассказом, стал утешать и успокаивать меня⁴, мне казалось⁵, что я точно видел этот сон⁶ (Л. Толстой).

- многочленные сложные предложения с сочинением и бессоюзной связью (ведущая связь – сочинительная), или многочленные

сложносочиненные предложения с бессоюзием: Живем не мы¹. – немые наши вещи вбирают хищно опыт, вкус и пульс²; а чудо ангелического слога, и радужные звуки свежих уст, и самобытие мазка, боюсь, даются только за чертой итога³ (Д. Бобышев).

- многочленные сложные предложения с бессоюзной связью и подчинением (ведущая связь – бессоюзная), или многочленные сложные бессоюзные предложения с подчинением. Они имеют разновидности, аналогичные разновидностям многочленных сложносочиненных предложений с подчинением:

а) предложения, в которых одна общая придаточная часть (которая может, в свою очередь, включать другое придаточное) распространяет две (и более) предикативные части, связанные бессоюзной связью и часто образующие конструкцию однородного состава: Шепчу слова¹, пишу слова то слитно, то раздельно², как будто все³, что названо⁴, уже и не смертельно³ (Л. Миллер);

б) предложения, компоненты которых, связанные бессоюзной связью, представляют собой сложноподчиненные предложения: Мы... сделались приятелями¹, потому что к дружбе я не способен²: из двух друзей всегда один раб другого³, хотя часто ни один из них в этом себе не признается⁴ (М. Лермонтов).

- многочленные сложные предложения с бессоюзной связью и сочинением (ведущая связь – бессоюзная), или многочленные сложные бессоюзные предложения с сочинением: Настоящий учитель всегда ниспровергатель¹, он... в простом заставляет видеть сложное², сложное доводит до емкой простоты³, и черное после него становится белым⁴ (В. Тендряков).

- многочленные сложные предложения с сочинением, подчинением и бессоюзной связью (на I уровне членения ведущей является сочинительная или бессоюзная связь): Идти на убыль не пор¹: в смоле сосновая кора², сегодня солнечно и сухо³, и песнь, приятная для слуха, звучнее нынче, чем

вчера⁴; и птица кончиком крыла черкнула на озерной глади⁵, что мы живем лишь Бога ради⁶, и взмыла в небо как стрела⁵ (Л. Миллер).

Вопросы для самоконтроля:

1. Дайте характеристику каждому типу многочленного сложного предложения.

Тема VI. Сложные формы организации монологической и диалогической речи

Аннотация. В данной теме раскрываются понятия о сложном синтаксическом целом, абзаце, периоде, а также рассматриваются способы передачи чужой речи.

Ключевые слова. Монологическая речь, диалогическая речь, сложное синтаксическое целое, композиционно-смысловая структура, организация, абзац, период, цитата, чужая речь.

Методические рекомендации по изучению темы

Необходимо изучить теоретический материал с определениями основных понятий.

Далее следует выполнить практическое задание, оформить отчет в виде файла и отправить на проверку преподавателю (прикрепить к соответствующему заданию).

Для контроля усвоения материала необходимо ответить на вопросы лекций (файлы с ответами необходимо прикрепить и отправить преподавателю на проверку).

Рекомендуемые информационные ресурсы:

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya.html>

Валгина Н.С. Современный русский язык: Синтаксис: Учебник: 4-е изд., испр. - М.: Высш. шк., 2003. - - URL:

Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 2. Морфология. Синтаксис / В.В. Бабайцева, Н.А. Николина, Л.Д. Чеснокова и др.]: под ред. Е.И. Дибровой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия». – 2006. – С. 641-698.

Лекция 10. Сложное синтаксическое целое

Вопросы для изучения:

1. Сложное синтаксическое целое.
2. Абзац.
3. Период.

10.1. Сложное синтаксическое целое. Сложное синтаксическое целое является наиболее крупной из структурно-семантических единиц, на которые членится текст (или устное высказывание). Сложное синтаксическое целое состоит из нескольких предложений (часто различного строения: простых, сложных, осложненных различными оборотами), объединенных при помощи интонации и других средств связи и раскрывающих одну из микротем (подтем) текста (или устного высказывания).

От сложного предложения сложное синтаксическое целое отличается тем, что предложения, входящие в его состав, являются более самостоятельными и соответственно связи между ними — менее тесными. Различные по своей структуре самостоятельные предложения в составе сложного синтаксического целого свободно присоединяются друг к другу, связываясь преимущественно по смыслу, так что содержание второго продолжает и развивает содержание первого и т. д., пока не будет раскрыта данная микротема текста (или устного высказывания).

Однако есть и ряд формальных средств связи самостоятельных предложений в сложное синтаксическое целое. Универсальным средством такой связи в устном высказывании является интонация сложного целого. Самостоятельные повествовательные предложения в его составе

произносятся обычно с равномерным понижением тона к концу, с одинаковыми паузами между собой, в то время как понижение тона в конце сложного синтаксического целого более значительно, а пауза между двумя сложными синтаксическими целыми более длительная; кроме того, начало следующего сложного синтаксического целого обычно характеризуется большим повышением тона, а часто и изменениями в тембре голоса.

К частным средствам связи, которые в различной степени и по-разному используются в конкретных сложных синтаксических целых, относятся: 1) единство видо-временных форм глаголов-сказуемых отдельных предложений; 2) употребление анафорических местоимений и наречий (он, тот, там и др.), которые во втором, третьем и т. д. предложениях указывают на ранее обозначенные лица, предметы и их качества, а также на все содержание предыдущего предложения (местоимение это); использование слов, синонимичных названиям, употребленным ранее; лексические повторы; 3) подчинительные и сочинительные союзы в начале самостоятельных предложений, имеющие в этом случае обычно присоединительное значение; 4) употребление различных обстоятельств (преимущественно места и времени), относящихся по смыслу к нескольким самостоятельным предложениям; такие обстоятельственные значения могут быть выражены и отдельными предложениями типа Вечер; Уже смеркалось; Было уже темно; Было 7 часов вечера и др.; 5) одинаковый порядок слов, вообще параллелизм в строении самостоятельных предложений и др.

Рассмотрим пример: Матвей Терехов был еще не стар, лет сорока пяти, но выражение у него было болезненное, лицо в морщинах и жидкая, прозрачная бородка совсем уже поседела, и это старило его на много лет. Говорил он слабым голосом, осторожно и, кашляя, брался за грудь, и в это время взгляд его становился беспокойным и тревожным, как у очень мнительных людей. Он никогда не говорил определенно, что у него болит, но любил длинно рассказывать, как однажды на заводе он поднял тяжелый ящик и надорвался и как от этого образовалась грызь, заставившая его бросить

службу на изразцовом заводе и вернуться на родину. А что значит грызть, объяснить он не мог.

Данное сложное синтаксическое целое представляет часть рассказа А. П. Чехова «Убийство», а именно характеристику одного из его героев — Матвея Терехова. Этой темой объединяются четыре сложных предложения. Для всех этих предложений характерно:

а) общность форм сказуемых: это или составные именные сказуемые со связкой было, или простые глагольные, выраженные глаголами прошедшего времени несовершенного вида, которые имеют здесь качественно-описательное значение (только три глагольных сказуемых в косвенной речи Матвея имеют форму совершенного вида, обозначающую ранее совершенные действия);

б) только в первом предложении герой называется своим именем, а в остальных на него указывает местоимение он;

в) последнее предложение присоединяется при помощи союза а, имеющего здесь присоединительное значение (предложение имеет добавочный уступительный оттенок);

г) для большинства предложений данного сложного синтаксического целого характерен прямой порядок главных членов (подлежащее — сказуемое).

Приведенные выше формальные способы организации связи между предложениями не являются обязательными для каждого сложного синтаксического целого. В одних сложных синтаксических целых употребляются одни средства связи, в других — другие; в одних то или иное средство связи употребляется последовательно, в других — избирательно.

Таким образом, организация сложного синтаксического целого не является стабильной, она зависит от содержания, стиля, авторской манеры. Так, в разобранном выше сложном синтаксическом целом употребление именно этих, а не других форм сказуемых обусловлено его содержанием: для характеристики героя формы именного составного сказуемого и простого с

глаголами несовершенного вида оказываются наиболее удобными.

Можно выделить несколько типов сложных синтаксических целых, отличающихся друг от друга по содержанию и строению: 1) сложные синтаксические целые статические, преимущественно описательного характера; 2) динамические, преимущественно повествовательного характера; 3) смешанные, широко употребительные и при описании, и при повествовании, и при рассуждении.

Для статических сложных синтаксических целых, как уже говорилось, характерно употребление составных именных сказуемых, различных глагольных форм со значением одновременности длительных действий. Связь между предложениями здесь часто осуществляется при помощи параллелизма синтаксических конструкций (параллельная связь), без участия анафорических конструкций. Например: Волосы прямые, в скобку. Лицо небольшое, незначительное, старинно-русское, суздальское. Глаза под большими сонными веками — ястребиные (Бунин).

Для динамических сложных синтаксических целых, напротив, характерно употребление глагольных сказуемых чаще в форме совершенного вида со значением сменяющих друг друга действий. Связь между предложениями осуществляется здесь чаще при помощи анафорических местоимений, синонимических замен, повторов (цепная связь). Например: Я сказал мальчикам, что заблудился, и подсел к ним. Они спросили меня, откуда я, помолчали, посторонились. Мы немного поговорили (Тургенев).

Для смешанных сложных синтаксических целых характерно объединение указанных форм строения. Например: Дома он [Лаптев] увидел на стуле зонтик, забытый Юлией Сергеевной, схватил его и жадно поцеловал. Зонтик был шелковый, уже не новый, перехваченный старою резинкой; ручка была из простой белой кости, дешевая. Лаптев раскрыл его над собой, и ему казалось, что около него даже пахнет счастьем (Чехов). Данное смешанное сложное синтаксическое целое состоит из трех предложений: 1-е и 3-е имеют динамический характер, 2-е — статический. В 1-м и 3-м предложениях

сказуемые простые глагольные, выраженные глаголами в форме прошедшего времени совершенного вида (кроме двух последних); связь между этими предложениями цепная (он — Лаптев — ему). Во 2-м предложении сказуемые составные именные; связь между частями этого бессоюзного предложения параллельная (зонтик был...; ручка была...). Связь между 1-м и 2-м предложениями осуществляется с помощью лексического повтора (зонтик — дополнение (1), зонтик — подлежащее (2)).

10.2. Абзац. Абзац, в отличие от сложного синтаксического целого, является не структурно-семантической, а стилистико-композиционной единицей. При помощи абзацного отступа (или красной строки) выделяются наиболее важные в композиции целого текста группы предложений или отдельные предложения, содержащие: описание нового этапа в развитии действия, характеристику нового героя, авторское отступление и т. д.— в художественном произведении; описание нового предмета мысли, нового этапа в ее развитии, отдельные логические посылки и выводы и т. д.— в научном труде и др.

Абзацы, состоящие из нескольких предложений, часто совпадают по своим границам со сложными синтаксическими целыми. Такие абзацы стилистически нейтральны. Если же абзацы состоят из одного предложения или делятся на два-три сложных синтаксических целых, то они, как правило, служат определенным стилистическим целям: в первом случае выражают экспрессию выделения, дают события крупным планом, а во втором, наоборот, служат для объединения разных событий в одной картине. Вот примеры абзацев, состоящих из одного предложения: Кроме "цирюльника, никто не заглядывает во флигель. Больные осуждены видеть изо дня в день одного только Никиту.

Впрочем, недавно по больничному корпусу разнесся довольно странный слух.

Распустили слух, что палату № 6 будто бы стал посещать доктор (Чехов).

В двух последних абзацах, каждый из которых состоит из одного предложения, сообщается о событии исключительном, резко нарушающем привычный, однообразный ритм больничной жизни; причем характерно, что сообщение об этом событии автор членит на два абзаца, намеренно разрушая тем самым сложное синтаксическое целое (2-й абзац, очевидно, интригующий, только сообщает о «странном слухе»; и лишь в 3-м абзаце раскрывается содержание этого слуха). Если учесть, что предыдущие абзацы «Палаты № 6», в которых рассказывается об однообразии больничной жизни, достаточно велики по объему (включают в себя 7 и 4 предложения), то станет очевидной выделительная сила контраста (однообразие — большие по объему абзацы, неожиданность — абзацы-предложения). Так членение текста на абзацы становится важным экспрессивным средством.

Приведем еще несколько примеров.

Знакомый кондуктор вошел в вагон и стал зажигать свечи (Чехов).

Стало восходить солнце... (Чехов).

Эти предложения особенно важны для композиции целого текста и поэтому выделены в отдельные абзацы, завершающие соответственно рассказы «Красавицы» и «Огни». И то и другое предложение противопоставляется всему содержанию этих рассказов и тем самым как бы выражает отношение автора к событиям, о которых он рассказал, то есть содержит ключ к подтексту произведений. В привычном свете зажигаемых кондуктором свечей (1-й пример), как и в лучах восходящего солнца (2-й пример), события, о которых мы только что прочитали, выглядят уже совсем по-другому.

Композиционно-стилистическая роль первых предложений абзаца становится особенно наглядной, если в каком-либо рассказе прочитать подряд только первые предложения абзацев. Например, вот первые предложения начальных абзацев из рассказа А. П. Чехова «Ионыч»:

1. Прошло четыре года. (.)

2. Старцев бывал в разных домах и встречал много людей, но ни с кем

не сходилась близко. (. .)

3. От таких развлечений, как театр и концерты, он уклонялся, но зато в винт играл каждый вечер, часа по три, с наслаждением. (. .)

4. За все четыре года после отъезда Екатерины Ивановны он был у Туркиных только два раза по приглашению Веры Иосифовны, которая все еще лечилась от мигрени. (. .) и т. д.

Таким образом, первые предложения абзацев как бы намечают основную линию произведения.

Членение текста на абзацы является важным стилеобразующим фактором. Так, в целом большие по своему объему абзацы более характерны для эпически спокойного повествования; наоборот, абзацы небольшие, в том числе и абзацы-предложения, более свойственны повествованию напряженному, лирически взволнованному. Многое в этом плане зависит и от жанровых особенностей произведения, и от индивидуального стиля автора.

10.3. Период. В языке художественной литературы и в публицистическом стиле литературного языка распространена особая форма организации сложных и, реже, простых, в значительной степени распространенных предложений, которая называется периодом (от греч. *periodos* — «круг»). Для этой формы характерно, во-первых, четкое ритмико-интонационное и смысловое членение всего предложения на две части: 1) «повышение» и 2) «понижение»; первая из них произносится с постепенным повышением тона и с ускорением темпа до паузы, отделяющей ее от второй части, вторая часть — с понижением, причем обычно меняется и тембр голоса и темп произнесения (замедляется). Во-вторых, первая часть, обычно зависящая от второй (подчиненная ей), является большей по объему и в свою очередь чаще всего четко членится на однотипные части (члены периода); реже членится вторая часть. В-третьих, обычно члены периода строятся симметрично, представляют собой предложения (или обороты) одной структуры, с одним порядком слов, с однотипными по форме сказуемыми; при этом широко используются анафора (единоначатие) и другие лексические

повторы, синонимическая и антонимическая лексика. Например: Как ни ярок был день, как ни золотило солнце те места на снегу ли, на деревьях ли, куда оно попадало прямыми лучами, как ни густа была синева там, куда не достигало солнце, как ни розовели вверху безлистые купы берез, как ни ослепительно сверкали иногда крупные кристаллики снега, когда глаза мои попадали как раз на зайчика, отбрасываемого этими кристалликами,— все же ничего не было ярче красных грудочек снегирей (Солоухин). Ср. стихотворный период с бессоюзной связью частей и членов: Мне вас не жаль, года весны моей, Протекшие в мечтах любви напрасной,— Мне вас не жаль, о таинства ночей, Воспетые цевницей сладострастной. Мне вас не жаль, неверные друзья, Венки пиров и чапѣи круговые,— Мне вас не жаль, изменницы молодые,— Задумчивый, забав чуждаюсь я... (Пушкин).

Период как риторическая (или поэтическая) фигура речи обладает особой торжественностью, выражает взволнованность, эмоциональную приподнятость.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите средства организации сложного синтаксического целого.
2. Сравните функционально-смысловые типы речи и назовите их структурные признаки.

Лекция 11. Способы передачи чужой речи.

Вопросы для изучения:

1. Понятие чужой речи.
2. Прямая речь.
3. Косвенная речь.
4. Цитаты.

11.1. Понятие чужой речи. Чужая речь — это высказывания других лиц, включённые говорящим (пишущим) в собственную (авторскую)

речь. Чужой речью могут быть и высказывания самого автора, которые он произнёс в прошлом или предполагает произнести в будущем, а также мысли, не произнесённые вслух («внутренняя речь»):

«Благодарю, сударь, за великую вашу бонтэ», – сказал Штааль, вспыхнув от удовольствия.

«Сам-то в карете едешь – пять тысяч дешево», – подумал Штааль.

В одних случаях нам важно передать не только содержание, но и форму чужой речи (её точный лексический состав и грамматическую организацию), а в других только содержание. В связи с этим в языке выделяются основные способы передачи чужой речи: 1) прямая речь, 2) диалог, 3) косвенная речь, 4) цитаты.

Кроме этих основных способов, существуют и другие формы, предназначенные для передачи только темы, предмета чужой речи, для включения в авторскую речь элементов чужой речи.

Тема чужой речи передаётся при помощи косвенного дополнения, выраженного существительным в предложном падеже с предлогом о, например: Когда Штааль заговорил о Мальтийском ордене, лицо князя вдруг приняло испуганное выражение.

Чужая речь может передаваться с помощью вводных конструкций, указывающих на источник сообщения: по мнению (по словам, с точки зрения и т. п.) такого-то, как сказал (считал, отмечал и т. п.) такой-то и под.: По словам дозорного, в море на высоте Капри показались огни; Путешественник, остановившийся проездом в Таверне и согласившийся, как сказали австрийцы, взять с собою письма, ехал, вероятно, в Вену.

11.2. Прямая речь. Прямая речь – это точно воспроизведенная чужая речь, переданная от лица того, кто ее произнес или написал. Этот способ передачи чужой речи сохраняет не только ее содержание, но и форму. Прямая речь может включать не одно, а два и более предложений, различных по своему строению. В прямой речи сохраняются все особенности чужой речи: в ней могут быть и междометия, и частицы, и модальные слова, обращения,

неполные предложения. Например: А мама всплеснула руками и говорит: «Не расстраивайся, Денис, из-за мышей. Нету и не надо! Пойдем купим тебе рыбку! Ты какую хочешь, а?»

Прямая речь представляет собой самостоятельное предложение (или несколько предложений) и образует со словами автора особую синтаксическую конструкцию. Если прямая речь идет в строку, то она выделяется кавычками: «Вы хорошо запомнили их адрес?» – перебил меня Сухохлебов.

Если же прямая речь начинается с абзаца, то перед ее началом ставится тире:

– В самом деле, очень холодно, – повторил он, все еще убеждая себя в том, что иначе поступить было невозможно.

Одной из разновидностей прямой речи является диалог. Диалог – это вид прямой речи, представляющий собой разговор двух и более лиц. Он состоит из реплик. Реплика – это ответ или замечание одного собеседника на слова другого. Каждая реплика диалога, как правило, записывается с новой строки. Вместо кавычек перед репликой ставится тире.

Диалог может состоять из двух, трёх, четырёх (иногда и более) предложений-реплик, тесно связанных по смыслу и строению. Содержание и форма первой реплики определяют содержание и форму второй и т. д. Таким образом, только сочетание реплик помогает понять смысл диалога:

– Полоумный какой-то, – сказал один из офицеров, не понижая голоса.

– Ну, ты потише, – весело прошептал другой. – Смотри, письма не передаст папаше, вот ты и денег не получишь.

– У тебя возьму взаймы.

– И не отдашь.

– Отдам на том свете угольками.

11.3. Косвенная речь. Косвенная речь – это передача чужой речи от лица говорящего, а не того, кто ее на самом деле произнес. В отличие от предложений с прямой речью, предложения с косвенной речью передают

лишь содержание чужой речи, но не могут передать особенности ее формы: Он рассказывал, что ему понадобилось сорок лет, чтобы составить это собрание истинно прекрасных икон.

По своей форме предложение с косвенной речью представляет собой сложноподчиненное предложение, в котором главное содержит слова автора, а придаточное - чужую речь. Эти простые предложения в составе сложного присоединяются союзами что, будто, чтобы, или местоимениями кто, что, какой, как, где, когда, почему и др., или частицей ли: [Карась говорил], (что можно на свете одною правдою прожить), а [ерш утверждал], (что нельзя без того обойтись), (чтоб не слукавить); [Подъехали они к избе, спрашивают], (где тут разыскать хозяйственную часть); [Одни говорили], (будто он несчастный сын богатых родителей)...

Рассмотрим основные способы перевода прямой речи в косвенную.

— Если прямая речь была вопросом с вопросительным словом, то при изменении вопросительное слово становится союзным словом в придаточной части: «Когда ты вернешься?» – строго спросила мать у сына. = Мать строго спросила у сына, когда он вернется.

— Если прямая речь была вопросом без вопросительного слова, то в придаточном изъяснительном используется союз ли: «Далеко до дегтярного завода?» – спросила мать работавшего в поле рабочего. = Мать спросила работавшего в поле рабочего, далеко ли до дегтярного завода.

Обратите внимание, что подчинительный союз ли стоит не между частями, а внутри придаточной, фактически выполняет функцию и союза, и частицы.

— Если прямая речь была повествовательным предложением, то придаточное вводится союзом что: Мальчик испуганно сказал: «Я боюсь». = Мальчик испуганно сказал, что он боится.

— Если прямая речь была побудительным предложением, то используется союз чтобы: Ребята закричали: «Помогите нам пройти по этому мосту!» = Ребята закричали, чтобы им помогли пройти по этому мосту.

11.4. Цитаты. Цитата – это дословная выдержка из высказывания или сочинения кого-либо или в точности приводимые чьи-либо слова, которые привлекаются для подтверждения или пояснения какой-либо мысли.

Цитаты оформляются следующим образом:

1) если цитата стоит при словах автора и представляет собой прямую речь, то в этом случае знаки препинания ставятся, как в предложениях с прямой речью, например: *Ф. Искандер заметил: “Мудрость - это ум, настоящий на совести”;*

2) если цитата вводится в авторскую речь как часть предложения, то в таком случае она выделяется кавычками, но пишется со строчной буквы, например: *Н. Г. Чернышевский справедливо считал, что “развитие языка идет вслед за развитием народной жизни”;*

3) если цитата включена в авторское предложение на правах его компонента, то она выделяется кавычками, а знаки препинания ставятся те, которые диктуются самим строем предложения, например: *Мысль Л. Н. Толстого “время есть отношение движения своей жизни к движению других существ”, высказанная в его дневниках, имеет философское содержание;*

4) если цитата приводится частично, то на месте пропущенных слов ставится многоточие, например: *В. Г. Белинский писал: “Стих Пушкина благороден... верен духу языка”;*

5) цитаты из стихотворений в кавычки не заключаются, если соблюдена стихотворная строка, например:

У А. Блока есть замечательные строки:

Как всякий год, ночной порою,

Под осень, в блеске красоты,

Моя звезда владеет мною, -

Так ныне мне восходишь Ты.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как оформить диалог при записи?
2. Как оформить цитату при записи?

Тема VII. Русская пунктуация. Принципы русской пунктуации

Аннотация. В данной теме дается краткое описание изучения русской пунктуации в синтаксической науке, называются принципы русской пунктуации.

Ключевые слова. Пунктуация, знаки препинания, грамматический принцип, смысловой принцип, интонационный принцип.

Методические рекомендации по изучению темы

Вначале необходимо изучить теоретическую часть с определениями основных понятий, где рассматриваются основные этапы развития русской пунктуации, ее принципы и функции знаков препинания в русском языке.

В качестве самостоятельной работы предлагается выполнить упражнения и задания, направленные на приобретение умений и навыков анализа пунктуационных знаков. Файл с ответами нужно прикрепить и отправить на проверку преподавателю.

Для контроля усвоения материала необходимо ответить на вопросы лекции (файл с ответами необходимо отправить преподавателю) и пройти тестирование.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://russkiymir.ru/>

<http://www.madrace.ru/sintaksis/kurs-sintaksis-slozhnogo-predlozheniya/bessoiuznie-slozhnie-predlozheniya-tipizirovannoy-i-netipizirovannoy-strukturi>

Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: Учеб. Пособие. - URL: [http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.aktualnuye_ptobl_rus_punkt.2004.259_\(sl\).htm](http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.aktualnuye_ptobl_rus_punkt.2004.259_(sl).htm)

Лекция 12. Основы русской пунктуации

Вопросы для изучения:

1. Становление русской пунктуации.

2. Основные принципы русской пунктуации.

12.1. Становление русской пунктуации. Пунктуация (от лат. *punctum* — точка) — система правил постановки знаков препинания. Знаки препинания (препинание — остановка, перерыв) — это знаки, которые ставятся между словами или группами слов в письменной речи.

«Знаки препинания — ноты при чтении» — так определил А. П. Чехов пунктуацию в одном из своих писем. Знаки препинания служат важным средством оформления письменной речи, так как при их помощи происходит её членение.

Пунктуация в значительной мере носит интернациональный характер. Основные знаки препинания были предложены типографами братьями Мануцци в середине XV в. и затем были приняты в большинстве стран Европы.

В современном русском языке 10 знаков препинания: точка, вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, двоеточие, точка с запятой, запятая, тире, двойное тире, скобки. К знакам препинания условно можно отнести и кавычки. Кроме того, для удобства чтения используются пробелы между словами, красная строка (начало абзаца) и другие графические средства.

Очень обстоятельно изложены правила пунктуации учеником Ломоносова профессором Московского университета А.А. Барсовым в его грамматике, которая, к сожалению, не была напечатана, а дошла до нас в рукописном виде. Грамматика Барсова датируется 1797 годом. Правила пунктуации помещены Барсовым в разделе, именуемом «Правоизглашением», и тем самым поставлены в связь с правилами чтения. Это объясняется тем, что у Барсова как самое определение пунктуации, так и правила её охватывают различные стороны письменной речи, в том числе и приёмы устного произнесения написанного и напечатанного.

Наибольшая заслуга в упорядочении русской пунктуации в 19 веке принадлежит академику Я.К. Гроту, книга которого "Русское правописание" -

результат многолетних исследований истории и принципов русского письма - стала первым в России академическим сводом правил орфографии и пунктуации и выдержала 20 изданий до 1917 года. Гроту подробно излагает историю и принципы русского письма, трудные случаи правописания, дает научно систематизированный и теоретически осмысленный свод правил орфографии и пунктуации. Сформулированные им правила употребления знаков препинания ценны тем, что в них подведён итог исканий в области пунктуации предшествующих авторов. Упорядоченные пунктуационные, как и орфографические, правила Грота вошли в практику школы и издательств и в своей основе, с небольшими изменениями, действуют и в настоящее время. В своде "Правил русской орфографии и пунктуации" в 1956 году лишь уточнены некоторые противоречия и неясности и сформулированы правила для ранее нерегламентированных случаев.

В первой половине 20 века вопросам пунктуации уделяли внимание в своих не больших в этой области работах А.М. Пешковский, Л.В. Щерба и некоторые другие лингвисты, в середине и второй половине 20 века появились фундаментальные исследования по пунктуации А.Б. Шапиро. Практические же рекомендации разрабатываются в справочниках и пособиях К.И. Былинского, Д.Э. Розенталя, Н.С. Валгиной и других.

12.2. Основные принципы русской пунктуации. В современной русской пунктуации выделяется три принципа: грамматический; смысловой; интонационный.

Знаки, обусловленные прежде всего строением предложения, его синтаксисом, называются грамматическими. Грамматический принцип является основанием для разработки устойчивых правил расстановки знаков препинания. К разряду грамматических относятся знаки, как точка, фиксирующий конец предложения, знаки на стыке частей сложного предложения, знаки, выделяющие разнообразные конструкции, знаки при однородных членах предложения и т. д.

Тесно связан с грамматическим принципом принцип смысловой, так

как грамматическое членение текста задается его смыслом и отражает содержательную значимость речи. Смысловый принцип в расстановке знаков препинания выявляется особенно наглядно при обособлении и при соединительных членах предложения. Значение уточнения, дополнения, конкретизации — все эти смысловые оттенки передаются с помощью обособленных и присоединительных членов, которые на письме обозначаются знаками препинания. Знаки препинания в этом случае помогают сделать очень тонкие смысловые выделения, заострить внимание читателя на важных деталях, показать их особую значимость и выразительность.

Русская пунктуация отчасти отражает и интонацию: точка на месте большого понижения голоса и длительной паузы, вопросительный, восклицательный знаки и т. д. Интонационный принцип действует в большинстве случаев не в чистом виде. Это значит, что какой-либо интонационный штрих, хотя и фиксируется знаком препинания, в конечном счете является следствием заданного смыслового и грамматического членения предложения. Например: Дальше шли пешеходы с мешками, с узлами (смысл всего предложения дает возможность предположить, что вначале шли пешеходы и без мешков, и без узлов) и Дальше шли пешеходы — с мешками, с узлами (значит, вначале шли не пешеходы).

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите фамилии лингвистов, кто внес большой вклад в изучение пунктуации русского языка.
2. Какие функции выполняют знаки препинания в современном русском языке?

Информационные источники

Основная литература:

1. Современный русский язык. Теория анализ языковых единиц / Под ред Е.И.Дибровой. – М.: издательский центр "Академия", 2006, 624 с.
2. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык: Часть III. Синтаксис. Пунктуация. – М., 1981.
3. Современный русский язык /Под ред. В.А.Белошапковой. – М., 1981, 1989, 2003.
4. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. - Самара, 1997.
5. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. - Самара, 1993.

Дополнительная литература:

1. Грамматики, учебники и учебные пособия:
  - 1.1 Бабайцева В.В., Инфантова Г.Г., Николина Н.А., Чиркина И.П. Современный русский язык. Синтаксис. - Ростов н/Д, 1997.
  - 1.2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. –М., 1973 и 1991.
  - 1.3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М., 2001.
  - 1.4. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: Часть II. Синтаксис. –М., 1973.
  - 1.5. Грамматика русского языка. – М.: Наука, 1953/54 или 1960. Т. 2. Часть 1 и 2.
  - 1.6. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970.
  - 1.7. Краткая русская грамматика. –М.: Русский язык, 1989.
  - 1.8. Крылова О.А., Максимов Л.Ю., Ширяев Е.Н. Современный русский язык. Теоретический курс. Синтаксис. Пунктуация. –М., 1997.

1.9. Крючков С.Е., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. –М., 1977.

1.10. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. –М., 1956 (АМП), 2001.

1.11. Руднев А.Г. Синтаксис современного русского языка. –М., 1968.

1.12. Русская грамматика: Т. II. Синтаксис. – М.: Наука, 1980.

1.14. Русский язык /Под ред. Л.Л.Касаткина. –М., 2001.

1.13. Современный русский язык /Под ред. Е.М.Галкиной-Федорук. Морфология. Синтаксис. –М., 1964.

1.14. Современный русский язык /Под ред. Л.А.Новикова. –СПб., 1999.

1.15. Современный русский язык /Под ред. П.А.Леканта. –М., 2000.

1.16. Современный русский литературный язык /Под ред. В.Г.Костомарова, В.И.Максимова. –М., 2003.

1.17. Чупашева О.М. Трудности синтаксического анализа. – М., 2004.

1.17. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. –М., 1941 (ААШ), 2002.

1.18. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. – М., 2001.

2. Словари и справочники:

2.1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1967.

2.2. Золотова Г.А. Синтаксический словарь. – М., 1988.

2.3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990, 2002.

2.4. Русский язык. Энциклопедия. – М., 1997, 2003.

2.5. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. – М., 1993.

3. Монографии:

3.1. Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М., 1990.

3.2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М., 1976.

3.3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. –М., 1998. с. 95-129, 796-814.

3.4. Бабайцева В.В. Явление переходности в грамматике русского языка. – М., 2000. – 638 с.

3.5. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке. – М., 1988.

3.6. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997. С. 45-112, 335-352.

3.7. Ванников Ю.В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. – М., 1979.

3.8. Виноградов В.В. Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М., 1975 (ВВВ. Избр. труды).

3.9. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М., 1973. Гл. 3.

3.10. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты синтаксиса. – М., 1982.

3.11. Ковтунова И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения. – М., 1976.

3.12. Ломтев Т.П. Предложение и его грамматические категории. – М., 1976.

3.13. Морфология и синтаксис русского языка (Серия «Русский язык и советское общество»). – М., 1960.

3.14. Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. – М., 1986.

Интернет-ресурсы

Книгафонд - www.knigafund.ru

Национальный корпус русского языка. - <http://www.ruscorpora.ru/>

Портал "Словари русского языка" - www.slovari.ru

Российское образование. Федеральный портал. - www.edu.ru

Русский филологический портал - www.philology.ru

Справочная служба русского языка - www.rusyaz.ru

<http://russkiymir.ru/>

Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Учеб. для студентов пед.ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. И лит.» В 3 ч. Ч.3. Синтаксис. Пунктуация. - URL: <http://sci-book.com/yazyik-russkiy/sovremennyiy-russkiy-yazyik-ucheb-dlya.html>

Белошাপкова В.А., Брызгунова Е.А., Земская Е.А., Милославский И.Г. и др. Современный русский язык. -М., 1989. - <http://ksanark.narod.ru/menu/rus/beloshapkova.html>

Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык. -М., 2002. -

http://usbeta.ru/cgyjm/sovremennyj_russkij_iazyk_-_valgina.html

Валгина Н.С. Актуальные проблемы современной русской пунктуации: Учеб. Пособие. - URL: [http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.aktualnuye_ptobl_rus_punkt.2004.259_\(sl\).htm](http://yanko.lib.ru/books/language/ru/valgina.aktualnuye_ptobl_rus_punkt.2004.259_(sl).htm)

Культура письменной речи. Русский язык. - <http://www.grammar.ru/RUS/?id=2/0>

Русская грамматика. - <http://rusgram.narod.ru/>

Глоссарий

Анафорическое построение ССЦ – заключается в том, что структурный параллелизм усиливается повторением в начале предложений какого-либо слова.

Асемантические союзы – союзы, служащие для связи синтаксически неравноправных единиц.

Бессоюзное сложное предложение — это предложение, части которого соединяются без союзов при помощи определенных синтаксических средств.

Выделительные знаки препинания — знаки препинания, служащие для обозначения границ синтаксической конструкции, которая вводится в предложение для дополнения, пояснения его членов или всего предложения в целом, а также границ обращений, вводных конструкций, прямой речи, сравнительных оборотов.

Грамматическое значение сложного предложения – смысловые отношения между предикативными единицами, входящими в состав сложного предложения.

Детерминантная связь в сложном предложении – необязательная непредсказуемая подчинительная связь предикативных единиц, аналогичная связи между предикативным центром предложения и распространяющим его детерминантом.

Корреляты - указательные слова в составе главной части сложноподчиненного предложения, сигнализирующие о ее незавершенности.

Местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения – подтип сложноподчиненного предложения нерасчлененной структуры, в котором придаточная часть присоединяется к главной части обязательной двусторонней корреляционной связью

Многочленное (усложненное) сложное предложение – сложное предложение, состоящее более чем из двух предикативных частей с многократным применением одного вида синтаксической связи.

Многочленным сложным предложением (сложным предложением

усложнённого типа) называется такое предложение, которое состоит более чем с двух предикативных частей.

Монофункциональное (однофункциональное) сложное предложение – высказывание, предикативные части которого имеют одинаковую целевую установку.

Негибкая структура – сложное предложение, в котором порядок следования предикативных частей фиксированный, поэтому предикативные части невозможно переставить без нарушения смысла и/или изменения грамматического значения.

Отделительные знаки препинания — знаки препинания, служащие для разграничения самостоятельных предложений, предикативных единиц, однородных членов предложения, однородных предикативных единиц, а также для указания на тип предложения по цели высказывания, на эмотивность.

Описательные ССЦ характеризуются единством видо-временных форм сказуемых, синтаксическим параллелизмом и определенной областью употребления – описательными контекстами речи.

Предложения контаминированной структуры - это многочленные сложные предложения с разнотипной синтаксической связью, например сочинительной и подчинительной, сочинительной и бессоюзной и т.д.

Повествовательные ССЦ – это такой тип, где повествуется о последовательно сменяющих друг друга событиях, явлениях, относящихся к прошлому.

Повторяющийся союз – союз, который может быть употреблен однократно перед второй предикативной частью сложного предложения, но может быть повторен и перед другими предикативными частями (ср. неодноместный союз).

Подчинительная связь – вид синтаксической связи частей сложного предложения, при которой одна из предикативных единиц – главная – является независимой, а другая – придаточная – синтаксически зависима и

включает грамматический показатель связи. Может быть обязательной и факультативной.

Подчинительные союзы – союзы, которые указывают на синтаксическую обусловленность одной части сложного предложения другой и выражают зависимость одной единицы от другой.

Полифункциональное (разнофункциональное) сложное предложение – высказывание, предикативные части которого имеют разную целевую установку (повествовательно-побудительные, повествовательно-вопросительные и пр.).

Предикативная часть сложного предложения – это синтаксическая конструкция, обладающая формальной организацией, подобной простому предложению, но не обладающая смысловой и коммуникативной целостностью.

Присловная связь в сложном предложении – предсказующая подчинительная связь предикативных единиц, аналогичная связи между словом и распространяющей его формой слова.

Пропозиция – семантическая модель отображенной в предложении ситуации.

Пунктуация — система знаков препинания в письменности какого-либо языка, а также правила их постановки в письменной речи.

Свободная структура – сложное предложение, предикативные части которого соединены непредсказующей связью и каждая из частей может быть заменена другой структурой, равнозначной по смыслу.

Связанная структура – сложное предложение, предикативные части которого тесно связаны друг с другом, соединены предсказующей связью и конструкция одной предикативной части предполагает структуру другой части.

Семантические союзы – союзы, которые дифференцируют смысловые отношения между частями сложного предложения; союзы, точно и однозначно указывающие своим лексическим значением на те отношения,

которые выражаются в сложноподчиненных предложениях с этими союзами.

Синтаксическая связь – формальные строевые отношения между компонентами синтаксической единицы, выраженные средствами языка.

Синтаксические (асемантические) союзы – союзы, которые указывают на синтаксическую зависимость одной предикативной части сложного предложения от другой, но не конкретизируют семантический характер этой зависимости.

Синтаксические отношения – смысловые связи между компонентами синтаксической единицы, выявляемые через синтаксическую связь.

Синтаксический параллелизм – особенности строения предикативных частей сложного предложения, необходимые для соединения их друг с другом. Проявляется в однотипности формул строения предикативных частей, в лексико-семантической однотипности.

Сложная синтаксическая конструкция (ССК) – сложное предложение, состоящее более чем из двух предикативных частей, соединенных разными видами синтаксической связи.

Сложное предложение – синтаксическая единица, состоящая из двух или более предикативных частей, соединенных синтаксической связью, построенная по той или иной структурной схеме и функционирующая как смысловое и коммуникативное целое.

Сложное синтаксическое целое – это смысловое и структурно-интонационное объединение нескольких самостоятельных предложений, характеризующееся относительной завершенностью темы (микротемы).

Сложноподчиненное предложение – тип сложного предложения, одна предикативная часть которого, распространяя другую предикативную часть, присоединяется к ней подчинительным союзом или союзным словом.

Сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры – структурный тип сложноподчиненного предложения, в котором придаточная часть присоединяется к одному слову главной части и, таким образом, занимает в ее составе присловную позицию, в некотором отношении

аналогичную позиции члена предложения.

Сложноподчиненные предложения расчлененной структуры – структурный тип сложноподчиненного предложения, в котором придаточная часть присоединяется ко всей главной части либо к полупредикативному обороту в составе главной части.

Сложноподчинённые предложения с последовательным подчинением – это такие СПП, в которых 1 ПЧ относится к главной, являясь придаточной первой степени, 2 ПЧ (второй степени) относится к придаточной первой степени как к своей главной части и т.д., образуя цепь зависимых друг от друга предикативных частей.

Сложносочиненное предложение – тип сложного предложения, предикативные части которого равноправны и взаимозависимы и соединены сочинительными союзами.

Сложносочиненное предложение закрытой структуры – формальный тип сложносочиненного предложения, представляющего собой сочетание лишь двух предикативных частей.

Сложносочиненное предложение открытой структуры – формальный тип сложносочиненного предложения, характеризующийся большой внутренней однородностью и допускающий неопределенное количество предикативных частей, связанных соединительными или разделительными союзами.

Соотносительное слово (коррелят) – указательное местоимение или местоименное наречие в главной части сложноподчиненного предложения, с которым взаимодействует придаточная часть.

Сочинительная связь – вид синтаксической связи частей сложного предложения, при которой предикативные единицы равноправны и взаимозависимы.

Сочинительные союзы – союзы, которые фиксируют синтаксическую однородность частей сложного предложения и указывают на относительную смысловую автономность связываемых единиц.

Союзное слово – относительное местоимение или местоименное наречие, которое, связывая части сложного предложения, одновременно выступает в роли конструктивного члена придаточной части.

Союзное сложное предложение – сложное предложение, части которого соединяются при помощи союзов и союзных слов.

Союзы дифференцированных значений – выступают как однозначные выразители конкретного семантического отношения между предикативными частями сложного предложения.

Союзы недифференцированных значений – неспособны однозначно квалифицировать те или иные частные семантические отношения между предикативными частями сложного предложения.

СПП с однородным соподчинением (однородными придаточными) – это такие СПП, в которых придаточные относятся друг к другу, как однородные члены в простом предложении: имеют одинаковое значение и грамматически одинаково зависят от одного слова (словосочетания) или от всей главной.

СПП с неоднородным соподчинением (неоднородными придаточными) – это такие СПП, в которых придаточные части могут относиться: 1) к разным словам главной части, 2) одна часть к одному слову главной части, другая ко всей главной части, 3) ко всей главной части, но разные по значению.

Эпифорическое построение ССЦ заключается в том, что параллелизм усиливается повторением слов и выражений в конце предложений.

Вопросы к экзамену

1. Предмет синтаксиса. Связь синтаксиса с лексикой, фонетикой и морфологией. Основные единицы синтаксиса.
2. Синтаксические отношения (подчинительные и сочинительные) и средства их выражения: форма слова, служебные слова, типизированные лексические элементы, порядок слов, интонация.
3. Основные этапы изучения синтаксиса. Современные синтаксические направления.
4. Словосочетание как единица синтаксиса. Классификация словосочетаний по структуре и синтаксическим отношениям.
5. Типы грамматической связи в словосочетаниях. Нечленимые словосочетания.
6. Предложение как основная единица синтаксиса. Учение о предложении в русской лингвистической науке.
7. Основные признаки предложения. Понятие о структурной схеме предложения.
8. Строение, грамматическое значение и лексическое наполнение предложения. Актуальное членение предложения и способы его выражения.
9. Структурно-семантические типы предложений: простое, осложненное и сложное предложение. Их отличительные признаки. Классификация простых предложений по функции (цели высказывания): повествовательные, вопросительные, побудительные. Их структурные и семантические признаки.
10. Структурно-семантические типы простых предложений: утвердительные и отрицательные, членимые (двусоставные и односоставные) и нечленимые, нераспространенные и распространенные, полные и неполные. Понятие о парадигме простого предложения.
11. Семантические типы простых предложений.
12. Члены предложения как структурно-семантические компоненты предложения. Главные и второстепенные члены. Морфологизованные и

неморофологизованные члены предложения. Понятие об обязательных и факультативных членах.

13. Элементарные семантические категории.

14. Подлежащее, его семантика и способы выражения в современном русском языке.

15. Простое глагольное сказуемое, способы его выражения. Осложненные формы ПГС.

16. Составное глагольное сказуемое и способы выражения его компонентов.

17. Составное именное сказуемое и способы выражения его компонентов.

18. Сказуемое, его семантика. Сложное сказуемое и его типы.

19. Односоставные предложения, их типы. Главный член односоставных предложений, вопрос о его синтаксической квалификации.

20. Односоставные личные предложения, их типы. Способы выражения главного члена.

21. Безличные предложения, их типы. Способы выражения главного члена.

22. Инфинитивные предложения. Их сходство с безличными и отличие от них.

23. Номинативные предложения, их значение. Способы выражения главного члена. Основные типы. Конструкции, похожие на номинативные, но не являющиеся ими.

24. Второстепенные члены предложения. Вопрос о второстепенных членах в лингвистической науке. Принципы выделения ВЧП.

25. Определение как второстепенный член предложения. Его виды, основные значения и способы выражения. Приложение как особый вид определения.

26. Дополнение как второстепенный член предложения. Его виды, основные значения и способы выражения. Синкретичные члены предложения.

27. Обстоятельства, их виды, способы выражения. Типы детерминантов. Понятие о дуплексиве.

28. Полные и неполные предложения. Структурно-семантические разновидности неполных предложений. Вопрос об эллиптических предложениях.

29. Предложения с однородными членами. Структурные и семантические признаки однородных членов. Однородные члены как структурно-семантический блок. Структура и семантика блока однородных членов. Способы выражения однородности в сочинительном ряду.

30. Виды сочинительной связи однородных членов с соединительными, противительными и разделительными отношениями. Открытые и закрытые ряды. Вопрос о предложениях с однородными сказуемыми.

31. Предложения с обособленными членами. Полупредикативность как основной признак обособления. Формальные средства выражения обособления. Общие условия обособления.

32. Предложения с вводными и вставными компонентами. Их структура и функции. Разграничение вводных и вставных конструкций.

33. Предложения с обращениями. Форма и функции обращения.

34. Сложное предложение как структурно-семантическое объединение предикативных частей. Свободные и несвободные (фразеологизированные) модели сложных предложений. Средства связи частей сложного предложения.

35. Основные признаки сложного предложения. Типы сложных предложений по средствам связи и грамматическому значению. Вопрос о квалификации компонентов СП.

36. Сложноподчиненное предложение. Вопрос о классификации СПП.

37. СПП нерасчлененной и расчлененной структуры. Структурно-семантические различия между ними.

38. Присубстантивно-атрибутивные СПП.

39. Изъяснительные СПП.

40. Местоименно-соотносительные СПП.

41. СПП с придаточными времени, уступки.

42. СПП с придаточными условия, цели.

43. СПП с придаточными причины, следствия.

44. СПП с придаточными сравнительными, присоединительными.

45. СПП с несколькими придаточными.

46. Структурно-семантические типы ССП с соединительными союзами.

47. Структурно-семантические типы ССП с разделительными союзами. Вопрос о ССП с пояснительными союзами.

48. Структурно-семантические типы ССП с противительными союзами.

49. Бессоюзные сложные предложения. Средства связи частей БСП. Структурно-семантические типы БСП.

50. Сложные предложения с различными видами связи. Уровни членения в многочленном ССП и БСП. Структурные типы многочленных сложных предложений с различными видами связи.

51. Понятие чужой речи. Способы ее передачи. Предложения с прямой речью.

52. Косвенная речь, ее лексико-грамматическая характеристика. Перевод прямой речи в косвенную.

53. Несобственно-прямая речь как особая форма свободной передачи чужой речи. Формальные особенности несобственно-прямой речи. Несобственно-прямая речь как особый художественный прием.

54. Сложные формы монологической речи. Период как особая форма организации монологической речи. Строение периода. Типы периодов.

55. Сложное синтаксическое целое как структурно-семантическая единица текста. Способы связи предложений в ССЦ. Лексические и грамматические средства связи предложений.

56. Структурно-тематические типы ССЦ: описание, повествование, рассуждение.

57. Абзац как композиционно-стилистическая единица текста. Абзац и ССЦ.

58. Диалогическое единство. Типы диалогических единств.

59. Принципы русской пунктуации: смысловой, грамматический и интонационный. Их иерархия и взаимодействие. Система знаков препинания в современном русском языке.

60. Основные функции знаков препинания. Одиночные и двойные (парные) знаки препинания. Факультативная и авторская постановка знаков препинания. Новое в русской пунктуации.